

Серия «Четвертая мировая латентная война»

Н. И. Сенченко

Невидимая война: биологическое оружие

Киев
Издательство «Ли́ра-К»
2019

УДК 323.23:[316.77:623.45](02.062)
С31

Сенченко Н. И.

С31 Невидимая война: биологическое оружие. –
Киев : Издательство Лира-К, 2019. – 216 с. –
(серия «Четвертая мировая латентная война»).

ISBN 978-617-7748-54-9

Это третья книга из серии «Невидимая война», в которой автор пытается предупредить людей о коварстве англо-саксонского истеблишмента, разрабатывающего оружие массового поражения. Речь идет о самом страшном оружии, изобретенном человечеством – биологическом (бактериологическом). Пресловутая теория «золотого миллиарда» дает идеологическую основу для уничтожения большей части человечества. Украинские военные и гражданские власти, разрешившие Пентагону разместить на нашей территории биолaborатории и проводить жуткие эксперименты с собственным народом, заслуживают осуждения. Автор надеется, что эта книга послужит аргументом для разрыва договоров с Пентагоном и уничтожения биолaborаторий, деятельность которых ведет к депопуляции населения. Не пришло ли время задуматься над тем, кем и зачем это все было сделано, и пересмотреть эти решения? Хотя бы для того, чтобы народы Украины не оказались без средств защиты от оружия массового поражения, построенного на новых принципах.

УДК 323.23:[316.77:623.45](02.062)

ISBN 978-617-7748-54-9

© Сенченко Н.И., 2019
© Издательство Лира-К, 2019

Список сокращений

АБЦФЛ – Ассоциация биологической безопасности
Центральной Азии и Кавказа.
АЧС – африканская чума свиней.
БО – биологическое оружие.
ВМФ – Военно-морской флот.
ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения.
ВС – Вооруженные силы.
ДНИСХИ – Научно-исследовательский сельскохозяйственный
институт.
ЕС – Европейский Союз.
ИИЭМ – Императорский институт экспериментальной
медицины.
КНР – Китайская Народная Республика.
МНТЦ – Международный научно-технический центр.
МО – Министерство обороны.
НИИЭГ – Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и гигиены.
НИОКР – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские
разработки.
НПО – Научно-производственное объединение.
НТЦУ – Национальный технический центр Украины.
ОДКБ – Организация договора о коллективной безопасности.
ОМП – Оружие массового поражения.
ОМУ – Оружие массового уничтожения.
ООИ – особо опасные инфекции.
РА – Республика Армения.
РАН – Российская академия наук СВЕР – Программа биологических
экспериментов.
РУМО – Разведывательное управление министерства обороны.
СМИ – Средства массовой информации.
СЭС – Санитарно-эпидемиологическая станция.
УНТЦ – Украинский научно-технологический центр.
ФБР – Федеральное бюро расследований.
ФДА – Администрацию по контролю за продуктами питания и
лекарствами.
ЦРЛ – Центральная референс-лаборатория.
ШОС – Шанхайская Организация Сотрудничества.
ЯО – Ядерное оружие.

CDC – Communicable Disease Center.

CWEP – Биологической программы совместного участия (Cooperative Biological Engagement Program).

DARPA – Агентство по военным исследованиям США.

DTRA – Агентство по сокращению военной угрозы Министерства обороны США.

INATI – Международный институт ВИЧ, СПИД и туберкулеза.

SOD – Special Operations Division (Специальное оперативное управление).

STCU – Science and Technology Center in Ukraine (Научный и технологический центр на Украине).

USAMRIID – Институт медицинских исследований инфекционных болезней армии США (Форт-Детрик).

USAMRU-G – Соединения медицинских исследований Пентагона.

*Скорая гибель нашей Цивилизации
может стать результатом поспешности
в новых промышленных биотехнологиях
либо последствием тщательно продуманной
биодиверсии глобального масштаба.*

Юрий Бобылев

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы на территории Украины резко возросла смертность населения. В этот период в Украине начали активно функционировать биолaborатории Пентагона. Велика вероятность того, что эти биолaborатории испытывают на нашем населении новые виды биологического оружия. Это не «фейк», как пытаются представить ситуацию с биолaborаториями некоторые проплаченные журналы, это жуткая реальность.

Новости на сайте «Око Планеты».

Читаем: «Украина подпортила европейскую статистику заболеваемости корью, сделав ее рекордно высокой. Количество детей, заболевших корью в Европе в первые шесть месяцев 2018 года, достигло рекордного уровня и составило 41 тыс. Как сообщается в пресс-релизе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), опубликованном на сайте международной организации, это почти вдвое больше общего количества заболевших корью в регионе за весь 2017 год.

«После того как в 2016 году был отмечен самый низкий за 10 лет уровень заболеваемости, мы видим значительное увеличение количества заражений и длительные вспышки, – приводятся на сайте слова регионального директора ВОЗ по Европе Сусанны Джакаб. – Мы призываем все страны срочно осуществить отвечающие обстоятельствам меры по предотвращению дальнейшего распространения болезни». По ее словам, для успешной борьбы с корью необходима вакцинация. ВОЗ отмечает, что из всех европейских стран

хуже всего дела обстоят в Украине, где в этом году корью заболели 23 тыс. человек.

Киев, 30 апреля 2019, 16:20 – REGNUM

Число заболевших с начала года корью жителей Украины приблизилось к 44 тыс. человек, отмечено 16 смертельных исходов, сообщает 30 апреля пресс-служба украинского министерства здравоохранения. «С начала года (с 28 декабря 2018 года по 25 апреля 2019 года) корью заболели 43 783 человек – 20 359 взрослых и 23 424 детей. От осложнений кори умерли 16 человек», – указано в сообщении пресс-службы.

Наиболее частые случаи заражения этим вирусным заболеванием отмечены в Киевской, Тернопольской и Хмельницкой областях, а также в столице страны Киеве. Минздрав Украины отмечает, что с начала эпидемии кори заболело уже более 100 тыс. человек, 37 из которых скончались. Как сообщало ИА REGNUM, крупномасштабная эпидемия кори на Украине стала возможной из-за практически полного разрушения советской системы здравоохранения и вакцинации¹.

NYT: Украина заразила корью США, Британию и Израиль 11.04.2019.

Вспышка кори в Израиле началась вскоре после последнего паломничества в украинский город, которое состоялось в сентябре, а затем заболевание распространилось в Великобритании и США. Первым заболевшим в Нью-Йорке (в октябре) стал ребенок, вернувшийся из Израиля. В это же время в Лондоне наблюдалась вспышка кори среди ортодоксальных иудеев. В конце февраля санитарный инспектор Польши Ян Бондар сообщил о росте заболеваемости корью среди поляков, однако сам вирус в страну завезли приезжие с Украины, которая, по данным ЮНИСЕФ, по итогам 2018 года стала мировым лидером по темпам распространения этой болезни².

¹ Источник: <https://regnum.ru/news/2622247.html>

² Источник: <https://ukraina.ru/news/20190411/1023280662.html>

Из этого сообщения следует, что биологическое оружие не ограничивается страной, где оно разработано и применяется, а распространяется по всему земному шару. Вот и Америка не избежала печальной участи Украины. Читаем дальше.

Власти США сообщили о рекордной вспышке кори в стране. Только с начала 2019 года вирусом заразились 555 человек, большинство из которых – жители Нью-Йорка. Чаще всего болеют ортодоксальные евреи, которые не делают прививки из религиозных соображений. Эксперты настаивают на прививках, ведь если не привить всех – заболеваемость корью побьет рекорд за последние 25 лет. Центры по контролю и профилактике заболеваний отчитались, что вспышка кори охватила 20 штатов. Но эпицентр вируса в Нью-Йорке, а большинство заболевших – ортодоксальные евреи, которые не были привиты. Мэр Нью-Йорка Билл де Блазио призвал население сделать прививки от этого вирусного заболевания и отметил, что вакцина доказала свою эффективность и безопасность, а тем, кто откажется прививаться, может грозить штраф на сумму 1000 долл.

По данным американского издания The New York Times, рекордный за 28 лет уровень заболеваемости корью в США спровоцирован неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в Украине, поскольку ее ежегодно посещают паломники-иудеи со всего мира. В статье один из авторов этого издания обращает внимание, что 170 случаев заболевания зафиксированы в округе Рокленд (штат Нью-Йорк), где проживает немало ультраортодоксальных евреев. Журналисты связывают осложнение эпидемиологической обстановки с паломничеством этой категории верующих в Умань Черкасской области, где находится могила основателя одной из ветвей хасидизма Рабби Нахмана, на праздник Рош-Хашана.

Как указывает The New York Times, ежегодно десятки тысяч хасидов едут в город Умань в Черкасской области праздновать еврейский новый год. В прошлом году дата пришлось на начало сентября, и через несколько недель спустя вспышка кори произошла в Израиле, а в октябре

болезнь зафиксировали в Нью-Йорке. Издание утверждает, что вирус домой привезли именно паломники из Украины.

И нет уже сомнений в том, что увеличение больных связано с деятельностью 13-и биологических лабораторий США, размещенных на территории Украины. Зачем здесь они? И кто дал разрешение на их размещение на нашей Земле?

О «поясе военно-биологических лабораторий США», окружающих Российскую Федерацию, написаны десятки статей – собранная специалистами, и журналистами информация свидетельствует о явных угрозах, исходящих от этого «пояса» как странам, где размещены эти лаборатории, так и России.

Биологическое оружие (БО) является оружием массового поражения (ОМП) наряду с ядерным и химическим, но его применение, по оценкам специалистов, дает наибольший эффект: способность поражать людей, животных и сельскохозяйственные растения; гибкость; огромное психологическое воздействие; отсутствие преград для проникновения; разнообразие биологических агентов; наличие инкубационного периода, позволяющего скрыть источник заражения; самораспространение; высокая результативность; дешевизна.

Многие еще помнят события осени 2001 года, когда в США рассылались письма с так называемым белым порошком. Расследование показало, что этот террористический акт организован лицами, связанными с военно-биологическими центрами в США.

Очень любопытный факт открылся, когда этот «порошок» подвергся исследованию в специализированных лабораториях. Оказалось, что он представляет собой смесь из лиофильно высушенных спор возбудителя сибирской язвы и специального наполнителя, который эксперты скромно называли двуокисью кремния. Самая крупная частица, включающая споры в составе этого «белого порошка», не превышала размера 3 микрона, а частицы «двуокиси кремния», игравшие роль наполнителя, были вообще субмикронных размеров.

Штамм возбудителя сибирской язвы оказался тоже им известным, так как это был их же штамм Ames, способный пре-

одолевать защитное действие коммерческих вакцин и устойчивый к лечению антибиотиками, используемыми для лечения сибирской язвы. Белый порошок оказался специальной рецептурой, предназначенной для снаряжения кассетных боеприпасов и при применении способной проникать в глубокие отделы легких и вызывать заболевание у человека.

«Но по условиям Конвенции 1972 года³ [Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и их уничтожении. – прим. Н.И.] года таких рецептов и боеприпасов в США быть не должно», – рассказывал несколько лет назад специалист по проблемам биологической безопасности, микробиолог кандидат биологических наук полковник запаса Михаил Супотницкий⁴. По его словам, «биологическая военная активность США никогда не прекращалась»⁵.

Базовое положение Конвенции против биологического оружия: «Каждое государство ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы то ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей».

Особую тревогу вызывают биолaborатории, открытые Соединенными Штатами за последние 12 лет в странах бывшего СССР. Их деятельность засекречена, в ней напрямую участвуют американцы, лаборатории построены на

³ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Москва – Лондон – Вашингтон, 10 апреля 1972 г.) II Действующее международное право. – В 3-х томах (Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова).

⁴ Супотницкий М.В. – российский ученый, бывший военный микробиолог, полковник медицинской службы запаса.

⁵ Супотницкий М. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. – М. : «Кафедра», «Русская панорама», 2013. – 1136 с.

американские деньги, их курирует Министерство обороны США. По нашему мнению, строительство микробиологических лабораторий на евразийском пространстве при финансировании военного ведомства США свидетельствуют о том, что США не отказались от программ по созданию биологического оружия и в качестве цели выбрали евразийское пространство и особенно стран членов Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ).

Так, в **Украине** в рамках соглашения между Министерством здравоохранения Украины и Министерством обороны США от 29.08.2005, № 840/138 открыты лаборатории по изучению особо опасных инфекций. По одной лаборатории открыто в Киеве, Одессе, Херсоне, Тернополе, Ужгороде, Виннице, Харькове и Луганске, по две лаборатории – в Днепропетровске, три лаборатории действуют во Львове. Таким образом, 8 из 13 лабораторий открыты в украинских городах-миллионниках (*Киев, Львов, Одесса, Днепропетровск и Харьков*) с общим населением около 10 млн человек. Интегрирующим подрядчиком строительства всех лабораторий выступила американская компания «Black & Veatch Special Projects Corp.».

По утверждениям экспертов, в Штатах нарастает внутренняя угроза, которая исходит от деятельности собственных научных учреждений, получивших от государства право на проведение работ с биоопасными веществами. Особую озабоченность у зарубежных экспертов и средств массовой информации (СМИ) вызывает то обстоятельство, что процесс расширения биоопасной лабораторной базы вышел из-под контроля американских властей. При этом даже Федеральное бюро расследований (ФБР) не может точно определить число действующих в стране лабораторий высокого уровня биобезопасности.

Эксперты делают вывод, что центры, созданные решать задачи противодействия биотерроризму, сами стали источником новых угроз. И не только в масштабах США: в последние годы аналогичные проблемы приобрели актуальность и для постсоветского пространства. Вследствие

слабого контроля стали возможными факты утраты и воровства опасных микробов и вирусов, акты «почтового» биотерроризма с использованием возбудителя сибирской язвы, попытки получения доступа к технологиям и опасным возбудителям со стороны психически неуравновешенных граждан, криминальных и других социально опасных личностей.

В скрытой биологической войне, которая пока не вышла за рамки лабораторий, участвуют не только Пентагон и специальные ведомства, но и корпорации, объединенные в Альянс за биобезопасность. Все они являются частью так называемой «Большой Аптеки» (Big Pharma). Этим термином обозначают разветвленную структуру, в которой переплелись интересы американских конгрессменов с интересами фармацевтической и военной промышленности США.

Полагаю, многие сделанные в этой книге научные оценки вполне квалифицированы, хотя отчасти спорны. Следует дать прогноз существенных угроз Украине от интенсивно разрабатываемого нового поколения биологического оружия массового уничтожения. Данный вид оружия также ориентирован на превентивное ведение тайных расовых войн, как против сильных мировых конкурентов, так и слаборазвитого мира. Долгие годы все материалы по теме разработок биологического оружия в разных странах мира проходили под грифом «секретно». Сравнительно недавно приоткрылась завеса тайны и стали доступны некоторые архивные документы, монографии, а также свидетельства очевидцев.

Новым для современной военной мысли является и смена парадигмы современной войны. При этом важнейшей целью становится завоевание новых жизненных пространств и масштабное применение новых (неядерных) видов оружия массового уничтожения. Надо отметить различные подходы ученых в оценках целесообразности и эффективности создания биологического оружия. Позиция автора этой книги такова: биологическая (как и любая иная) война имеет свои исторические, геополитические и

экономические причины. Традиционно проблемой возможной крупномасштабной биологической войны является достижение наибольших результатов при минимальных затратах.

Развитие фундаментальной и прикладной биологической науки в Украине сдерживает слабая техническая оснащённость проводимых исследований и низкая зарплата ученых. Сложившаяся ситуация требует системного анализа и обсуждения в структурах власти. Очевидно, что отдельные вопросы носят весьма секретный характер и не могут быть опубликованы в открытой печати.

Монография восполняет пробелы в знаниях по биологическим угрозам, широко представленным в западных источниках, и отсутствующим в отечественных, что ставит украинских специалистов в неравное положение по отношению к их западным коллегам. Она предназначена широкому кругу ученых, врачей, организаторов здравоохранения, работников правоохранительных органов, но в основном она ориентирована на специалистов их низового звена, обычно первыми сталкивающимися с последствиями террористических актов и диверсий.

Глава 1

БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: КЛАССИФИКАЦИЯ, СВОЙСТВА И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

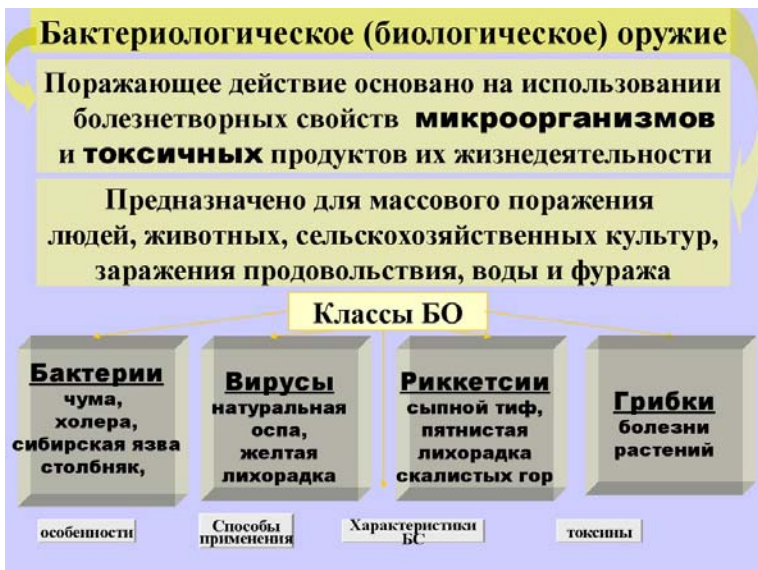
1.1. Биологическое оружие и его особенности

Биологическое или бактериологическое оружие – это вид оружия массового поражения, которое для уничтожения противника использует различные болезнетворные микроорганизмы. Основной целью его применения является массовое уничтожение живой силы противника, чтобы добиться этого, провоцируются эпидемии опасных заболеваний среди его войск и мирного населения. Поражающее действие оружия этого типа основывается на применении различного типа бактериальных микроорганизмов, которые вызывают не только массовые болезни, но и зачастую приводят к смерти людей, растений и животных.

Классификация биооружия в некоторых случаях включает в себя и насекомых-вредителей различного типа, которые в состоянии уничтожить весь урожай противоборствующего государства. Жители, выращивающие продукты питания на дачах, обращают внимание на появление огромного количества насекомых на земельных участках. Если раньше боролись с колорадским жуком, то теперь трудно понять, с кем еще нужно бороться.

Ранее часто упоминался термин «бактериологическое оружие», но так как сфера, в которой используется оружие данного типа, включает в себя не только бактерии, термин «бактериологическое оружие» заменили термином «биологическое оружие». Если же поражение наносится именно использованием бактерий, то такой термин звучит как «Бактериологическое биологическое оружие».

Кроме того, в состав биологического оружия входят средства доставки возбудителей инфекций к месту их применения.

Иногда в отдельный вид выделяется энтомологическое оружие, которое для атаки противника использует насекомых.

Современная война – это целый комплекс действий, направленных на уничтожение экономики противника. Биологическое оружие отлично вписывается в его концепцию. Заражать ведь можно не только солдат неприятеля или его мирное население, но и уничтожать сельскохозяйственные культуры.

Биологическое оружие – это самый старый вид оружия массового поражения, применять его люди пытались еще в глубокой древности. Это не всегда было эффективным, но иногда приводило к впечатляющим последствиям.

В настоящее время биологическое оружие объявлено вне закона: был принят целый ряд конвенций, запрещающих его разработку, хранение и использование. Однако несмотря на все международные конвенции, в прессе регулярно появляется информация о новых разработках этого запрещенного оружия.

Многие эксперты считают, что бактериологическое оружие в чем-то даже опаснее ядерного. Его свойства и особенности таковы, что вполне могут привести к полному уничтожению человеческой расы на планете. Несмотря на современные успехи в области медицины и биологии, говорить о победе человечества над болезнями пока не приходится. Мы пока не можем справиться с ВИЧ-инфекцией и гепатитом, и даже банальный грипп приводит к регулярным эпидемиям. Действие биологического оружия не отличается избирательностью. Вирус или патогенная бактерия не разбирает, где свой и чужой, и попав на свободу, они уничтожают все живое на своем пути.

Особенности биологического оружия

Зависимость результатов применения БО от:

- *биологических характеристик*
болезнетворных микроорганизмов;
- *вероятности передачи их людям;*
- *восприимчивости к болезни населения,*
подвергшегося воздействию этого оружия;
- *конкретных характеристик*
определенных болезней.

Наличие инкубационного периода –

от одного дня до нескольких недель и даже месяцев
в зависимости от микроорганизма.

Возможность поражения большого количества людей

малым (по массе и объему) количеством рецептуры –
площади поражения в сотни раз
превышают площади от химического оружия.

Особенностями биологического оружия являются:

- высокая эффективность применения;
- трудность своевременного обнаружения противником факта использования биологического оружия;
- наличие скрытого (инкубационного) периода заражения делает факт применения этого ОМП еще менее заметным;

- большое разнообразие биологических агентов, которые можно использовать для поражения противника;
- многие виды биологического оружия способны к эпидемическому распространению, то есть поражение противника, по сути, становится самоподдерживающимся процессом;
- гибкость данного оружия массового поражения: есть болезни, которые временно делают человека недееспособным, а другие недуги приводят к летальному исходу;
- микроорганизмы способны проникать в любые помещения, инженерные сооружения и боевая техника также не гарантирует защиты от заражения;
- способность биологического оружия поражать и людей, и животных, и сельскохозяйственные растения. Причем эта способность очень избирательна: одни патогены вызывают болезни человека, другие – заражают только животных;
- биологическое оружие оказывает сильное психологическое воздействие на население, мгновенно распространяется паника и страх.

Также следует отметить, что биологическое оружие очень дешево, создать его не составляет особого труда даже для государства с низким уровнем технического развития.

Можно выделить 10 основных критериев, связанных с отбором и применением биологического оружия: 1) патогенность; 2) боевая эффективность; 3) наличие возбудителя; 4) устойчивость; 5) пути передачи; 6) эпидемичность; 7) видовая иммунизация; 8) терапия; 9) обнаружение; 10) обратное действие⁶.

Патогенность – это способность данного вида микроорганизмов вызывать заболевание по сравнению с другими видами. Речь идет о достаточности количества микробов, необходимых для возникновения заболевания (или смерти) при определенных условиях. Для боевых агентов крайне

⁶ Нетесов С. Инфекции: новые угрозы в XXI веке // Молекулярная медицина. – 2004, № 4.

важно наличие высокой патогенности, что позволяет охватить большую поражаемую территорию. Существует также обратная связь между патогенностью и сопротивляемостью живущего организма (объекта поражения).

Боевая эффективность – это способность в заданные сроки и заданные условия поражать и выводить из строя соответствующий объект атаки. Важнейшие показатели: количество смертных случаев; сравнительная продолжительность острой стадии; характер и продолжительность периода возможного выздоровления; продолжительность инкубационного периода и др.

Наличие возбудителя – это способ практического получения этого агента в таких количествах, которые необходимы для выполнения спецзадачи. На практике исследовательские процессы секретны и малодоступны (даже при наличии допуска со стороны контролирующей национальной спецслужбы). Получение достаточного количества возбудителя для заданных масштабов поражения – это всегда проблема. Одни бактерии размножаются в простых условиях (например, в курином яйце), а другие требуют особых условий, специального питания, витаминов и др.

Устойчивость – это способность противостоять влиянию внешней среды, которая может действовать на микроорганизмы разрушительно (высыхание, воздействие ультрафиолетового облучения, высокая температуры окружающей среды, наличие дезинфицирующих средств и др.). Вирулентность боевых агентов может ослабевать или даже исчезать в относительно благоприятных условиях. Имеются неустойчивые агенты, но удобные для применения, которые могут быть «стабилизированы» особой обработкой.

Пути передачи и эпидемичности показывают способность распространяться от одного зараженного к другому, что важно в тактическом отношении. Такова способность передаваться по воздуху. Агенты, передающиеся с водой и пищей, менее приемлемы.

Видовая иммунизация и терапия определяют меры защиты и профилактики.

Обнаружение – это сложная диагностическая проблема, связанная с подготовленностью противника. В зависимости от легкости или трудности опознания боевого агента может быть изменен способ применения последнего в войне или террористических акциях.

Обратное действие существенно для нападающего. Это – способность поражать тех, кто использовал его в качестве оружия. Использование биологического оружия предполагает наличие средств и методов обеспечения безопасности нападающих.

Из традиционных видов биологического оружия наиболее опасны: сибирская язва, чума, ряд вирусных заболеваний, включая оспу.

Вирусы труднее поддаются культивированию, чем бактерии. Но с точки зрения быстроты распространения, заразности и тяжести течения инфекций вирусы представляют наибольшую опасность.

Однако у данного вида ОМП есть и существенный недостаток, который ограничивает применение биологического оружия: оно крайне неизбирательное.

После применения патогенного вируса или бациллы сибирской язвы вы не сможете гарантировать, что инфекция не опустошит и вашу страну. Наука пока не в силах обеспечить гарантированную защиту против микроорганизмов. Более того: даже заранее созданный антидот может оказаться неэффективным, потому что вирусы и бактерии постоянно мутируют.

Именно поэтому в новейшей истории биологическое оружие практически не применялось. Вероятно, подобная тенденция сохранится и в будущем.

1.2. Классификация биологического оружия и методы защиты

У биологического оружия существуют определенные достоинства:

- доступность и дешевизна по сравнению с традиционными видами оружия;
- появление крупномасштабных эпидемий не только в армии противника, но и среди его гражданского населения;
- распространение паники;
- дезорганизация тыловых работ противника.

Из этих пунктов следует, что биологическое оружие является весьма простым и эффективным способом масштабного уничтожения противника.

Несмотря на плюсы, биологическое оружие обладает рядом минусов:

- самым значительным минусом является то, что распространение эпидемии практически невозможно контролировать. Бактерии нельзя научить отличать противника от друга;
- многие вирусы без разбора уничтожают все живое на своем пути;
- некоторые вирусы могут запустить процесс необратимых мутаций, последствия которых нельзя предугадать заранее. Например, американцы всерьез разработали программу выживания после «зомби-апокалипсиса», который по своей сути должен начаться после применения или возникновения смертельного вируса. Все разработанные ранее вакцины могут стать бесполезными для мутирующих организмов;
- сами вирусы тоже могут мутировать, достаточно вспомнить вирус ВИЧ. Даже обычный грипп каждый год мутирует, делая бесполезными некоторые лекарства, созданные для борьбы с вирусом прошлого года.

В качестве бактериальных (биологических) средств могут быть использованы возбудители бактериальных, вирусных, грибковых заболеваний, зараженные насекомые, мелкие животные (грызуны) и яды бактерий (токсины),

которые в последнее время стали относить к боевым химическим веществам:

- для поражения людей: возбудители чумы, холеры, туляремии, натуральной оспы, лихорадки;
- для поражения животных и птиц: возбудители ящура, чумы, сапа;
- для уничтожения растений: возбудители ржавчины хлебных злаков, фитофтороза картофеля, а также насекомые – вредители сельскохозяйственных растений и различные химические вещества.

Главным различием разных видов биологического оружия является патоген, применяемый для поражения противника. Именно он определяет основные свойства и характеристики ОМП. Могут быть использованы возбудители различных заболеваний: чумы, оспы, сибирской язвы, лихорадки Эбола, холеры, туляремии, тропической лихорадки, а также токсины ботулизма.

Отдельно следует выделить энтомологическое оружие. Это такой вид биологического оружия, в котором для атаки противника используют насекомых. В разное время для этих целей применялись пчелы, скорпионы, блохи, колорадские жуки и комары. Наиболее перспективными считаются комары, блохи и некоторые виды мух. Все эти насекомые могут переносить различные заболевания человека и животных. В разное время существовали программы по

разведению сельскохозяйственных вредителей, чтобы наносить урон экономике противника.

Биологическое оружие – это возбудители ряда тяжелых инфекционных болезней, применяемые для поражения людей, животных и растений, и средства по их доставке.

Боевое применение бактериальных (биологических) средств осуществляется в виде бактериальных (биологических) рецептур. Для этого они снаряжаются в специальные боеприпасы: ракеты, авиационные бомбы, мины, генераторы аэрозолей, распылительные устройства. Для распространения насекомых-переносчиков болезней применяются контейнеры, специальные (энтомологические) бомбы, мешки.

Для распространения инфекций могут применяться разные средства и способы:

- артиллерийские снаряды и мины;
- специальные контейнеры (мешки, пакеты или коробки), разбрасываемые с воздуха;
- авиационные бомбы;
- аппараты, которые рассеивают аэрозоли с возбудителем инфекции с воздуха;
- зараженные предметы обихода (одежда, обувь, еда).

Для доставки бактериальных (биологических) боеприпасов и приборов к цели используются те же средства, что и для доставки ядерного и химического оружия. Кроме того, бактериальные (биологические) рецептуры могут быть применены диверсантами.

Основным способом применения бактериальных (биологических) средств считается заражение приземного слоя воздуха. При взрыве боеприпасов или срабатывании генераторов образуется аэрозольное облако, по пути движения которого частицы рецептуры заражают местность на огромных площадях. Возбудители болезней могут быть распространены и с помощью искусственно зараженных насекомых или грызунов (блох, москитов, клещей, мышей).

Применение противником бактериальных (биологических) средств и переносчиков болезней может быть обна-

ружено на основании следующих видимых внешних признаков:

- образование аэрозольного облака после взрыва боеприпасов или при срабатывании генераторов;
- обнаружение остатков специальных контейнеров, боеприпасов и других видов вооружения;
- наличие большого количества насекомых, клещей, грызунов, неизвестных для данной местности.

Болезнетворные микробы не могут быть обнаружены органами чувств человека. Это возможно только с помощью технических средств. Химические наблюдательные посты и химические разведывательные дозоры проводят первичную бактериологическую (биологическую) разведку. Они могут производить неспецифическую индикацию с помощью приборов, которая быстро подтверждает факт применения противником бактериологического (биологического) оружия. В их задачу входит отбор проб объектов внешней среды. К числу объектов можно отнести воздух, воду, почву, растительность, смывы с открытых поверхностей вооружения, техники, транспорта, снаряжения. Наиболее тщательно исследуются остатки бактериальных (биологических) боеприпасов и контейнеров, насекомых, грызунов, осколков и оболочек боеприпасов, которые направляются в специальные лаборатории.

Все методы защиты от биологического оружия можно разделить на две большие группы:

- профилактические;
- экстренные.

Профилактические методы борьбы заключаются в вакцинации военнослужащих, гражданских лиц, сельскохозяйственных животных. Вторым направлением профилактики является создание целого комплекса механизмов, позволяющих максимально быстро обнаружить заражение.

К экстренным методам защиты от биологической угрозы относятся различные способы лечения заболеваний, профилактические мероприятия в экстренных случаях, изоляция очага заражения, проведение дезинфекции местности.

На основании данных бактериологической (биологической) разведки устанавливаются очаги бактериального заражения – территория с находящимися на ней людьми, животными, боевой техникой, имуществом.

Возбудители болезней могут попадать в организм человека различными путями; при вдыхании зараженного воздуха, при употреблении зараженной воды и пищи, при попадании микробов в кровь через открытые раны, ожоговые поверхности и при укусе зараженных насекомых, а также при контакте с больными людьми, животными, зараженными предметами и не только в момент применения бактериальных (биологических) средств, но и через длительное время после их применения, если не была проведена санитарная обработка личного состава. Попавшие микробы быстро размножаются, что приводит к развитию болезни. Характерной особенностью поражения бактериальными (биологическими) средствами является наличие различного по продолжительности скрытого периода действия. Например, при заражении чумой и холерой скрытый период может быть от нескольких часов до 3 суток, туляремией – до 6 суток, сыпным тифом – до 14 суток.

При значительном разнообразии признаков и клинической картины общим для многих инфекционных болезней

является высокая температура тела и значительная слабость, а также склонность этих болезней к быстрому распространению, что приводит к возникновению очагов массовых заболеваний и эпидемий. В условиях бактериального (биологического) заражения большое значение имеет личная дисциплина и строгое выполнение правил поведения. Для повышения невосприимчивости к заразным болезням весь личный состав подвергается вакцинации, а при необходимости и профилактическому лечению.

В местах разрывов боеприпасов наблюдаются капли жидкости или порошкообразных веществ на почве, растительности и различных предметах или при разрыве боеприпаса – образование легкого облака дыма (тумана); появление за пролетающим самолетом полосы, которая постепенно оседает и рассеивается; скопление насекомых и грызунов, которые являются разносчиками бактерий.

В результате применения противником бактериологического (биологического) оружия и распространения на местности болезнетворных бактерий и токсинов могут образовываться зоны бактериологического (биологического) поражения.

Зона бактериологического (биологического) заражения – это район местности или область воздушного пространства, зараженные биологическими возбудителями заболеваний в опасных для населения пределах. Зону заражения характеризуют: виды бактериальных средств, используемых для заражения, размеры, расположение по отношению к объектам народного хозяйства, время образования, степень опасности и ее изменение со временем. Размеры зоны заражения зависят от вида боеприпасов, способа применения бактериальных средств, метеорологических условий.

Очагом бактериологического (биологического) поражения называется территория, на которой в результате воздействия бактериологического (биологического) оружия противника произошли массовые поражения людей, сельскохозяйственных животных, растений. Он может образо-

ываться как в зоне заражения, так и в результате распространения инфекционных заболеваний за границы зоны заражения.

Очаг бактериологического (биологического) поражения характеризуется видом примененных бактериальных средств, количеством пораженных людей, животных, растений.

Защита от биологического оружия сводится к двум группам мероприятий. К первой группе относятся различные профилактики, включающие в себя прививки, санитарно-эпидемический надзор и средства раннего обнаружения очага заражения.

Ко второй группе, которая включает в себя лечебные мероприятия, относится экстренная изоляция и лечение заболевших. Периодические учебные тревоги и искусственные моделирования ситуаций привели к тому, что в каждом развитом государстве существует алгоритм действий в случае неожиданной биологической атаки.

Для предотвращения распространения инфекционных болезней, локализации и ликвидации зон и очагов бактериологического (биологического) поражения распоряжением начальника ГО области устанавливается карантин и обсервация.

В зонах карантина и обсервации проводятся мероприятия по обеззараживанию (дезинфекция), дезинсекции и дератизации (уничтожение насекомых и грызунов).

Во времена Холодной войны неоднократно проводились учения по ликвидации последствий применения биологического оружия. Использовались и другие методы моделирования. В результате был сделан вывод, что государство с нормально развитой медициной в силах справиться с любым известным видом подобного оружия массового поражения.

Однако тут есть одна проблема: современные работы по созданию новых видов боевых микроорганизмов основываются на методах биотехнологии и геной инженерии. То есть, разработчики создают новые штаммы вирусов и бактерий с невиданными свойствами. Если такой патоген

вырвется на свободу, то это способно привести к началу глобальной эпидемии (пандемии).

В последнее время не утихают слухи о так называемом генетическом оружии. Обычно под ним подразумевают генномодифицированные патогенные микроорганизмы, которые способны избирательно поражать людей определенной национальности, расы или пола. Однако большинство ученых довольно скептически относятся к идее подобного оружия, хотя эксперименты в этом направлении проводятся.

Существует несколько конвенций, запрещающих разработку и использование биологического оружия. Первая из них (Женевский протокол) была принята еще в 1925 году и прямо запрещала заниматься подобными работами. Еще одна аналогичная конвенция появилась в Женеве в 1972 году, на январь 2012 года ее ратифицировали 165 государств.

1.3. Новые возможности биологического оружия

Сегодня очень полезно с учетом новых достижений науки и особенностей организации крупных биотеррористических акций и вероятных крупномасштабных расовых войн скорого будущего уточнить специфические проблемы национальной безопасности Украины, а также дать практические рекомендации для ученых-биологов и военно-политического руководства страны.

Возьмем, для примера майское сообщение (2008 г.) в российских СМИ «Появление сразу нескольких новых вирусов в одном регионе Южной Америки грозит возникновением эпидемии с тысячами жертв»⁷.

«Американские биологи обнаружили в Боливии новую разновидность смертельного для человека вируса, получившего название Chararc virus. Специалисты определили, что уровень смертности от него составляет примерно 30%, что невероятно много, ведь от болезни может погибнуть каждый третий пациент. Власти Бразилии даже попросили министерства здравоохранения европейских стран информировать своих граждан, желающих отправиться в туристические поездки в Южную Америку, об опасности заражения. По самым оптимистичным прогнозам, вакцина против вируса может быть разработана только через полгода.

Исследования в джунглях Боливии проводили группы ученых из центров по контролю над распространением и предотвращением болезней (Атланта, США) и Американского военно-морского центра медицинских исследований (Лима, Перу). Причиной беспокойства стала вспышка неизвестного заболевания в глухих деревнях в районе городка Кочабамба в восточных предгорьях Анд, приведшего к гибели одного человека. На основе наблюдений за больными был сделан вывод, что вирус способен убить человека за 14 дней. Сначала все начинается как грипп, заболевший ощущает головные боли, ломоту в мышцах и головокружение. Поднимается высокая тем-

⁷ Источник: www/bio.su

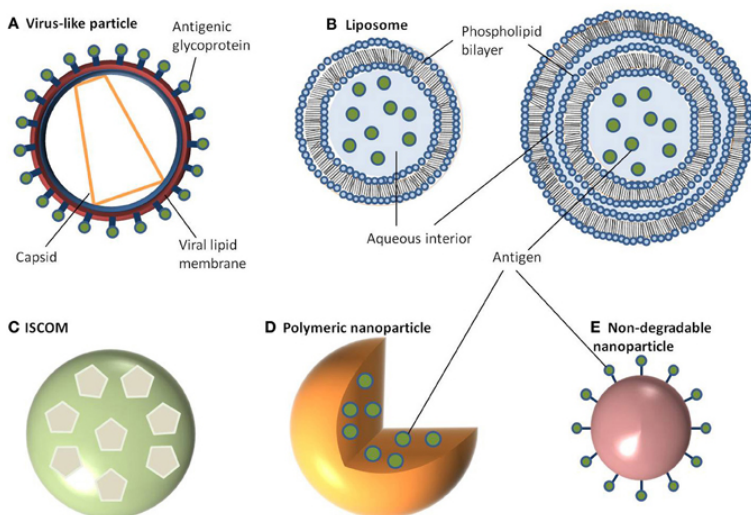
пература, наступает слабость. Обычное лечение не дает никаких эффектов, и через четыре дня наступает ухудшение. Проявляются геморрагические и неврологические признаки, наступают кровотечения, и больной в крайней степени изнеможения погибает в конвульсиях через две недели. Поначалу медики приписывали эти симптомы так называемой желтой лихорадке, распространившейся в последние месяцы в Бразилии. Однако тесты дали отрицательные результаты, и напуганные гражданские врачи, расписавшись в своем бессилии, обратились за помощью к военным. Подразделения армии установили карантин на прилегающих к Кочабамбе территориях, и на место выехали военные медики из США. Контролировали их деятельность специалисты из Перу.

«Мы провели генетический анализ полученных образцов ДНК вируса и пришли к выводу, что возбудитель болезни близок вирусам Guanarito, Machupo и Sabia, – рассказывает участник исследований Бобби Эриксон, представитель центров по контролю за распространением и предотвращением болезней. – Они были обнаружены ранее в сельских регионах Аргентины, Боливии, Венесуэлы и Бразилии и разносятся так же, как и геморрагическая лихорадка, мелкими грызунами. Новый вирус мутировал от них и теперь представляет не меньшую, а может быть даже и большую опасность для местных жителей. После обсуждения мы дали ему название Chapare virus»⁸.

Как отмечают военные врачи, появление сразу нескольких опасных вирусов в одном регионе очень насторожило и заинтриговало их. Быстрое распространение этих инфекций по Южной Америке способно привести к крупной эпидемии, грозящей странам региона тысячами жертв. По оценкам биологов, с большой долей вероятности она может вспыхнуть в Среднешотландской низменности в Боливии, во всей центральной и восточной Бразилии, а также на севере Аргентины и Парагвая. Масштабы возможной трагедии оценить трудно, но

⁸ Бобылев Ю. Генетическая бомба. Тайные сценарии наукоемкого биотерризма. Изд. 2-е дополненное. – М.: Белые Альвы, 2008. – 384 с.

медики надеются, что дальнейшие исследования помогут им разработать методики борьбы со смертельным недугом. Между тем, власти Бразилии уже распространили предупреждение иностранным гражданам, собирающимся посетить эту страну, что существует опасность заражения. «Пока для ученых большая загадка, чем вызваны стремительные и одномоментные мутации вирусов, – рассказывает ученый секретарь Института микробиологии им. С.Н. Виноградского РАН Ирина Мысякина. – При этом наблюдается некая цикличность по годам и десятилетиям. В определенный момент возникает пик вирусных заболеваний, а затем происходит спад. Некоторые специалисты выдвигают теорию, что определенное воздействие на вирусы оказывает повышенная солнечная активность. И действительно, во многих случаях пики активности и того и другого совпадают. Между тем, все это доподлинно неизвестно и требует дальнейшего изучения. Ну а пока для профилактики эпидемий гораздо большее значение имеет элементарная гигиена»⁹.

⁹ Бобылов Ю. Нетрадиционные войны будущего (генетическое оружие превратит царство террора в политически полезный инструмент) // Независимое военное обозрение. – 2004. – № 8.

«Всплеск новых заболеваний можно объяснить еще и тем, что медики стали гораздо лучшими специалистами, чем раньше, — отмечает руководитель лаборатории генетической инженерии клеток млекопитающих центра «Биоинженерия» РАН Егор Прохорчук. — Растет квалификация ученых, и ими открываются новые болезни, о которых раньше просто никто не знал. Между тем, незнание не освобождает от опасности. С появлением новой мутации вируса до разработки эффективной вакцины от него проходит примерно полгода». В этот срок человечество почти беззащитно перед недугом. Но это правило действует только в том случае, если вирус не затрагивает иммунную систему человека. В противном случае процесс выработки лечебных методик может растянуться на десятилетия. И неэффективная борьба с ВИЧ это наглядно демонстрирует»¹⁰.

Очевидно, военные США получили в свое распоряжение новый опасный вирус. Далее из него, по «военным биотехнологиям», можно сделать переносчиками подобного вируса не полевых мышей, а городских крыс и домашних тараканов и организовать серию биодиверсий, например, в Москве и Пекине, а далее многое в мире быстро изменится.

Может ли это случиться, если через полгода военные медики США получают защитную вакцину для своего населения и избранных друзей (особенно в Израиле), военные и спецслужбы «перейдут в наступление»?

К сожалению, наш мир наполнен усиливающейся агрессией и новой военной и специальной техникой, а сильные государства противостоят слабым.

¹⁰ Бобылов Ю. Новое биологическое оружие: смена парадигмы военного мышления // Российское военное обозрение. — 2005. — №11.

1.4. Десять самых страшных видов биологического оружия

Первая половина XX века ознаменовалась использованием и немцами, и японцами такого биологического оружия как сибирская язва. Далее оно стало применяться в США, Великобритании и России. Сегодня биологическое оружие вне закона, так как его использование было запрещено в 1972 году конвенцией по биологическому оружию и Женевским протоколом. Но в то время, когда ряд стран уже давно уничтожили свои запасы биологического оружия и прекратили исследования на эту тему, угроза по-прежнему остается.

Термин «биологическое оружие», как правило, рождает мысленные образы, связанные со стерильными правительственными лабораториями, специальной униформой и пробирками, полными яркими жидкостями. Исторически, однако, биологическое оружие принимает куда более приземленные формы: бумажные мешки, полные зараженных чумой блох, или даже обычное одеяло, как это было во время войны между Францией и Индией в 1763 году.

1. Оспа. По приказу командера сэра Джеффри Амхерста британские войска завезли инфицированные оспой одеяла в индийские племена в Оттаве. Коренные жители Америки были особенно восприимчивы к болезни, поскольку в отличие от европейцев, до тех пор они не сталки-

вались с оспой, и, следовательно, у них не было соответствующего иммунитета. Болезнь «порезала» племена как лесной пожар.

Оспа вызывается вирусом натуральной оспы. При наиболее распространенных формах заболевания, смерть наступает в 30 процентах случаев. Признаками оспы являются высокая температура, ломота в теле, а также сыпь, которая развивается из заполненных жидкостью язвочек. Болезнь преимущественно распространяется через прямой контакт с кожей зараженного человека или через биологические жидкости, но также может распространяться через воздух в тесной, ограниченной среде.

В 1976 году ВОЗ возглавила предпринятые усилия по искоренению оспы посредством массовой вакцинации. В результате в 1977 году был зафиксирован последний случай заражения оспой. Болезнь была фактически ликвидирована, однако, лабораторные копии оспы все еще существуют. И Россия, и США обладают одобренными ВОЗ экземплярами оспы, но так как оспа сыграла свою роль, будучи биологическим оружием в специальных программах нескольких наций, то неизвестно, сколько тайных запасов еще существует.

Оспа классифицируется как биологическое оружие класса А из-за высокого уровня смертности, а также из-за того, что она может передаваться через воздух. Хотя вак-

цина против оспы существует, как правило, вакцинацию проходят только медицинские работники и военнослужащие, это означает, что остальное население находится в зоне потенциального риска, если этот вид биологического оружия будет применен на практике. Как можно выпустить вирус? Вероятно, в аэрозольной форме или даже старомодным путем: отправив инфицированного человека непосредственно в целевую область.

2. Сибирская язва. Осенью 2001 года письма, содержащие белый порошок начали приходить в офисы сената США. Когда пошел слух о том, что конверты содержали споры смертельной бактерии *Bacillus anthracis*, вызывающей сибирскую язву, началась паника. Письма с сибирской язвой инфицировали 22 человека и убили пятерых.

Из-за высокой смертности и устойчивости к экологическим переменам, бактерии сибирской язвы также классифицируются как категория биологического оружия класса А. Бактерия живет в почве, и часто пасущиеся на ней животные обычно вступают в контакт со спорами бактерии во время поиска еды. Человек же может заразиться сибирской язвой, дотронувшись до споры, вдохнув или глотнув ее.

В большинстве случаев заражение сибирской язвой происходит через контакт кожи со спорами. Самая смертельная форма заражения сибирской язвой – это ингаляционная форма, при которой споры попадают в легкие, а затем клетки иммунной системы переносят их к лимфатическим узлам. Там споры начинают размножаться и выделять токсины, которые приводят к развитию таких проблем, как лихорадка, проблемы с дыханием, утомляемость, боли в мышцах, увеличение лимфатических узлов, тошнота, рвота, диарея и т.д. Среди зараженных ингаляционной формой сибирской язвы наблюдается самый высокий уровень смертности, и, к сожалению, именно этой формой заболели все пять жертв писем 2001 года.

Болезнь крайне сложно подхватить в обычных условиях, и она не передается от человека к человеку. Тем не менее, медицинские работники, ветеринары и военный персонал обычно проходят вакцинацию. Наряду с отсутствием

широкого распространения вакцинации, «долгожительств» – это еще одна черта сибирской язвы. Многие вредные биологические бактерии могут выжить только в определенных условиях и в течение короткого периода времени. Однако, вирус сибирской язвы может в течение 40 лет лежать на полке и по-прежнему представлять собой смертельную угрозу.

Эти свойства сделали сибирскую язву «любимым» биологическим оружием среди соответствующих программ по всему миру. Японские ученые проводили эксперименты над человеком, используя аэрозольное распыление вируса сибирской язвы в конце 1930-х годов в оккупированной Маньчжурии. Британские войска экспериментировали с бомбой из сибирской язвы в 1942 году, при этом они сумели так основательно загрязнить полигон острова Гринард, что 44 года спустя для обеззараживания почвы потребовалось 280 тонн формальдегида. В 1979 году Советский Союз случайно выпустил в воздух вирус сибирской язвы, убив тем самым 66 человек.

Сегодня сибирская язва остается одним из самых известных и самых опасных видов биологического оружия. Многочисленные программы по биологическому оружию на протяжении многих лет работали над производством и усовершенствованием вируса сибирской язвы, при этом пока существует вакцина, массовая вакцинация станет жизнеспособной только в том случае, если произойдет массовая атака.

3. Геморрагическая лихорадка Эбола. Другой известный убийца существует в форме вируса Эбола, один из десятка различных видов геморрагических лихорадок, неприятных болезней, сопровождающихся обильным кровотечением. Эбола стала заголовком новостей в 1970-х годах, когда вирус распространился в Заире и в Судане, убив при этом сотни людей. В последующие десятилетия вирус сохранил свою смертельную репутацию, распространившись летальными вспышками по всей Африке. С момента его открытия, не менее семи вспышек произошло в Африке, Европе и в Соединенных Штатах.

Названный по имени области Конго, в которой вирус был впервые обнаружен, он (вирус), как подозревают ученые, обычно живет в родном, африканском животном хозяине, однако, точное происхождение и ареал болезни по-прежнему остаются загадкой. Таким образом, специалистам удалось обнаружить вирус только после того, как он инфицировал человека и приматов.

Зараженный человек передает другим вирус посредством контакта здоровых людей с кровью или другими выделениями инфицированного. В Африке вирус особенно ис-

кусно зарекомендовал себя, поскольку там он передается через больницы и клиники. Инкубационный период вируса длится 2-21 день, после этого у инфицированного человека начинают появляться симптомы. Типичные симптомы включают головную боль, мышечную боль, боль в горле и слабость, понос, рвоту. Некоторые пациенты страдают от внутренних и внешних кровотечений. Примерно 60-90 процентов случаев заражения оканчиваются летальным исходом после протекания болезни в течение 7-16 дней.

Врачи не знают, почему некоторые пациенты быстрее идут на поправку, чем другие. Также им неизвестно как лечить эту лихорадку, поскольку нет никакой вакцины. Существует только вакцина для одной формы геморрагической лихорадки: желтая лихорадка.

Хотя многие медики трудились над тем, чтобы разработать методы лечения лихорадки и предотвратить ее вспышки, группа советских ученых превратила вирус в биологическое оружие. Изначально они столкнулись с проблемой выращивания Эбола в лабораторных условиях, большего успеха на этом поприще им удалось достигнуть, культивируя вирус марбургской геморрагической лихорадки. Однако, в начале 1990-х годов им удалось решить эту проблему. В то время, как вирус обычно распространяется через физический контакт с выделениями инфицированного человека, исследователи наблюдали, как он распространялся по воздуху в лабораторных условиях.

Возможность «выпускать» оружие в аэрозольной форме только лишь укрепила позиции вируса в классе А.

4. Чума. Черная смерть уничтожила половину населения Европы в XIV веке, это ужас, который продолжает будоражить мир даже сегодня. Названный «большой смертью», одна лишь перспектива возвращения этого вируса вызывает у людей шок. Сегодня некоторые исследователи полагают, что первая пандемия в мире, возможно, была геморрагической лихорадкой, однако термин «чума» продолжают связывать с другим биологическим оружием класса А: бактерией *Yersinia Pestis*.

Чума существует в двух основных штаммах: бубонная и легочная. Бубонная чума обычно распространяется через

укусы инфицированных блох, но также может передаваться от человека к человеку через контакт с инфицированными жидкостями организма. Этот штамм назван «в честь» опухающих желез в паховой области, в области подмышек и шеи. Эта опухоль сопровождается лихорадкой, ознобом, головной болью и усталостью. Симптомы появляются через два-три дня, и обычно длятся от одного до шести дней. Если не начать лечение в течение 24 часов после заражения, то в 70 процентах случаев летального исхода не избежать. Легочная форма чумы встречается реже и распространяется воздушно-капельным путем. Симптомы этого вида чумы включают высокую температуру, кашель, кровавую слезь и затрудненное дыхание.

Жертвы чумы, и мертвые, и живые, исторически служили эффективным биологическим оружием. В 1940 году произошла вспышка эпидемии чумы в Китае после того, как японцы с самолетов скинули мешки зараженных блох. Ученые нескольких стран все еще исследуют возможность использования чумы как биологического оружия, и поскольку болезнь все еще встречается в мире, копию бактерии сравнительно легко получить. При соответствующем лечении, летальный исход при этом заболевании равен ниже 5 процентов. Вакцины пока не существует.

5. Туляремия. Несмотря на то, что летальный исход при заражении этим вирусом случается лишь в пяти про-

центах случаев, микроорганизм, который вызывает развитие болезни, является одной из самых опасных инфекционных бактерий на Земле.

В 1941 году Советский Союз сообщил о 10000 случаев заболевания. Позднее, когда произошло фашистское нападение на Сталинград в следующем году, это число выросло до 100000. Большинство случаев заражения зафиксировано на немецкой стороне конфликта.

Бывший советский исследователь биологического оружия Кен Алибек утверждает, что этот всплеск инфекции не был случайностью, а был результатом биологической войны. Алибек будет продолжать помогать советским ученым разрабатывать вакцину против туляремии вплоть до своего побега в США в 1992 году.

Вирус *Francisella tularensis* встречается в природе не более, чем в 50 организмах и особенно распространен среди грызунов, кроликов и зайцев. Человек обычно заражается через контакт с инфицированными животными, через укусы насекомых, при употреблении в пищу зараженных пищевых продуктов или при вдыхании бактерий в аэрозольной форме. Симптомы обычно проявляются через 3-5 дней в зависимости от способа заражения. Больной может испытывать жар, озноб, головную боль, диарею, боль в мышцах, боль в суставах, сухой кашель и прогрессирующую слабость. Также могут развиваться симптомы, похожие на пневмонию. При отсутствии лечения, следует дыхательная недостаточность и смерть. Болезнь обычно длится не более двух недель, но в это время инфицированные люди в основном прикованы к постели.

Туляремия не передается от человека к человеку, она легко лечится с помощью антибиотиков и ее можно легко избежать, поставив вакцину. Однако, она очень быстро передается от животного к человеку, также ее легко подхватить, если она распространяется в виде аэрозоля. Именно этот фактор, а не уровень смертности, позволил вирусу занять свою позицию среди биологического оружия класса А. Вирус особенно опасен в аэрозольной форме. Из-за этих факторов после окончания Второй мировой войны США, Великобритания, Канада и

Советский Союз начали работать над тем, чтобы сделать из вируса биологическое оружие.

6. Ботулинический токсин. Сделайте глубокий вдох. Если воздух, который вы только что вдохнули, содержит ботулинический токсин, вы об это не узнаете. Смертельные бактерии не имеют ни цвета, ни запаха. Однако, спустя 12-36 часов появляются первые симптомы: нарушение зрения, рвота и затрудненное глотание. В этот момент вашей единственной надеждой является получение антитоксина ботулизма, причем, чем быстрее вы его получите, тем лучше для вас. При отсутствии лечения наступает паралич мышц, а позднее и паралич дыхательной системы.

Без поддержки дыхания, вирус может вас убить в течение 24-72 часов. По этой причине смертельный токсин относится также к классу А биологического оружия. Однако, если легким в этот момент будет оказана помощь и поддержка в работе, то смертность с 70 процентов сразу падает до 6, тем не менее, на восстановление потребуется время, поскольку токсин парализует нервные окончания и мышцы, фактически отрезав сигнал от мозга. Для полного восстановления пациенту потребуется «вырастить» новые нервные окончания, а на это уходят месяцы. Несмотря на то, что вакцина существует, многие специалисты озабочены ее эффективностью и побочными действиями, поэтому она не используется широко.

Стоит отметить, что бактерию можно найти в любой точке земного шара, особенно много ее в почве и морских отложениях. Споры бактерии часто появляются на фруктах, овощах и морепродуктах. В этом состоянии они безвредны. Только когда они начинают расти, тогда они вырабатывают смертоносный токсин. Люди в первую очередь сталкиваются с токсином в результате употребления испорченной пищи, поскольку температура и химические вещества в неправильно хранящихся продуктах часто представляют собой идеальные условия для того, чтобы споры росли и развивались.

Его мощь, доступность и ограничения по излечению сделали ботулинический токсин фаворитом среди про-

грамм по биологическому оружию во многих странах. В 1990 году члены японской секты Аум Синрике (Aum Shinrikyo) распылили токсин в знак протеста против некоторых политических решений, однако, им не удалось вызвать тем самым массовую гибель людей, которую они ожидали. Когда культ, однако, в 1995 году перешел на газ зарин, они убили десятки человек и ранили тысячи.

7. Пирикулярриоз риса. Большое количество бактерий, вирусов и токсинов представляют серьезную угрозу для человека, но многочисленные биологические организмы предпочитают другую добычу: выращиваемые продовольственные культуры. Избавление культур от их врагов – это важная задача для человека, поскольку без еды у людей начнется паника, беспорядки и, в конечном итоге, придет смерть.

Ряд стран, особенно США и Россия, посвятили много исследований заболеваниям, а также насекомым, поражающим пищевые культуры. Тот факт, что современное сельское хозяйство обычно сосредоточено на производстве одной культуры только усложняет дело.

Одним из таких видов биологического оружия является пирикулярриоз риса, заболевание, вызываемое грибом *Rugicularia oryzae*. Листья пораженного растения становятся сероватого цвета и заполняются тысячами грибковых спор. Эти споры быстро размножаются и распространяются от растения к растению, значительно ухудшая их характери-

стики или вообще уничтожая урожай. Хотя разведение устойчивых к болезни растений является хорошей защитной мерой, пирикулярриоз риса представляет собой серьезную проблему, потому что вам нужно вывести не один штамм сопротивления, а 219 различных штаммов.

Такой вид биологического оружия не действует наверняка, как, к примеру, оспа или ботулизм. Однако, оно может привести к серьезному голоданию бедных стран, а также к финансовым и другого рода потерям и проблемам. Ряд стран, в том числе и США, используют это заболевание риса в качестве биологического оружия. К этому времени в США собрано огромное количество вредного гриба для совершения потенциальных атак на Азию.

8. Чума крупного рогатого скота. Когда Чингисхан вторгся в Европу в XIII веке, он случайно занес в нее страшное биологическое оружие. Чума крупного рогатого скота вызывается вирусом, который тесно связан с вирусом кори, и он влияет на крупный рогатый скот и других жвачных животных, таких как козы, бизоны и жирафы.

Состояние очень заразное, вызывает повышение температуры, потерю аппетита, дизентерию и воспаление слизистых оболочек. Симптомы сохраняются в течение приблизительно 6-10 дней, после этого животное, как правило, погибает от обезвоживания.

На протяжении веков люди постоянно приводили инфицированный скот в различные уголки земного шара, тем самым заражая миллионы особей крупного рогатого скота, а также других домашних и диких животных. Время от времени вспышки заболевания в Африке были настолько сильными, что превратили голодающих львов в людоедов, и заставляли пастухов совершать самоубийства. Однако, благодаря массовой программе вакцинации, чума крупного рогатого скота была взята под контроль в большинстве стран мира.

Хотя Чингисхан завладел этим биологическим оружием случайно, многие современные страны, такие как Канада и США активно исследуют этот тип биооружия...

9. Вирус Нипах. Вирусы адаптируются и развиваются с течением времени. Появляются новые штаммы, а иногда тесные контакты между людьми и животными позволяют опасным для жизни заболеваниям «прыгать» на вершину пищевой цепочки. С постоянным увеличением количества людей на земле, появление новых болезней неизбежно. И каждый раз, как появляется новая вспышка, можете быть уверены, что кто-то обязательно начинает рассматривать ее как потенциальное биологическое оружие.

Вирус Нипах относится именно к этой категории, поскольку о нем стало известно только в 1999 году. Вспышка произошла в регионе Малайзии под названием Нипах, инфицировав 265 и убив 105 человек. Некоторые полагают, что вирус естественным образом развивается в организме крыланов. Точный характер переноса вируса является неопределенным, однако, эксперты полагают, что вирус может распространяться при тесном физическом контакте или же при контакте с жидкостями организма больного человека. О случаях передачи от человека к человеку еще не сообщалось.

Болезнь обычно длится 6-10 дней, вызывая симптомы, варьирующиеся от легких (похожих на грипп) до тяжелых (похожих на энцефалит или воспаления мозга). В некоторых случаях больному свойственна сонливость, дезориентация, судороги, более того, человек может даже впасть в кому. Смерть наступает в 50 процентах случаев, и в настоящее время нет стандартного метода лечения или вакцинации.

Вирус Нипах, наряду с другими новыми патогенными микроорганизмами, классифицируется как класс С биологического оружия. Хотя ни одна страна, по официальным данным, не занимается исследованием этого вируса в качестве возможного его использования как биологического оружия, его потенциал широк, а 50-процентная смертность делает этот вирус обязательным для наблюдения.

10. Вирус Химеры. Чума, оспа, сибирская язва – самые смертельные в мире вирусы, не опасны сами по себе. Все свои опаснейшие свойства они приобрели в процессе эволюции. Но что происходит, когда ученые начинают копаться в генетической структуре этих организмов, переделывая ее? Какой ужас может появиться на свет, если к этому добавить человеческое желание изменить их естественный дизайн? К сожалению, создание таких форм жизни – это не просто страницы фантастического романа, это уже происходит.

В греческой и римской мифологии химера – это сочетание частей тела льва, козы и змеи в одну чудовищную форму. Художники конца средневековья часто использовали этот образ для того, чтобы проиллюстрировать сложную природу зла. В современной генетической науке, химерный организм существует и содержит в себе гены инородного тела. Учитывая его имя, вы, наверняка, предположили, что все химерные организмы должны быть ужасными приме-

рами вторжения человека в природу для реализации своих гнусных целей. К счастью, это не так. Одна из таких «химер», сочетающая в себе гены обычной простуды и полиомиелита, может помочь в лечении рака мозга.

Однако, всем понятно, что злоупотребления такими научными достижениями неизбежны. Генетики уже открыли новые способы увеличения убойной силы такого биологического оружия, как оспа и сибирская язва путем особой настройки их генетической структуры. Комбинируя гены, однако, ученые могут создать такой вирус, который может вызывать развитие двух болезней одновременно. В конце 1980-х годов советские ученые работали над проектом «Химера», во время которого они изучали возможности объединения оспы и лихорадки Эболы в один супер вирус.

Другие возможные сценарии злоупотреблений – это создание штаммов вирусов, которые требуют определенных триггеров. Такие вирусы затихают в течение длительного периода времени, пока опять не становятся активными при помощи специальных «раздражителей».

Еще один возможный вариант химерного биологического оружия – это воздействие двух составляющих на вирус, чтобы он начал эффективно работать. Представьте себе штамм ботулинического токсина, который в сочетании со своим же противоядием, становится еще более смертельным.

Такая биологическая атака приведет не только к более высокой смертности людей, но и может подорвать доверие общества к инициативам в области здравоохранения, к сотрудникам гуманитарных организаций и к членам правительства¹¹.

¹¹ Источник: last-portal.ucoz.ru

1.5. Что еще надо сказать о биологическом оружии?

В прошлом веке было зарегистрировано более 100 подтвержденных случаев незаконного использования биологических агентов, из которых 19 представляли целенаправленные террористические акты. Однако важно, что пока не было массовых жертв.

В 2001 г. США подверглись биологической атаке с использованием возбудителя сибирской язвы, приведшим к нескольким человеческим жертвам. Расследование привело к вирусологу, работавшему некоторое время по контракту в Американском институте военной медицины по исследованию инфекционных заболеваний в Форт-Детрике (штат Мэриленд). В ходе активной научной деятельности этот специалист получил доступ к секретной информации, касающейся технологии производства препаратов, включая штамм возбудителя сибирской язвы, и сухому порошку спор этой болезни. В разосланных по США 18 письмах содержался высококачественный препарат, который трудно изготовить в подпольной лаборатории.

Однако мировой биотерроризм уже вышел за пределы секретных военных лабораторий. Так, по сообщению газеты Jerusalem Post, палестинская террористическая группировка «Бригады мучеников Аль-Акса» в середине 2007 г. объявила, что ее специалисты по вооружениям после трехлетних усилий сумели изготовить по меньшей мере 20 различных видов биологического и химического оружия. «Мученики» также пригрозили использовать свои достижения в разработке вооружений против солдат израильской армии, если Израиль попытается осуществить свои угрозы по проведению военной операции в секторе Газа.

Наибольшую опасность несут, конечно, секретные военно-ориентированные разработки. По данным американского сборника «Новый террор: перед лицом угрозы использования биологического и химического оружия», основными каналами инфицирования со стороны биотеррористов является распространение: воздушным путем – 17%; через питьевую воду – 11%; через пищу – 15%; с помощью инъекций – 13%; через лекарства – 16%; прочие каналы – 28%.

В целом в мире имеется большое число потенциальных источников обычного биологического оружия. По некоторым данным, в 67 странах мира имеются 453 коллекции различных бактериальных штаммов. При этом в 54 медицинских центрах хранятся и используются возбудители сибирской язвы и в 18 – чумы.

По американским источникам, около 10 стран мира обладают биологическим оружием или в них проводятся соответствующие исследовательские работы. Фундаментальные и прикладные работы в данной области проводятся и в России.

Боевым биологическим агентом называется не всякий патогенный микроорганизм, а лишь микроб или вирус, обладающий целым рядом свойств и отобранный для целей бактериологической войны или террористических акций.

Важно понять различие между террористическим биопрепаратами, используемыми для разовых террористических актов отдельными физическими лицами или группой лиц, и биологическим оружием.

Смертоносные биопрепараты или токсины могут рассматриваться в качестве биологического оружия, если они:

- разработаны и произведены по специальному военному (оборонному) заказу;
- имеют достаточную боевую эффективность;
- специально отобраны и могут быть доставлены для конкретной биологической атаки.

В этой связи доктор химических наук Л.А. Федоров в своей книге «Советское биологическое оружие» отмечает: «...Поскольку обычно бактерии, вирусы и другие возбудители не очень устойчивы в естественных условиях, военные предпочитают применять их в виде боевых рецептур, то есть в виде порошков и жидкостей, представляющих собой смеси биологического агента (агентов) с различными препаратами, которые обеспечивают условия для сохранения их жизненной и поражающей способности при хранении и применении. Биологическими боевыми рецептурами начиняют бомбы, головные части ракет, распылители и в этом виде доставляют вероятному противнику на подходящем носителе – самолете, ракете и т. д.»¹².

По оценке бывшего директора ЦРУ Дж. Вулси, угроза биотерроризма представляет для США наибольшую опасность по сравнению с ракетно-ядерным нападением.

Во-первых, сколь бы ни были совершенны системы защиты внешней среды от опасных продуктов таких «изысканий», они, в принципе, не могут быть абсолютно эффективны, и вероятность заражения окружающей среды, в принципе, не может быть равна нулю даже при полной исправности систем защиты и их нормальном функционировании.

Во-вторых, все эти системы не могут быть абсолютно надежны. Как бы ни была мала вероятность их выхода из строя при надлежащей эксплуатации, она все же также никогда не равна нулю.

В-третьих – человеческий фактор. Как бы ни был тщателен отбор персонала таких объектов, как бы ни был строг

¹² Федоров Л. Советское биологическое оружие: история, экология, политика. – М.: МСОЭС, 2006. – 309 с.

контроль над ним, человек был и будет самым ненадежным элементом любой системы защиты.

Отчасти это относится и к атомным технологиям, поскольку если практически невозможно украсть серийную атомную бомбу, то задача упрощается, если речь идет о приобретении отдельных радиоактивных материалов, включая скандально известный полоний 210, которым был убит в Лондоне бывший сотрудник ФСБ России.

США являются одним из мировых лидеров по борьбе с биотерроризмом (одна сторона цивилизационной «американской медали»). В этой стране в очередной раз есть чему поучиться Украине и другим странам мира.

Закон США «О биотерроризме» от 12 июня 2002 г. имеет разделы:

1. Готовность в национальном масштабе к отражению действий биологического и других видов терроризма, наносящих ущерб общественному здоровью.

2. Усиление контроля за производством и применением опасных биологических агентов и токсинов.

3. Обеспечение безопасности и сохранности пищевых продуктов и лекарственных средств.

4. Обеспечение безопасности водных питьевых ресурсов.

5. Дополнительные разделы по обеспечению безопасности.

Выполнение этого закона возлагается на Администрацию по контролю за продуктами питания и лекарствами (ФДА), Центры по контролю и профилактике заболеваний, Агентство по контролю за состоянием здоровья животных и растений.

На этой законодательной основе на борьбу с биотерроризмом в США выделено 4,6 млрд долл. На финансирование военной программы по химической и биологической защите Минобороны США дополнительно выделено 1,374 млрд долл.

Далее Конгресс США 9 декабря 2006 г. одобрил новый законопроект по биотерроризму, призванный повысить готовность США к угрозам биотерроризма, массовых заболеваний, а также ускорить разработку новых вакцин и лекарств. Речь идет о новых инвестициях по защите от биотерроризма на сумму 1 млрд долл. сроком на три года, для

разработок новых вакцин и лекарств. Подготовительная работа была проведена сенатором штата Массачусетс от демократов Эдвардом Кеннеди. Сенатор отметил: «С помощью этого законопроекта мы примем множество важнейших мер, для усиления нашей подготовленности и способности принять ответные меры и улучшить структуру здравоохранения»¹³.

В последние годы наращивание усилий США по «биозащите» населения своей страны осуществляется в таких масштабах, что вызывает определенные вопросы специалистов всего мира.

Так, Центр по контролю и предотвращению заболеваний США (Centers for Disease Control and Prevention – CDC) 20 февраля 2008 г. опубликовал отчет о готовности системы здравоохранения США и отдельных штатов к отражению угроз биологического характера (Public Health Preparedness: Mobilizing State by State)¹⁴.

В 2002 году Конгресс США утвердил финансирование программы «Готовность здравоохранения к чрезвычайным ситуациям». За прошедшие 6 лет на программу было затрачено более 5 млрд долларов.

В качестве основного источника угрозы рассматривалось спонтанное или намеренное распространение особо опасных инфекций (ООИ) категорий А и В.

Система здравоохранения и врачи первичного приема должны быть подготовлены к противодействию определенным биологическим агентам, включая патогены, редко встречающиеся в США. Наивысший приоритет имеют инфекции, создающие угрозу национальной безопасности, поскольку они могут легко передаваться от человека к человеку, имеют высокую смертность, могут вызывать панику и общественные потрясения и требуют специальных приготовлений в системе здравоохранения.

¹³ Источник: http://www.mignews.com/news/events/worldy101206_10739_39259.html).

¹⁴ Источник: <http://emergency.cdc.gov/publications/feb08phprep/pdf/feb08phprep.pdf>)

К категории А отнесены:

- сибирская язва (*Bacillus anthracis*);
- ботулизм (*Clostridium botulinum* toxin);
- чума (*Yersinia pestis*);
- натуральная оспа (*variola major*);
- туляремия (*Francisella tularensis*);
- вирусные геморрагические лихорадки (Эбола, Марбург, Лассо, Мачупо).

В целом на 116 страницах этого отчета приводятся подробные данные о размере и назначении затрат по статьям расхода и штатам.

Военные специалисты других стран вправе задать вопрос о масштабности секретных НИОКР, проводимых в США разными министерствами и ведомствами не только «оборонного», но и «военного» (наступательного) характера, чтобы сделать нужные выводы.

Примечательно, что на ноябрьской (2006 г., Женева) шестой международной конференции по контролю над вооружениями США обвинили Иран и КНР в развитии биологического оружия.

Кроме того, в этой стране реализуются иные научные программы, из которых важнейшее значение имеют секретные биологические программы (в том числе «международного» профиля), финансируемые Министерством энергетики США («Геном человека» и «Геном ради жизни») и др.

Правительство США провело в 2006 г. конфиденциальные учения для того, чтобы выяснить уязвимость экономики страны на случай террористического удара по сельскохозяйственному сектору. Учения подтвердили, что последствия такого удара были бы катастрофическими для США. «Возник полнейший хаос! – прокомментировал итоги учений сенатор-республиканец Патрик Робертс, возглавляющий сенатский комитет по разведке. – Мы практически полностью лишились всего поголовья крупного рогатого скота в США, всего экспортного поголовья, и у нас возникла паника в продовольственных магазинах», – сообщил сенатор, говоря о результатах учений, на которых были смоделированы последствия удара террористов по сельскому хозяйству США.

И это несмотря на огромные усилия, предпринятые в США многими федеральными министерствами и ведомствами после принятия ряда законов по противодействию биотерроризму и обеспечению биобезопасности населения североамериканского континента.

Крайне опасно, что США втягивают в разработку биологического оружия другие страны мира. Так, осенью 2006 г. министр обороны Грузии Георгий Барамидзе и председатель комитета по внешним связям сената США Ричард Лугар подписали документ о строительстве на территории военной базы Вазиани лаборатории биологических веществ. Кстати, именно в Вазиани до 2000 года располагалась база российских войск, выведенная по Стамбульскому соглашению. Американцы обещают выделить «стратегическим» партнерам 30 миллионов. Крупные грузинские ученые вместе с военными готовы внести свою лепту в «нераспространение биологического оружия» и предотвращение биологической опасности. Зачем Грузии так срочно понадобилась специальная суперсовременная лаборатория для исследований в области биологического оружия, российским военным биологам пока не вполне ясно»¹⁵.

К сожалению, фронт медико-биологических исследований в современной Украине в последние годы ежегодно сужался, что отрицательно сказывается на украинской фармацевтической промышленности, особенно в части лекарств и биопрепаратов нового поколения. Импорتنная зависимость нашей страны по лекарствам давно перешла допустимые нормативы национальной безопасности и медицинской биобезопасности.

¹⁵ Бобылов Ю. Опасность тайной агрессии // Независимое военное обозрение. – 2007, № 12.

Глава 2

СОЗДАНИЕ США СЕТИ ВОЕННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ

2.1. Секретные биолaborатории США

За первые десять лет XXI века количество американских лабораторий, которые по официальной версии занимаются разработкой способов защиты от биотерроризма, возросло с 20 до 400. Закрытые биологические центры появились в Африке, Латинской Америке. Биологические лаборатории неизвестного назначения открыты на Украине, в Грузии и в некоторых других постсоветских странах.

В статье «Биологическое оружие США – миф или реальность?» от 10 апреля 2018 года приведены данные о конференции, состоявшейся 7 марта 2018 года в Европейском парламенте. Конференция была посвящена биобезопасности и готовности Европы к угрозам биологического оружия. На мероприятии присутствовала болгарская журналистка Диляна Гайтанджиева, которая провела собственное расследование о деятельности секретных биолaborаторий США. По информации Диляны, на объектах, работающих под видом медицинских центров в 25 странах мира, проводится разработка биологического оружия.

«Во время конференции – пишет автор статьи – Д. Гайтаджиева отчаянно пыталась выяснить, почему в тех странах, где расположены американские биологические лаборатории, в последнее время резко увеличились вспышки инфекций, а сведения о проводимых в них разработках засекречены. В первую очередь, Диляна обратилась к выступавшему на мероприятии помощнику министра здравоохранения США Роберту Кадлецу.

Казалось бы, эти крайне важные вопросы соответствуют заявленной теме и даже подкреплены доказательствами, которые журналистка представила участникам конференции в виде увесистой брошюры. Однако Роберт Кадлец растерялся, буквально выдавил из себя пару слов, но так и не смог дать внятного ответа, что весьма странно для человека, посвятившего свою жизнь противодействию биологическим угрозам. Докладчика спасла организатор мероприятия, депутат Европарламента от Бельгии Хильда Ваутманс, которая вступилась за него со словами: «Здесь не место для обсуждения подобного рода тем». Хотелось бы спросить госпожу Ваутманс, где же тогда место для дискуссий о безопасности континента, как не в Европейском парламенте!

Более того, после завершения мероприятия американская делегация в грубой манере не пускала в лифт бедную журналистку, которая отчаянно пыталась получить ответы на свои «неудобные» вопросы»¹⁶.

Если детально ознакомиться с докладом, представленным Гайтаджиевой в Европарламенте, можно понять, почему господин Кадлец так растерялся. В нем приводятся доказательства того, что сотрудники американских биологических лабораторий разрабатывают биологическое оружие и проводят испытания на людях, намеренно допуская утечки особо опасных вирусов и заражая местное население.

«Данные учреждения финансируются Агентством США по сокращению военной угрозы (DTRA) на общую сумму в

¹⁶ Источники: <http://politicoscope.com/united-states-chemical-weapon-myth-or-reality/>

2,1 млрд. долларов – пишет далее автор. – Официально заявленные цели – развитие возможностей обнаружения вирусов, организация их быстрого обезвреживания. На Украине, например, DTRA осуществляет финансирование 11 биолaborаторий. Но правительство этой страны не имеет контроля над учреждениями на своей территории, послушно закрывает глаза на любые действия США, помогает скрывать информацию и подавляет любые попытки народного возмущения. Согласно двустороннему соглашению, местным властям запрещено публично раскрывать «конфиденциальную информацию» по американской программе, в то время как Пентагон наоборот имеет неограниченный доступ к государственной тайне Украины.

В качестве доказательств, журналистка приводит ряд документов (рис. 1, рис. 2, рис. 3). Примечательно, что появление данных лабораторий совпало, «совершенно случайно», со вспышками серьезных инфекционных заболеваний в стране, таких как Гепатит А, холера, ботулизм и свиной грипп. Это привело к большому количеству зафиксированных смертей среди местного населения именно в районах размещения американских лабораторий. Только в начале 2016 года по всей Украине умерло 364 человека от неизвестной модификации вируса гриппа, и с каждым годом это число только увеличивается.

Грузия также не осталась без внимания Пентагона. На территории страны расположен Исследовательский центр общественного здравоохранения Ричарда Лугара, который якобы проводит исследование биоагентов (сибирской язвы и туляремии), вирусных заболеваний и сбор биологических образцов для будущих экспериментов. В 2014 году Центр был оснащен специальным оборудованием по разведению и изучению насекомых, которые могут являться переносчиками кожного лейшманиоза. Совпадение или нет, но вскоре были зафиксированы случаи появления характерной сыпи у местных жителей после укуса moskitov, при условии, что такого рода экзотические заболевания вовсе не характерны для Грузии.

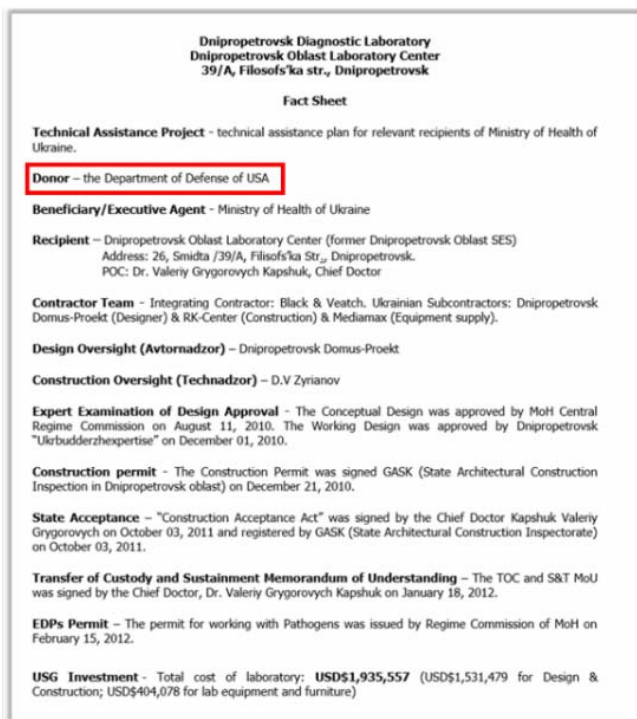

Рис 1. Документ о финансировании и строительстве одной из биолaborаторий для Минобороны США в Украине – в Днепропетровске.

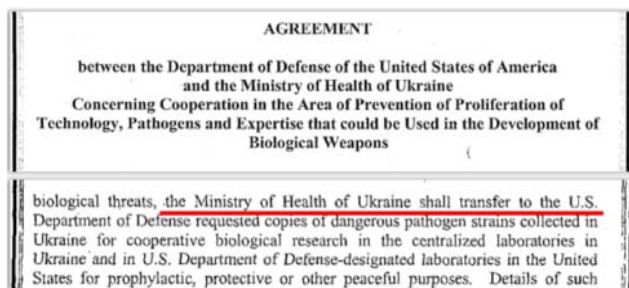

Рис 2. Минздрав Украины обязан передавать Пентагону копии штаммов опасных патогенов по соглашению ведомств.

1. REPORT DATE 12 MAR 2012	2. REPORT TYPE	3. DATES COVERED 00-00-2011 to 00-00-2012
4. TITLE AND SUBTITLE Capabilities Report 2012, West Desert Test Center.		5a. CONTRACT NUMBER
7. PERFORMING ORGANIZATION NAME(S) AND ADDRESS(ES) U.S. Army Dugway Proving Ground, Office of the Technical Director, West Desert Test Center, Dugway, UT, 84022-5000		5b. GRANT NUMBER
		8. PERFORMING ORGANIZATION REPORT NUMBER

Dissemination by Explosives Dissemination by explosives may be a single-point detonation of 1 to 55 gallons of chemical simulant, or small quantities launched from the Simulator Projectile Airburst Liquid (SPAL) system. For single-point detonations, explosive operators typically use a ratio of 1 lb of Composition 4 (C-4) explosives for every 4 lbs of simulant, up to 60 blocks for a 55-gallon container. The trailer-mounted SPAL system consists of short launch tubes containing simulant-filled canisters and bursters. SPAL containers can be launched from a moving vehicle (1 to 10 mph) via the firing box located in the cab. Canisters explode at a predetermined height, disseminating up to one liter of chemical or biological simulant, such as acetic acid (AA), MeS, TEP, SF6, and <i>Bacillus thuringiensis</i> (Bt). The SPAL system can disseminate up to 100 grams of dry biological simulant, such as BG and OV. Ammonium nitrate/fuel oil (ANFO) explosives may be used to detonate CB simulants from a particle-dispersal device (PDD) or a fluid-dispersal device (FDD). The PDD and FDD can be mounted to wooden towers or other elevated sacrificial structures for above-ground detonations. Simulant plumes have been created to test the WMD Aerial Collection System (WACS), mounted to an unmanned aircraft system (UAS), which located and interrogated the plumes. The air burst artillery simulator creates an air explosion of chemical or biological simulants at 500 feet representing a real-world threat and is used in the methodology stage of a test.	
---	--

Рис 3. Распыление с помощью взрывчатки¹⁷.

Также в докладе приводятся доказательства, что Пентагон разрабатывает различные технологии распыления биологического оружия, в том числе с помощью взрывчатых веществ и биоаэрозольных распылителей. Так, весной 2017 года жители Чечни сообщали о беспилотнике, который распылял белый порошок на границе с Грузией. Ни грузинская пограничная служба, ни американский персонал не комментировали произошедшее».

Центр ближневосточных исследований в Болгарии опубликовал статью «Тайные биологические лаборатории Пентагона», где проинформировал о разработке биологического оружия США в лабораториях, действующих под видом медицинских центров в 25 странах мира на Ближнем Востоке, Юго-Восточной Азии, Африке, а также в Грузии и на Украине. Автором статьи является известнейшая болгарская журналистка Диляна Гайтанд-

¹⁷ *Источник:* Capabilities Report 2012, West Desert Test Center (Перевод: Николая Полищука).

жиева. Именно она раскрыла поставки американцами болгарского оружия «Аль-Каиде» и другим исламским террористам в Сирии, как морским, так и воздушным путями.

Талантливая болгарская журналистка традиционно подтверждает факты, изложенные в статьях, документами. Однако в Болгарии, чье руководство постоянно заявляет о демократии, построенной в стране, никакой реакции на это не последовало. Если, конечно, не считать реакцией тот факт, что Диляну Гайтанджиеву вызвали в Държавната агенция «Национална сигурност» (Государственное агентство национальной безопасности), но не за тем, чтобы уточнить пути поставок болгарского оружия экстремистам в Сирии, а, чтобы выяснить, откуда произошла утечка информации об этом.

Диляна Гайтанджиева воспользовалась правом, данным ей болгарским законодательством, и отказалась сообщить свои источники информации. Вскоре из-за этого она была уволена из газеты «Труд», где работала. До сих пор ни один официальный представитель Болгарии не опроверг факты, изложенные в статьях болгарской журналистки. В суд за клевету на нее тоже никто не подал. Это стало еще одним доказательством того, что информация о поставках болгарского оружия исламистским боевикам соответствует действительности.

К сожалению, доклад болгарской журналистки, содержащий подтвержденные факты о проводимых США испытаниях биологического оружия, так и не привлек внимания общественности. Страшно представить, с какими последствиями может столкнуться население отдельного региона в случае массового применения Соединенными Штатами боевых вирусов, разработанных и апробированных в этих лабораториях.

Есть причины полагать, что США открывают медицинские центры в различных странах и сообщают, что хотят улучшить там здравоохранение, а на самом деле работают в них над новыми видами биологического оружия. К сожалению, в список из 25 стран, в которых открыты лаборатории, входит и Украина.

То, что американцы проводят эксперименты для создания биооружия за границей связано с тем, что оно, в отличие от других видов ОМУ, обладает свойством самовоспроизведения, и даже небольшая утечка может привести к массовым эпидемиям. К тому же **в странах, где руководство предано США, можно неофициально его тестировать на местном населении без его согласия.** Кроме того, это позволяет скрыть тот факт, что США нарушают ими же подписанную Женевскую декларацию 1972 года, которая запрещает разработку и производство биологического оружия.

2.2. «Бактериологический кордон»: от Украины до Казахстана

Сеть биолaborаторий Пентагона, открытые США в бывших республиках СССР, в рамках «Программы уменьшения биологической угрозы» (программа Нанна – Лугара) и «Биологической программы совместного участия» (Cooperative Biological Engagement Program – CWEP), являются латентной биологической войной.

В открытии и дальнейшей работе сети биолaborаторий принимают участие: Ассоциация биологической безопасности Центральной Азии (ЦА) и Кавказа (АБЦФЛ) (используется Вашингтоном для глобального отслеживания ситуации в биологических разработках ученых региона, мониторинга биологического потенциала стран СНГ); Институт медицинских исследований инфекционных болезней армии США (USAMRIID, Форт-Детрик); Агентство по сокращению военной угрозы (DTRA), подразделение Пентагона; Фонда гражданских исследований и развития США. Занимается привлечением специалистов из противочумных учреждений СНГ, получил разрешение Белого дома; Международный научно-технический центр (МНТЦ), контролируемый Госдепом.

Одним из руководителей является Эндрю Ч. Вебер, главный советник министра обороны США и опытный рус-

скоязычный специалист в работе на постсоветском пространстве: в свое время он руководил удалением оружейного урана из Казахстана и Грузии.

Украина становится полигоном для биологических испытаний? Конвенция о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия, принятая в 1972 году, поставила такое оружие вне закона. Хотя конвенция формально запретила биологическое оружие, на практике она не смогла обеспечить всеобъемлющего режима его нераспространения. Отсутствует и обязательный механизм контроля исполнения положений этого документа. Разработка протокола к конвенции, предусматривающего возможность взаимных проверок, началась в 1995 г. Однако спустя 5 лет, когда работа подходила к концу, США его заблокировали и в одностороннем порядке вышли из переговоров. Одновременно Пентагон, ссылаясь на рост угрозы биотерроризма, приступил к масштабному расширению системы закрытых военных биологических объектов, в том числе за рубежом.

В конце прошлого года была принята Стратегия Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 г., предусматривающая создание механизмов нейтрализации внешних угроз, в том числе бактериологического характера. Как подчеркивается в документах ОДКБ, особую

активность в области биологических опытов, имеющих по существу прикладной военный характер, в последние годы американцы развернули на постсоветском пространстве.

Соединенные Штаты и ранее имели опыт создания военно-биологических объектов в Африке (Кения, Египет), Латинской Америке (Бразилия), Юго-Восточной Азии (Таиланд). Эксперты отмечают, что выбор новой территориальной зоны вызван непосредственной близостью к границам России – одного из основных геополитических конкурентов США. По периметру ее границ полным ходом идет формирование некоего «бактериологического кордона», что становится серьезной угрозой для национальной безопасности стран, ставших площадками для подобных «научных изысканий». Тот факт, что, хотя обычно вспышки опасных инфекций фиксируются в Африке и Южной Азии, американские военные проявляют повышенный интерес к странам с относительно благополучной эпидемиологической обстановкой, вызывает массу вопросов.

Работа в данном направлении началась с заключения со странами СНГ разного рода соглашений в рамках Программы уменьшения биологической угрозы (программа Нанна – Лугара) и Биологической программы совместного участия – SWEP. Процесс происходил при обязательном участии подразделения Пентагона – Агентства по сокращению военной угрозы и Института медицинских исследований инфекционных болезней армии США (Форт-Детрик), прозванного «лабораторией смерти».

Вся деятельность подавалась под видом нейтрализации опасных штаммов вирусов и бактерий, сохранившихся в республиканских лабораториях с советских времен. Базовые центральные референс-лаборатории США, дополненные сетью менее крупных зональных станций, с 2013 г. действуют в Украине, с 2011 г. – в Грузии, а с 2016 года также в Казахстане, Армении, Азербайджане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане. Все они практически полностью финансируются Агентством DTRA на общую сумму более двух миллиардов долларов. Канадой предпринима-

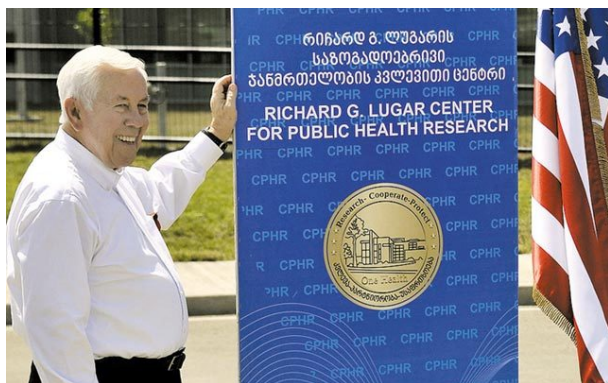
лась попытка создания ЦРЛ в Киргизии. В программы сотрудничества с Соединенными Штатами в военно-биологической сфере были вовлечены Армения, Азербайджан, Узбекистан.

В Грузии в пос. Алексеевка в пригороде Тбилиси функционирует лаборатория «Центр исследования общественного здоровья им. Ричарда Лугара» (после неоднократных протестов России передана Национальному центру по контролю заболеваний Грузии). Также в республике модернизированы региональные санэпидстанции. Кроме того, в Грузии действует ряд биологических объектов, подконтрольных Пентагону: Тбилисский Национальный центр по контролю инфекционных заболеваний; Центр поддержки уменьшения угроз в Кутаиси; хранилище высокоопасных биосубстанций на военной базе в окрестностях Тбилиси; Растительная лаборатория в Кобулет; Институт микробиологии, вирусологии и бактериофагов в Тбилиси. Создан банк возбудителей остропротекающих и опасных заболеваний.

В Грузии не стихает скандал вокруг так называемого Центра Лугара – построенной на деньги минобороны США биологической лаборатории, в которой, как недавно заявил экс-министр грузинской госбезопасности Игорь Гиоргадзе, могли ставиться опыты на людях. Документы, обнародованные Гиоргадзе, по его мнению, могут свидетельствовать, что в лаборатории ведутся разработки биологического оружия и испытания на людях новых

медицинских препаратов. «У нас есть данные за 2015 и 2016 годы. Возможно, они неполные. В декабре 2015 года умерли 30 человек, из них 24 – в один день. Во всяком случае, так составлен документ: смерти датированы 30 декабря. 2016 год – 43 смерти. В апреле – 30 и в августе – 13. Всего получается, что 73 человека, которые проходили лечение от гепатита С, скончались. В целом ряде случаев написано: «Причина смерти не установлена».

Бывший американский сенатор Ричард Лугар открыл в Грузии биолaborаторию с очень сомнительным предназначением.

В любом случае ясно, что столь массовую гибель людей необходимо расследовать. Ведь не исключено, что лет через 50 в Вашингтоне рассекретят очередную порцию документов – и окажется, что эксперименты над людьми в Грузии все же проводились. В гуманитарных, разумеется, целях. Во имя победы демократии во всем мире. И какой-нибудь американский деятель повторит слова начальника отдела венерических болезней Департамента общественного здоровья США доктора Хеллера, сказанные им во время скандала вокруг «исследования Таскиги»: «Статус этих людей не вызывал этических дебатов. Они были объектами, а не пациентами, клиническим материалом, а не больными людьми»¹⁸.

¹⁸ Источник: MK.RU – 20.11. 2018 года.

В Казахстане завершено строительство Центральной референс-лаборатории американской компанией АЕСОМ (*главным подрядчиком Агентства по сокращению военной угрозы /DTRA/ Министерства обороны США*) на базе «Казахского научного Центра карантинных и зоонозных инфекций им. М. Айкимбаева» в Алматы. Дополнять казахстанскую ЦРЛ будет новая станция раннего оповещения о вспышках заболеваний в Центральной Азии, создаваемая на базе Научно-исследовательского сельскохозяйственного института ДНИСХИ. На ее возведение США выделили 5,6 млн долл. В 2001 году правительством Казахстана создана межведомственная комиссия по проведению исследовательских работ и предотвращению распространения испытанных биологических средств на острове Возрождения в Аральском море. В реализации проекта приняло участие DTRA.

В 2013 году в **Азербайджане** в Баку построена ЦРЛ с 3-м уровнем биологической безопасности, специализирующаяся на исследовании патогенных микроорганизмов в образцах человеческого и животного происхождения. Строительство спонсировалось DTRA.

В **Армении** 6-го апреля 2016 г. посол США в Армении Ричард Миллс и тогдашний министр здравоохранения РА Армен Мурадян, в Тавушской области, приняли участие на церемонии открытия региональной лаборатории «Национального центра по контролю и профилактике заболеваний» Минздрава Армении. Представитель «Агентства по уменьшению угроз» МО США (ДТРА) Ланс Брукс так же присутствовал на открытии.

Открытая лаборатория была отремонтирована Агентством по уменьшению угрозы США в рамках проводимой в Армении программы по сотрудничеству в области биологии. Посол США в Армении подчеркнул, что программа, проводимая с правительством Армении одна из самых больших программ, проводимых правительством США в Армении.

Весной 2016 г. года в Иджеване при поддержке США закончена реконструкция лаборатории Национального цен-

тра по контролю и профилактике болезней Минздрава Армении. 13-го июля 2016 г., при содействии Агентства по уменьшению угроз США, в районе Аван города Еревана, была открыта Центральная референс-лаборатория в присутствии директора управления ДТРА Элизабет Джордж. Из слов доктора Элизабет Джордж, для полного строительства референс-лаборатории отдела продовольственной безопасности для особо опасных патогенов министерства сельского хозяйства РА, было вложено 4,1 млн. долл., а для ремонта референс-лаборатории «Национального центра по контролю и профилактике заболеваний» Минздрава Армении, правительством США было вложено 9,8 млн. долл. Дополнительные 1,7 млн. долл. было дано на приобретение оборудования и мебели.

День спустя, 14-го июля 2016 г., в городе Гюмри Ширакской области, при участии директора управления ДТРА Элизабет Джордж и представителей местного самоуправления, состоялось церемония открытия ширакской региональной лаборатории «Национального центра по контролю и профилактике заболеваний» Минздрава Армении. Для ремонта лаборатории в Гюмри правительство США вложило 2,7 млн. долл. и еще 340 тысяч долл. было выделено на приобретения мебели и оборудования.

Аналогичные лаборатории были открыты в 2017 году в Лори, Гехаркуникской и Сюникской областях, в Гюмри.

Для каких целей строятся микробиологические лаборатории в Армении при поддержке военного ведомства США? В военной сфере Республика Армения и США не имеют ратифицированного договора, согласно которому подразделения военного назначения МО США имеют право дислоцироваться на территории Армении.

В Молдавии в 2008 году при поддержке USAID открыта Центральная референс-лаборатория в Кишиневе в рамках проекта «Предупреждение ВИЧ/СПИДа и гепатитов В, С».

В Таджикистане западными компаниями, аффилированными с оборонной промышленностью США, создана сеть бактериологических лабораторий в Согдийской и Хатлонской областях, г. Душанбе и республиканской туберкулезной больнице «Шифо» в Вахдате, в данные лаборатории разрешен вход только специалистам из ПРООН.

В Узбекистане Национальная референс-лаборатория открыта в 2007 г. при финансовой поддержке USAID. В 2011 году DTRA оплатило строительство двух диагностических лабораторий второго уровня биологической безопасности в Андижане и Фергане. Всего на территории Узбекистана функционируют 10 биологических лабораторий DTRA.

Ежедневно на экранах телевизоров и электронных СМИ обсуждаются темы наращивания группировки НАТО в Восточной Европе и антироссийских санкций. При этом гораздо меньше внимания уделяется другой проблеме – военное ведомство США завершает процесс опоясывания России биологическими лабораториями двойного назначения.

2.3. Какие цели преследуют США?

США декларируют исключительно гражданское назначение деятельности референс-лабораторий, которые образуются национальными органами здравоохранения для диагностики особо опасных инфекций и противодействия их распространению. Однако все объекты возводятся на средства Министерства обороны США, на данные цели выде-

ляются сотни миллионов долларов. Это значительно выше обычных затрат на подобные гражданские учреждения, поэтому есть все основания считать, что там может быть размещено дорогостоящее оборудование двойного назначения. Число сотрудников, от 50 до 250 человек, намного превышает количество персонала, необходимого для обслуживания автоматизированных гражданских лабораторий с заявленными целями.

Руководителями таких объектов часто назначаются лица из числа лояльных Вашингтону военных или сотрудников спецслужб. Речь идет, как полагают некоторые западные эксперты, о создании системы «БиОПРО», направленной против ведущих государств континента, включая также Китай, обе Кореи и Японию. При этом специалисты говорят о переориентации бывших советских республик на американские стандарты санитарно-эпидемиологического надзора и продолжающемся создании ими центров биологического мониторинга, контролируемых США.

Другими словами, эти страны отдают на откуп американцам право оценивать уровень биологических угроз на своей территории и принимать решения о применении соответствующих мер противодействия.

В Украине, например, американское агентство DTRA финансирует и полностью контролирует 13 лабораторий, где, по сообщениям местной прессы, в тайне об общественности идут секретные опыты и эксперименты, не имеющие никакого отношения ни к сохранению урожаев от нашествия «вредителей и насекомых», ни к укреплению здоровья населения. Скорее наоборот, уже имело место немало случаев распространения в стране «неизвестных» эпидемий и массовых заболеваний, как людей, так и домашнего скота.

США продолжают активно развивать военно-биологическую деятельность в регионе, создавая на территории постсоветских стран сети так называемых референс-лабораторий, где под предлогом защиты населения от смертельных вирусов и болезней американские «ученые» трудятся над созданием современного биологического оружия.

Эксперты говорят о высоких рисках, которые несут для населения региональные проекты в области военной биологии. Речь идет о проблемах обеспечения биологической безопасности, которые традиционно незаслуженно занимают одно из последних мест в списке приоритетных задач украинских властей.

Не обошли США своим вниманием и Казахстан. На территории страны идет процесс формирования сети подконтрольных Пентагону научно-исследовательских учреждений также под предлогом «укрепления здоровья нации» и достижения экологического благополучия. Как сообщают местные СМИ, четыре из девяти входящих в эту структуру научных центра уже реконструированы и оснащены необходимым оборудованием в рамках программы «совместных биологических исследований».

В Узбекистане в соответствии с двусторонним соглашением американцы также провели модернизацию ряда местных диагностических лабораторий, развернутых на

базе республиканского института эпидемиологии, микробиологии и инфекционных заболеваний, ветеринарного центра и ряда других подобных структур. По информации местной прессы, на базе научно-исследовательского института вирусологии недавно была открыта еще и современная Центральная референс-лаборатория, – в дополнение к двум аналогичным лабораториям, построенным ранее на деньги DTRA. Строительство подобных биологических лабораторий в этих и других государствах постсоветского пространства при активном участии военного ведомства США свидетельствует о том, что американские стратеги не только не отказались от программ по созданию биологического оружия, но и активизировали работу в этом направлении.

В этих и других центрах и институтах Пентагон фактически реализует проекты, связанные с эпидемиологическим мониторингом возбудителей опасных болезней и вирусов, их чувствительности к антибиотикам и другим защитным мерам. Изучаются также вопросы чувствительности к новым биологическим формам местного населения.

Как отмечают зарубежные СМИ, через создание сети биологических объектов, способных производить бактериологическое оружие массового поражения, Вашингтон и его союзники могут решать задачи по подрыву безопасности своих геополитических конкурентов и противников, проводить диверсионные операции, направленные на нанесение ущерба их экономике и людским ресурсам.

Результаты исследований в этих лабораториях, утверждают ученые, могут быть использованы для создания новых видов биологического оружия, действующего избирательно и способного поражать группы людей по их генотипу. Кроме того, эксперты видят определенные риски в том, что США получают возможность усиливать зависи-

мость постсоветского региона, КНР и Ирана от продукции западной фармацевтической индустрии.

Генная инженерия в США достигла впечатляющих результатов, и в будущем американцы смогут предлагать лекарственные препараты от заболеваний, искусственно синтезированных или модифицированных с помощью сети референс-лабораторий.

2.4. Особенности построенных США биологических лабораторий

США декларируют исключительно гражданское назначение деятельности этих объектов – обеспечение биологической безопасности постсоветских республик. Однако, они могут быть использованы – а, возможно, уже используются – во враждебных странам целях. Следующие факты диктуют такие предположения.

1. Все объекты возводятся на средства Министерства обороны США, а не Министерства здравоохранения. По своей стоимости – это сейчас самые дорогие объекты, финансируемые правительством США в регионе (расходы на ЦРЛ в Украине – свыше 175 млн дол., Грузии – 150 млн, в Казахстане – 130 млн дол.), что говорит о приоритетности программы для Вашингтона. Именно американское военное командование ставит перед ЦРЛ научные цели и является получателем систематизированной информации. При этом не только сторонним наблюдателям, но и непосредственным исполнителям научных работ на местах может быть не ясно, имеют ли проводимые биологические исследования конечный мирный или наступательный характер. В силу специфики отрасли – это понятно только заказчику, т.е. Пентагону.

2. Практика использования американцами подобных объектов показывает, что они выведены из-под национального контроля, функционируют в закрытом режиме. Лаборатории укомплектовываются иностранным персоналом, в том числе обладающим дипломатическим иммунитетом, а

представители местного гражданского здравоохранения прямого доступа к этим объектам не имеют. Число сотрудников лабораторий, от 50 до 250 человек, намного превышает количество персонала, необходимого для обслуживания автоматизированных гражданских лабораторий с заявленными целями.

Объекты, финансируемые США на постсоветском пространстве, являются частью глобальной системы лабораторий, которую Вашингтон расширяет по всему миру. У многих стран, в которых появились такие комплексы, возникают типичные проблемы.

Так, в 2010 году Индонезия настояла на закрытии медицинского научного подразделения ВМС США NAMRU-2, деятельность которого она никак не контролировала, хотя располагалось оно в комплексе зданий Минздрава страны. Джакартой были зафиксированы проведение засекреченных экспериментов и несанкционированный мониторинг национальных исследований. Также причинами решения стали требования американской стороны предоставить дипломатический статус для сотрудников лаборатории и ее отказ передать на безвозмездной основе результаты исследований отобранных на индонезийской территории образ-

цов вируса «птичьего гриппа» H5N1. Министр здравоохранения Индонезии Сити – Фадила Супари тогда выразила опасения, что результаты работы NAMRU-2 с образцами местных патогенов в будущем будут использованы США при создании биологического оружия или для коммерческого продвижения в развивающиеся страны вакцин западных фармацевтических компаний.

3. Руководителями объектов часто назначаются лица из числа лояльных Вашингтону военных или сотрудников спецслужб. Так, ЦРЛ в Тбилиси ранее возглавляла шеф грузинской разведки Анна Жвания. Возможным главой Алматинской ЦРЛ называют Канатжана Алибекова – советского военного микробиолога-«перебежчика», который продолжительное время работал в США в сфере биологического оружия и биотерроризма.

4. ЦРЛ располагаются в городах или в непосредственной близости от крупных городов-миллионников (Одесса, Киев, Харьков, Алма-Ата), вблизи морских портов (Одесса), аэропортов (Тбилиси) или в сейсмоопасных, 9-балльных, зонах (Алма-Ата). С точки зрения обеспечения безопасности их местоположение является чрезвычайно уязвимым, особенно в случае с казахстанской лабораторией, расположенной в регионе с повышенным риском экстремистской угрозы, однако с позиции близости транспортно-логистических узлов местоположение ЦРЛ выгодно для американцев.

5. Вызывает вопросы и тот факт, что, хотя обычно вспышки опасных инфекций фиксируются в Африке и Южной Азии, американские военные проявляют повышенный интерес к странам с относительно благополучной эпидемиологической обстановкой. Зато расположенным вблизи границ основных геополитических конкурентов США.

2.5. Цели и задачи США на указанном направлении

Агентство DTRA Министерства обороны (МО) США, ответственное за противодействие угрозе, исходящей от оружия массового уничтожения (ОМУ), включая подготовку мероприятий и разработку средств защиты Вооруженных сил (ВС) и населения США и их союзников на случай его применения. Создано 1 октября 1998 г. в ходе реорганизации МО США и объединения ранее созданных Агентства по специальным вооружениям, Агентства по инспекциям на местах и Управления технологической безопасности, а также Программы совместного уменьшения угрозы; программа Нанна–Лугара.

DTRA осуществляет работу по четырем основным направлениям.

1. Разработка технологий и оборудования для своевременного обнаружения использования ОМУ в вооруженных конфликтах и минимизации его воздействия на Вооруженные силы США, а также для своевременного обнаружения и предотвращения незаконного трансграничного перемещения компонентов ОМУ.

2. Содействие в поддержании безопасности ядерных арсеналов США, включая оценку их уязвимости к потенциальным террористическим угрозам и выработку мер по

совершенствованию механизмов обеспечения их безопасности.

3. Осуществление инспекций в рамках двухсторонних и многосторонних международных соглашений в области контроля над вооружениями за пределами США и выполнение обязательств США по обеспечению проведения иностранных инспекций на своей территории.

4. Реализация Программы совместного уменьшения угрозы и Глобального партнерства в рамках проектов, осуществляемых при участии МО США (финансирование работ по уничтожению выведенных из состава Военно-морского флота (ВМФ) России атомных подводных лодок и других носителей ядерного оружия (ЯО), повышению безопасности хранилищ ЯО в России, повышению безопасности предприятий и научно-исследовательских институтов биологического комплекса в России и других странах СНГ и др.).

DTRA также уполномочено принимать участие в разработке операций МО США против объектов возможного производства ОМП и его компонентов за рубежом. В 2007 г. штат DTRA включал 1955 военных и гражданских сотрудников, а его бюджет составлял 2,68 млрд долл. США.

Центры по контролю и профилактике заболеваний США. В 1946 г. в США при Департаменте общественного здоровья (U.S. Public Health Service) было создано подразделение, названное Центром по контролю за эпидемическими заболеваниями (CDC – Communicable Disease Center). Центр занимал один из этажей офисного здания в г. Атланта, шт. Джорджия. В то время Джорджия представляла собой центр малярии в США и основной задачей нового подразделения была эрадикация этого заболевания в стране. В то время CDC выполнял роль, аналогичную советской санэпидстанции: сотрудники ходили по домам и распыляли инсектицид. Помимо малярии Центр занимался профилактикой брюшного тифа, наносящего большой ущерб военной машине США того времени.

В 1957 г. подразделение Департамента общественного здоровья, занимавшееся контролем за венерологическими

инфекциями (Venereal Disease Division), было интегрировано в CDC. В 1960 г. к CDC присоединился и Центр по контролю за туберкулезом.

В 1963 г. CDC создает программу по вакцинопрофилактике населения, позволившую охватить широкие слои населения США прививками против важнейших в то время эпидемических заболеваний, включая, в частности, *полиомиелит*.

В 1970 г. организация была переименована в Центр по контролю за заболеваниями «Center for Disease Control», а свое полное сегодняшнее название CDC получили 27 октября 1992 г., когда Конгресс США дополнил его словом «prevention» (англ. профилактика, предотвращение).

В мае 1994 г. CDC признали свое прямое участие в разработке биологического оружия. Так, в период с 1984 по 1989 гг. эта организация готовила для военных операций в Ираке такие агенты, как ботулотоксин, вирусы лихорадки Западного Нила, возбудителей чумы и лихорадки Денге. CDC и по сей день сохраняет в своей лаборатории возбудителей натуральной оспы, которая была ликвидирована во всем мире в конце прошлого века.

В настоящее время полномочия CDC значительно расширились, охватывая, помимо эпидемически значимых инфекций, хронические заболевания, вопросы инвалидности, профпатологию, проблемы здоровья, связанные с загрязнением окружающей среды и даже угрозы биотерроризма.

Система лабораторных комплексов по периметру границ России потенциально позволит Пентагону решать ряд задач.

1. Собирать информацию (о территориальных микроорганизмах, эндемичных патогенах, средствах борьбы с ними, каналах распространения заболеваний и т.д.), которая потенциально будет иметь ценность для создания нового поколения наступательного биологического оружия – оружия избирательного действия, эффективного против России, Ирана и КНР.

2. Проводить диверсионные операции, направленные на нанесение ущерба экономике (уничтожение поголовья скота, дискредитацию продукции государства на мировых рынках) и человеческому потенциалу России – речь идет о снижении иммунитета и способности к воспроизводству. Одной из первых таких диверсий могла быть вспышка африканской чумы свиней на юге и в центре России в 2012-2013 годах. Атипичная устойчивость к условиям северных широт могла быть привита вирусу в американской ЦРЛ в Грузии, откуда он распространился и где велись работы с соответствующим штаммом. Подобные операции широко практиковались США и ранее, например, против Кубы.

3. Проводить испытания своих биологических разработок в районах, приближенных к территории потенциальных противников (например, отслеживать вирулентность, пути распространения и другие свойства возбудителей опасных болезней).

4. Усиливать зависимость России, КНР и Ирана от продукции западной фармацевтической индустрии, рассчитывая в будущем предлагать лекарственные препараты от заболеваний, искусственно синтезированных или модифицированных с помощью сети ЦРЛ. Тем более что генная инженерия в США достигла впечатляющих результатов.

5. Обходить ограничения, налагаемые Женевской конвенцией от 1972 года о запрещении бактериологического и токсинного оружия, отказывая иностранным инспекторам в доступе к объектам за пределами национальной территории (американцы последовательно уклоняются от создания верификационного механизма в рамках КБТО, в том числе от подписания, выработанного в 2001 г. по инициативе Москвы соответствующего протокола к Конвенции). Не опасаться протестов американской общественности и последствий нарушения собственного законодательства в данной сфере.

6. Получить доступ к результатам советской военно-биологической программы. Так, свои коллекции возбудителей опасных болезней (*в том числе боевые штаммы*

микроорганизмов, созданные в СССР) в обмен на американскую помощь в США передали Украина, Грузия, Азербайджан и Казахстан. Указанные коллекции – уникальный продукт деятельности советских ученых, создававшийся в течение нескольких десятилетий. Это, помимо прочего, позволяет составить представление о текущем военнобиологическом потенциале России, предусмотрев соответствующие средства защиты от него.

Лаборатория смерти под Харьковом

Но какая выгода Украине и в чем ее интерес? На этот вопрос мы попытаемся ответить в следующей главе.

Глава 3

ЗАЧЕМ США ПРЕВРАЩАЮТ УКРАИНУ В БИОЛОГИЧЕСКУЮ БОМБУ

3.1. Структура военных биолaborаторий США в Украине

В последнее время в Интернете активно обсуждают вспышки редких для нашей страны заболеваний. Многие украинцы считают, что причиной их возникновения являются секретные эксперименты с патогенными микроорганизмами, проводимые в американских биологических лабораториях в разных городах страны. Всего с 2009 года в Украине на американские деньги было оснащено 13 таких объектов якобы с целью уменьшения биологических угроз. Однако с тех пор количество и масштаб этих угроз только выросли в несколько раз.

В основной массе в лабораториях действительно работают украинские специалисты, но они не имеют доступа в

депозитарий со штаммами вирусов и бактерий и даже не знают, в каком из помещений лаборатории он находится. Известно, что патогены пребывают под постоянным наблюдением. Кто же за ними «наблюдает»

Организационную структуру военно-биологической деятельности американских спецслужб в Украине раскрыл КиберБеркут.

«Официально утверждается, что лаборатории находятся в ведении Министерства здравоохранения Украины. Хотя это, конечно, условность, учитывая, что с 1 августа 2016 года ведомство возглавляет гражданка США и «активист майдана» Ульяна Супрун. На самом деле секретные работы с биологическими препаратами проводятся под эгидой Пентагона.

В США реализацией закрытых биологических проектов занимается Разведывательное управление министерства обороны (РУМО) и входящий в его состав Национальный центр медицинской разведки. Это подразделение располагается в Форт Детрике, штат Мэриленд.

За рубежом, в частности в Украине, сотрудники РУМО реализуют свои биологические проекты под прикрытием государственных органов и коммерческих организаций.

По правительственной линии строительством, обслуживанием и техническим обеспечением занимается Агентство по сокращению военной угрозы министерства обороны США. В центральном офисе DTRA за украинское направление отвечает Кевин Гарретт. На территории Украины интересы агентства представляет сотрудница посольства США Джоанна Уинтрол. Непосредственно работу американских специалистов в закрытых сегментах биологических лабораторий курирует сотрудник политического отдела и по совместительству офицер РУМО США Майлс.

В коммерческой сфере структурой прикрытия разведуправления выступает компания Black & Veatch Special Projects

Согр, которая является основным подрядчиком при строительстве, оснащении, последующем обслуживании лабораторий, включая проведение биологических исследований. В роли субподрядчика выступает украинская фирма «Метабиота», которая располагается в том же офисе, что и Black & Veatch, несмотря на самостоятельный юридический статус.

Осторожно! Пентагон готовит «высокоточное» биологическое оружие.

Украинскую сторону в вопросе координации тайных биологических экспериментов представляет ряд неправительственных организаций, том числе Украинский научно-технологический центр (УНТЦ) и НПО «Международный институт ВИЧ, СПИД и туберкулеза» (ИНАТИ). Несмотря на киевскую «прописку», оба эти заведения только с виду являются украинскими.

УНТЦ – это международная межправительственная организация, которая фактически занимается распределением американских денег и финансированием секретных программ. Официально средства тратятся на гранты и спонсорство. Руководит центром представитель спецслужб США Куртис Белаяч.

«Международный институт ВИЧ, СПИД и туберкулеза» возглавляет Элиот Перлман, бывший военный врач и спе-

циалист по вирусам, который был направлен в Украину Разведывательным управлением министерства обороны США еще в 1991 году.

Схематически структуру военно-биологической деятельности США в Украине представлено на рис. 4.

Институт Перлмана является промежуточным звеном в структуре финансирования и координации специальных проектов по разработке биологического оружия. Через него, в частности, осуществляется обналачивание поступающих из-за рубежа средств.

Для прикрытия данной деятельности Элиот Перлман занимается организацией конференций и семинаров по вопросам ВИЧ/СПИД и распределением мелких грантов в интересах Минобороны Украины.

Отчет о проведении одного из таких мероприятий, добытый из личной переписки доктора Перлмана, наглядно демонстрирует его глубокую вовлеченность в военно-биологическую деятельность Украины как одного из сотрудников РУМО.

MFR

Subject: Draft Minutes of the Meeting with the National Guard of Ukraine (NGU)

1. Purpose: To meet with the Commander, Medical Department, Ukrainian National Guard to discuss (1) the military public health needs of the NGU, (2) to explore their public health system and (3) to map out areas for cooperation between the Guard and IHATI.
2. The meeting took place at the Institute on June 27, 2017 from 10:45 am to 12:30.
3. Participants were:
 - a. Ukrainian National Guard:
 - i. COL (Dr.) Oleg Petrovich Mykhaylyk, Head, Military Medical Department
 - ii. Senior Officer (Dr.) Anton XXXXXX, Senior Assistant
 - b. IHATI:
 - i. COL (RET) Eliot J. Pearlman, Chair of the Board,
 - ii. Ms. Larysa Dobroskok, Executive Director, IHATI
 - iii. Ms. Tatyana Bila, Program Coordinator, IHATI, and
 - iv. Ms. Mariya Vynnytska, Independent Translator
 - v. Absent Docent Dr. Maria Dolynska, TB Consultant, she was on assignment.
4. After a few words of greeting, Dr. Pearlman started the discussions off with a brief resumé of his career experiences in the field of military preventive medicine/public health for over 27 years with the US Army. He placed a strong emphasis on his assignment as the Division Surgeon, 3rd Armored Division, in Germany (1977-1979) and his position as the Preventive Medicine Consultant, 3rd Army (310,000 troops) in Desert Shield/Desert Storm (1990-1991).
5. He shared a few items of his work in Ukraine since he moved to Ukraine in 1991. He started working with USAID programs, and then he established an NGO, IHATI. He has been working with the Ministry of Health of Ukraine (MOH) since 2003, with the Ministry of Defense of Ukraine (MOD) since 2002 and has served for a number of years as a member of the National Council on TB and HIV/AIDS, representing the INGO constituency and on numerous HIV/AIDS and TB committees. He noted both his work (TB issues) and that of Ms. Bila's work (HIV issues, including the Health Promotion Center) in support of funding for HIV prevention and TB detection and control within the framework of the recent Funding Request by the GOU to the Global Fund.

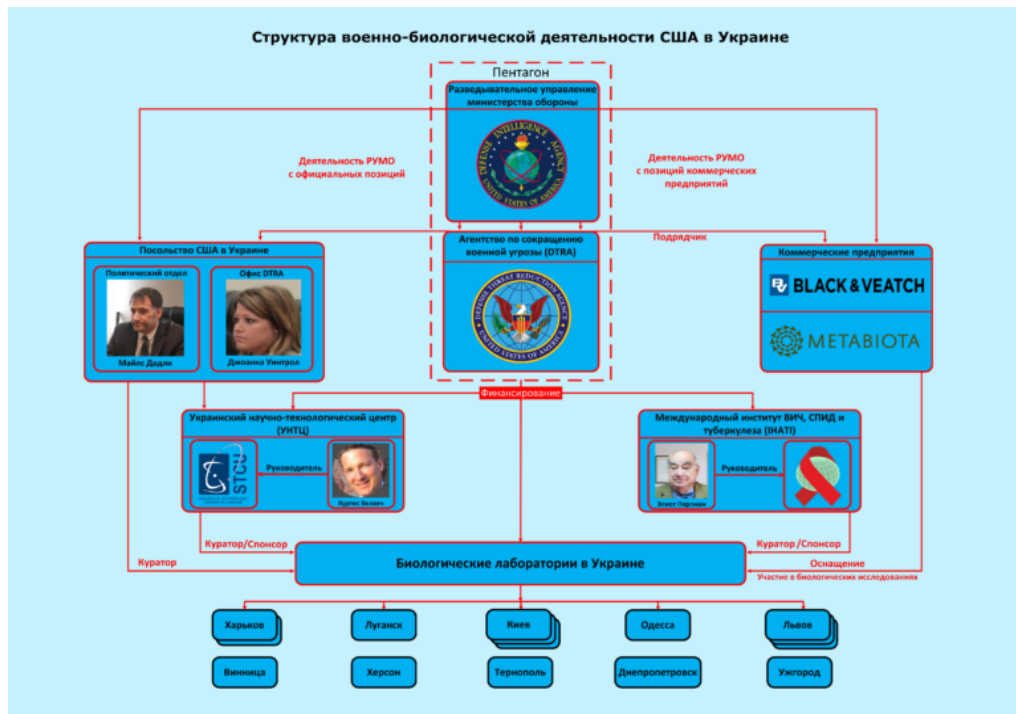

Рис. 4

Еще одно аналогичное мероприятие состоялось 24-25 мая 2017 года в Киеве. В конференции принимали участие начальник Центрального санитарно-эпидемиологического управления Министерства обороны Украины майор Литовка Сергей Леонидович, офицеры медицинской службы полковник Петренко, полковник Дядук, майор Кожучко и другие.

After Action Report
The Scientific Conference
"Prevention of Social Diseases (HIV / AIDS, TB)
in the Armed Forces of Ukraine. System of
improving medical HIV/AIDS prevention for the
military in the ATO zone"

Hotel Russ, Kiev, Ukraine

May 24-25, 2017

Формой легализации работы Института является поставка медтехники и средств контрацепции для профилактики ВИЧ/СПИД в войсках.

Эпидемии редких заболеваний, которые потрясли Украину в последние годы, могут быть вызваны банальными утечками из сооруженных лабораторий. Однако этот вариант представляется крайне маловероятным, учитывая высокий уровень квалификации американских специалистов. Скорее всего, заражения были преднамеренными и являлись частью испытания модификаций боевых вирусов с целью их апробирования и совершенствования.

Правительство Украины, наплевав на международную Конвенцию о запрещении биологического оружия, фактически добровольно отказалось от контроля над опасными исследованиями. Судя по всему, это уже привело к утрате страной суверенитета в области биобезопасности. Таким образом, власти при содействии Вашингтона превращают страну в полигон для испытания смертоносного оружия, ставя под угрозу выживание всей нации, а также наших европейских соседей»¹⁹.

3.2. «Ще не вмерла Україна»

Американское агентство по снижению угрозы безопасности (DTRA) финансирует биологические лаборатории, действующие в Украине.

По соглашению между Минобороны США и Министерством здравоохранения Украины от 2005 года, местному правительству запрещено раскрывать любую информацию об американской программе. И Украина обязана передавать в Пентагон опасные патогены для биологических исследований.

¹⁹ Источник: КиберБеркут. 22 сентября 2017 г.

Более того, некоторые украинские СМИ сообщают, что американские военные получили доступ к государственным тайнам страны, связанным с проводимыми проектами.

На Украине было создано 13 биолaborаторий, в областных центрах:

– **Одесса, 2009 год** (Центральная референс-laborатория на базе противочумной laborатории Украинского научно-исследовательского института им. Мечникова. Специализация – изучение человеческих патогенов. Минобороны США вложило в проект около 3,5 млн долл.);

– **Винница, 2010 год** (Диагностическая laborатория на базе областной СЭС, стоимость 1,5 млн долл., источник денег тот же);

– в 2011 году биолaborатории открылись **в Ужгороде** (Закарпатская диагностическая laborатория, 1,9 млн долл.) **и Днепропетровске** (Диагностическая laborатория, 1,9 млн долл. и Государственная региональная laborатория ветеринарной медицины, 1,8 млн долл.), **в Симферополе** (Крымская республиканская диагностическая laborатория на базе противочумной laborатории республиканской СЭС, около 1,9 млн долл.) – донор все тот же, Пентагон;

– в 2012 году две laborатории были открыты **во Львове** (1,9 млн долл. и 1,7 млн долл.), по одной – **в Харькове** (более 1,6 млн долл.), **Киеве** (более 2,1 млн долл.), **Луганске** (около 1,75 млн долл.), **Херсоне** (более 1,7 млн долл.), **Тернополе** (1,75 млн долл.) – также все профинансировано Министерством обороны США;

– в 2013 году третью биолaborаторию получил Львов (на базе Львовского научно-исследовательского института эпидемиологии и гигиены, более 1,5 млн долл.);

– неизвестна судьба Мерефянской ЦРЛ (на базе Харьковского института экспериментальной и клинической ветеринарной медицины), которую собирались открывать в 2013 году, но из-за протестов местного населения дело отложили.

В 30-километровой зоне Харькова американцы собирались исследовать штаммы сибирской язвы, чумы, птичьего

гриппа, ящура и других вирусов, совершенствовать, делать их более патогенными. Зона застройки прилежала к жилому кварталу, что не на шутку напугало людей. Не успокоили их ни заверения чиновников о безопасности лаборатории, ни сообщения о том, что США готовы вложить в нее 15 млн долл. В итоге харьковские власти проект свернули (скорее всего, он просто переехал в другое место в той же области).

Неясно, что происходило с созданием новых ЦРЛ на Украине в период с 2014 года по настоящее время. Слухи ходят самые разные, достоверных данных нет: о работе уже существующих биолaborаторий и открытии новых украинские СМИ не сообщают, тема находится под запретом.

Учитывая существующие на Украине факторы опасности (пятый год продолжается вооруженный конфликт, фиксируется значительный рост преступности, нестабильна политическая обстановка), нетрудно представить, какую угрозу несет украинское государство, напичканное биологическими лабораториями, Белоруссии, России, Молдавии, Приднестровью, странам Евросоюза.

С 2009 года (год открытия первой биолaborатории в Одессе) в Украине стали возникать эпидемии. Причем каждый раз власть получала возможность набивать карманы на борьбе с ними. Достаточно вспомнить сразивший украинцев вирус «свиного гриппа» А H1N1, позволивший на волне истерии «распилить» около 40 млн долл.

В 2017 году вдруг «образовалась» вспышка ботулизма, в Киеве и Херсоне люди погибли из-за отсутствия сывороток. В 2012 году «внезапно» жители Украины стали болеть корью (зарегистрированы более 13000 случаев), сейчас заболевание возвращается снова, наибольшее число зараженных по состоянию на середину июня в Одесской области и в Галичине, счет уже идет на сотни.

В сентябре 2016 года в Измаиле (снова Одесская область) вспыхнула неизвестная кишечная инфекция, от которой особенно пострадали дети. Буквально за сутки в больницы обратились сотни человек, через два дня количество заболевших перевалило за 400.

Причины так и не нашли: сперва местные власти клятвенно утверждали, что анализы проб воды соответствуют санитарным нормам, затем списали чрезвычайную ситуацию в Измаиле на вирусы, которые якобы случайно попали в воду из-за непогоды (это утверждали бывший губернатор Одессы Михо Саакашвили и «главный врач майдана» Ольга Богомолец). В 2016 году вернулся на Украину и «свиной грипп» – заболевание, характеризующееся стремительным развитием атипичной пневмонии.

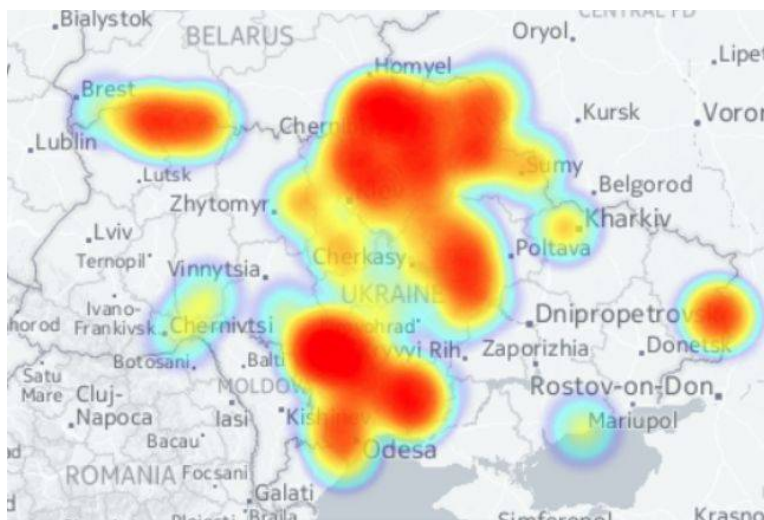
С 2012 года на Украине распространяется АЧС – африканская чума свиней. В Киевской области крупнейший агрокомбинат «Калита» в 2015 году уничтожил из-за АЧС все поголовье свиней (более 60000), а всего за пять лет борьбы со «внезапно» прижившейся на Украине свиной чумой утилизировано более 100000 животных. Никакой вакцины и сыворотки от АЧС нет, смертность составляет 100%, любой контакт с больным животным приводит к заражению.

Определить источник заражения практически невозможно: вирус АЧС может сохраняться в земле приблизительно 8 месяцев, «жить» 5 месяцев в копченой колбасе, мясе и сале, более 3-х – в навозе.

Шесть месяцев после кремации зараженного поголовья свиней действует карантин, а разводить свиней заново

можно только через год после его окончания. Вирус АЧС способен убить не только бизнес в объеме небольшой свинофермы, но и крупное агрохозяйство, потери которого составят десятки миллионов долларов.

Карта распространения АЧС в Украине показывает, что украинская «свиная угроза» плотно примыкает к белорусской, российской и приднестровской границам.

Американский проект «биобезопасности», часть которого широко развернута в Украине, – не что иное, как маневр, цель которого – обойти Конвенцию 1972 года.

Военно-биологические лаборатории, по легенде якобы призванные «уменьшать биологические угрозы» в том или ином государстве, на самом деле – поставленная под контроль Пентагона сеть изучения воздействия вирусов и бактерий на конкретный генофонд, будь то люди, животные или растения.

Здесь открывается широчайшее поле деятельности: с помощью патогенов можно влиять на растениеводство и животноводство, управлять локальными и тотальными эпидемиями.

В конце 2016 года ЕС запретил Украине ввозить мясо птицы из-за того, что в Херсонской области «вдруг» полыхнул «птичий грипп», причем запрет действовал на всю территорию страны. Экспорт птицы (в основном кур) приносил украинскому птицеводству ежемесячно более 4 млн долл. В нынешнем году «птичий грипп» угрожает украинским контрактам с Африкой и странами Ближнего Востока (в прошлом году они вводили ограничительные меры после вспышки заболевания).

Если заболевание снова проявит себя, крупнейший «птичий» торговый партнер Украины (27% всего экспорта украинского мяса птицы и 35% – куриных яиц) введет за-

прет, и он станет критичным для местного птицеводства (у отдельных украинских компаний экспорт в Ирак составляет более 75% общего объема производства).

С помощью СМИ и экспертного сообщества сформировано мнение, что разносчиками и АЧС, и «птичьего гриппа» являются дикие особи, что где-то вирусы мутируют и возвращаются уже с новыми свойствами, увеличивающими и ускоряющими летальность поголовья.

В Украине история «безвозмездной помощи местному здравоохранению из США» началась 29 августа 2005 года, когда между такими разными ведомствами, как министерство обороны США и министерство здравоохранения Украины было заключено соглашение о сотрудничестве в области профилактики технологий пролиферации, патогенов и экспертиз, которые могут быть использованы для развития биологического оружия. В нем подробно было указано, что должна сделать Украина, а именно: не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности, предусмотренной этим соглашением, передать США для биологических исследований патогены (микроорганизмы, способные вызвать болезнь другого живого существа), а в пункте 4 статьи 7 было указано, что американцы получают доступ к государственным секретам Украины в этой области.

В любом нормальном государстве подписавший такое соглашение пошел бы под суд, но в нашей державе – свои правила. Как и в Грузии был создан возглавляемый гражданином США Майклом Заетом «Science and Technology Center in Ukraine (STCU) – Научный и технологический центр на Украине, и точно так же по той же самой причине его американские сотрудники получили дипломатическую неприкосновенность.

В Украине создание лабораторий DTRA поручило фирме Black & Veatch Special Project Corp. на что ей было в целом выделено 198,7 миллиона долларов. Средства на строительство в Украине постоянно исчезали, его стоимость росла и поэтому было переведено несколько платежей. Работает в Украине и американская фирма Southern Research Institute,

которая выполнила для Пентагона 16 договоров на разработку биологического оружия в 1951-62 годах.

Но спокойной жизни у американцев в Украине не было. Скандалы – неизменный спутник деятельности лабораторий DTRA в Украине. Уже в 2009 году на Западной Украине появился очаг вируса, который находился в Тернополе, где как раз располагалась одна из таких биологических лабораторий. Вирус вызывал очень тяжелое осложнение геморрагическую пневмонию, от которой умерло 14 человек. В СМИ разразилась истерика, распространившая панические настроения по всей стране. Всего жертвами пандемии стало около 450 граждан Украины. После этого лаборатория в Тернополе была американцами закрыта, что является косвенным подтверждением ее причастности к трагедии. Однако американцы не остались в убытке – для ликвидации пандемии правительство Юлии Тимошенко закупило в США вакцины на 120 миллионов долларов.

После этого возглавляемая начальником управления капитального строительства Минобороны Украины Анатолием Илюхой правительственная комиссия в 2010-11 годах выявила немало фактов грубейшего нарушения правил и норм безопасности на объектах, способных привести к утечке штаммов весьма опасных инфекций. Интересно, что был зафиксирован факт, что одна вытяжная вентиляция выходила прямо в детское дошкольное учреждение. Хотя может это и не ошибка, а DTRA просто решило проверить воздействие своей продукции на детей.

Повторная проверка была проведена в мае 2012 года по инициативе вице-премьера Валерия Хорошковского с тем же результатом, и в 2013 году президент Украины Виктор Янукович заявил, что не будет продлевать соглашение с министерством обороны США, чей срок действия истек. Но вскоре произошла «революция достоинства» – и у США появилась возможность «заботиться» о здоровье украинского народа где и как им угодно.

Результаты работы центра в Украине – копия результатов в Грузии. Хотя есть отличие: в Грузии «борются» пре-

имущественно с экзотическими болезнями и их распространением насекомыми и, по «случайному совпадению», местное население от них и страдает, а в Украине американские военные ученые «защищают» местное население от других болезней, но с тем же самым эффектом. Эпидемии этих болезней происходят постоянно, и их очаги почему-то появляются возле лабораторий, которые официально им противодействуют.

Эту особенность заметили даже на Западе. Так популярный в США интернет-портал *infowars.com* 15 июня 2015 года опубликовал материал под названием: «Зачем Пентагону нужны лаборатории на Украине? Следующим этапом развития украинской демократии может стать случайная вспышка вируса: зачем? Чтобы «защитить нас от террористов», конечно. И это самый большой страх жителей Украины, где США будут бороться с «опасностью распространения биологического оружия». «Почему? Возможно, потому что США сами создают биологическое оружие».

Дальше был рассказ о борьбе жителей, которые «не хотят быть морскими свинками» и протестуют против строительства биологической лаборатории в 70 шагах от жилых домов на берегу реки Ржавчик, чьи воды впадают в русскую реку Дон.

Заканчивается статья так: «Украина всего через год после того, как американская демократия пришла туда, добила многого по планам ее помощников из-за океана. Минимальная заработная плата ниже, чем в Замбии и Гане... Учитывая вышеизложенное, следующим этапом развития украинской демократии может быть случайная вспышка какого-либо вируса».

Американские журналисты как в воду глядели: в том же году произошла вспышка гриппа, от которой, по данным Министерства здравоохранения Украины, умерло 364 человек. Единственное, в чем ошиблись авторы *infowars.com* так это в том, что жители поселка Шелкостанция не хотят быть не морскими свинками, не подопытными кроликами. В листовках, которыми они обклеили близлежащий город

Мерефа, говорилось: «Эта лаборатория будет режимным военным объектом Минобороны США! Подобная есть уже в Грузии! Ни нам, ни всей Мерефе это не нужно. Мы не хотим, чтобы нас использовали как подопытных кроликов в разработке биологического оружия»²⁰.

Они добились победы – строительство лаборатории было отменено.

В декабре 2014 года американская армия закупает у фирмы Metabiologics Inc. ботулиновый токсин. В 2016 году в Украине начинается эпидемия ботулизма от которой умирает четыре человека, а в 2017 году – еще восемь. Это по официальным данным.

В социальных сетях была названа цифра в 13 тысяч заболевших и значительно большее число погибших. С 1995 года в Украине не было зарегистрировано ни одного случая холеры. И вдруг в 2011 году в Мариуполе заболевают сразу 33 человека. То же самое происходит и в 2014 году, в 2015 и 2017 годах: около 100 случаев зарегистрировано в Николаеве. Между тем, у работающей на Украине компании Southern Research Institute есть программа по борьбе против применения террористами штаммов холеры.

Активизировался в максимальной степени в Украине и туберкулез. Бывший сотрудник Агенства национальной безопасности США Скотт Рикард по этому поводу заявил: «Если посмотреть на туберкулез в Украине, то это очень странная разновидность, которую не встречали ранее. Очевидно, что эту инфекцию модифицировали в лаборатории».

Интересно, что вспышки туберкулеза начались после открытия на американские деньги Международного института СПИДа и туберкулеза, который возглавил гражданин США Эллиот Перлман. Конец прошлого и начала этого года отмечены в Украине вспышками гепатита в Харьковской, Николаевской и Запорожской областях. Причем случаями заражения воды, ставшей источником вируса, заинтересовалась полиция и возбудила уголовное дело.

²⁰ Источник: infowars.com

С началом активной работы DTRA в Украине началась массовая гибель от эпидемий не только людей, но и животных. Птичий грипп и африканская чума свиней нанесли тяжелый удар по сельскому хозяйству страны. Например, в 2015 году только на агрокомбинате «Калита» было убито и сожжено 60 тысяч свиней. В конце 2016 года ЕС запретил импорт птичьего мяса из Украины связи с эпидемиологической обстановкой в стране. По только что опубликованным данным за 2017 год, Украина, например, уже импортирует больше колбасы, чем экспортирует. Таким образом, Украина из конкурента на рынке сельскохозяйственной продукции превращается в рынок сбыта этой продукции из ЕС и США. Вложенные в лаборатории деньги возвращаются.

Украинский журналист Александр Роджерс высказывает даже предположение, что длительные не вывозы мусора во Львове и отключения горячей воды в Киеве могли быть организованы специально, чтобы американцы могли оценить изменения эпидемиологической обстановки в этих крупных городах после этого.

Если такое происходит в Грузии и Украине, где работают довольно много иностранных журналистов, то страшно и подумать, что происходит в биологических лабораториях DTRA, например, в Африке. А между тем американское военное ведомство готовится открыть медицинский центр еще в одной приграничной с Россией стране – Азербайджане.

29 апреля 2017 года МИД РФ официально заявило: «Нас не может не беспокоить планомерное развертывание военно-биологической инфраструктуры США по периметру российских границ. Особо тревожит значительное усиление размещенного в Грузии (п. Алексеевка) Управления медицинских исследований сухопутных войск США. Идет реализация аналогичных проектов Пентагона и в других соседних с нами странах».

Официальные украинские СМИ постоянно тиражируют лозунг: «Революция гідності (достоинства) заразила українців вірусом свободи». Без сомнения, «вірус свободи»

освободил жителей Украины от нормальной жизни, но беда в том, что вместе с ним появились и другие вирусы, которые представляют смертельную опасность, причем не только для Украины.

Вспышка то одной инфекции, то другой. Стоит вспомнить только жуткую эпидемию гриппа, который пришел в Россию из Украины в январе 2016 года. Затем Юг России охватила Африканская чума, практически уничтожив свиноголовье. А «ноги растут», как выясняется из соседней Украины. Если, конечно верить публикациям, которые появляются в западных СМИ.

Еще в 2015 году американский альтернативный новостной портал *InfoWars* обвинил Пентагон в том, что это ведомство в секретных военных лабораториях в Украине разрабатывает новые типы биологического оружия. Эти лаборатории были созданы в соответствии с двусторонним соглашением, заключенным в 2012 году между Министерством здравоохранения Украины и Министерством обороны США.

Сегодня, по данным информационного агентства The International Mass Media Agency, в Украине действуют, как минимум, 15 американских военных биологических лабораторий. На них работают исключительно американские специалисты, деятельность которых оплачивается из бюджета министерства обороны США. Местные власти приняли на себя обязательство не вмешиваться в их работу. Как сообщается, эти военные лаборатории занимаются, главным образом, изучением и производством возбудителей оспы, сибирской язвы и ботулизма.

Сеть военных биологических лабораторий в Восточной Европе дает ястребам возможность нарушать Женевскую конвенцию 1972 года, запрещающую разработку, производство и накопление биологического и химического ору-

жия. Сенат США ратифицировал эту конвенцию в 1973 году. Таким образом, мы являемся свидетелями нагло-го нарушения международного права.

Мы не хотим быть подопытными кроликами у Пентагона.
Пикет против строительства Пентагоном вирусной лаборатории.

Местные украинские СМИ весьма часто сообщают о вспышках инфекционных заболеваний, которые то и дело возникают в стране, начиная с 2010 года. Того самого года, когда в Украине были открыты первые американские военные лаборатории. СМИ Западной Европы также выражали озабоченность по поводу эпидемий инфекционных болезней в Украине уже этим летом и указывали на то, что источниками распространения заразы являются американские биологические лаборатории.

Эксперты предупреждают, что этот вид оружия может попасть в руки террористов в связи с низким уровнем обеспечения мер безопасности в Украине, на территории которой расположен замороженный вооруженный конфликт с участием пророссийски настроенных повстанцев Востока. Как показывают недавние террористические акты в Европе, джихадисты изыскивают все новые методы совершения нападений. Применение биологического оружия в плотно населенных регионах будет иметь катастрофические последствия.

Химическое и биологическое оружие представляет опасность для всего мира в силу его инфекционного эффекта. Современные возбудители инфекционных заболеваний в состоянии преодолевать огромные расстояния, пересекая государственные границы и перемещаясь с континента на континент, если зараженным окажется всего один пассажир самолета. И это представляет собой огромную проблему. Несмотря на то, что источники потенциального заражения находятся вдалеке от территории США, вирусы обладают способностью достичь и достигли североамериканский континент.

Европейское агентство по охране здоровья подвело итоги 2017 года, по которым Украина оказалась в тройке стран-лидеров по заболеванию корью. Итоги – 2018 года, Украина в списке лидеров по заболеванию не только корью. Эпидемии в стране набирают обороты, и корь – не самая страшная среди них.

Сегодня сложно оценить масштабы эпидемии кори в стране – по неофициальному распоряжению Минздрава Украины было запрещено предавать гласности какую-либо статистику. Поэтому и исчезли цифры из украинских новостных лент – только факты, которые, впрочем, очень красноречивы.

Хуже всего с корью ситуация обстоит в Закарпатье, в Днепропетровской области, в городах Киеве, Харькове, Запорожье. Инфекционисты говорят, что количество новых заболевших увеличивается на сотню в день.

Однако в стране не принимается никаких серьезных мер для того, чтобы остановить эпидемию. Вакцина от кори на Украине уже на исходе. Новую партию обещают привезти только весной, и уже существуют очереди на вакцинацию. «Вакцина закончилась после того, как все побежали делать прививки. Ни в частных клиниках, ни в аптеках вы ее не найдете. Ожидаем новую поставку в середине весны. Пока можем записать вас в список ожидания, и, когда вакцина появится, мы вам позвоним», – рассказали в столичной детской частной клинике MALI корреспонденту украинского издания «Вести».

Корь, к сожалению, – только начало. Как и туберкулез, который в Украине отличается «сопутствующим заболеванием» – СПИДом. В Одессе, где более всего распространена именно смешанная инфекция, уровень излечения всего 43%.

Глава комитета Верховной рады по вопросам здравоохранения Ольга Богомолец заявила, что эпидемию кори на Украине остановить уже невозможно. Она вслед за доктором Комаровским предупреждает, что за корью идут эпидемии дифтерии и полиомиелита, которые нельзя допустить, пока есть время.

Как понять, что Министерство обороны США, опутав Украину сетью биологических объектов, призванных уменьшать угрозы, постоянно демонстрирует свою беспомощность перед «неизвестными» вирусами и эпидемиями, уничтожающими животноводство? Но все становится на свои места, если предположить, что это сеть двойного назначения.

Учитывая сложности выявления источника биологического заражения, всегда можно списать эпидемию на перелетных птиц, диких животных, насекомых или грязную воду. А с приходом к власти других правительств может пригодиться и двойное назначение уже созданных и работающих биосетей. В том и ценность биологической бомбы, что она невидима, источник заражения установить практически невозможно.

Не получается скрыть только один фактор: с тех пор как американские военные принялись опутывать Украину сетью CRL (биолaborаторий) с целью «уменьшения биологических угроз», количество и масштаб этих угроз выросли в разы. И теперь уже сама Украина стала биологической бомбой для России, Белоруссии и Приднестровья.

3.3. Кто осуществляет биологические эксперименты в Украине

В опубликованных (25 августа 2017 г.) данных расследования украинской хакерской группировки «Кибер-Беркут» утверждается, что контроль над биологическими экспериментами в Украине осуществляет Разведывательное управление Минобороны США и входящий в его состав Национальный центр медицинской разведки, которые расположены в форте Детрике, штат Мэриленд.

Как утверждают хакеры на своем портале, по правительственной линии строительством, обслуживанием и техническим обеспечением центров по разработке биооружия занимается Агентство по сокращению военной угрозы Министерства обороны США.

«Кибер-Беркут» опубликовал переписку Эллиотта Перлмана, который, по утверждению хакеров, и является связующим звеном между американской военной разведкой и Международным институтом ВИЧ, СПИД и туберкулеза, который и возглавляет Перлман. Сам Перлман раньше был военным врачом и специализировался как раз на боевых вирусах, а также был ответственным медицинским офицером в 3-й механизированной дивизии Армии США, дислоцированной в Германии, а также медицинским консультантом американской военной группировки во время первой войны в Ираке в 1991 году. Перлман и его институт активнейшим образом погружены в вопросы медицинского обеспечения украинской армии, контактируя с санитарно-эпидемиологическими подразделениями Минобороны Украины, организуя и участвуя в профильных конференциях.

Вместе с тем активность Вооруженных сил и разведслужб США в вопросах разработки биологического и химического оружия на территории зависимых от них стран постсоветского пространства имеет долгую историю и уже вызывала обеспокоенность России. В последний раз свою заинтересованность соблюдением Соединенными Штатами положения КЕТО – Конвенции о запрещении биологиче-

ского и токсинного оружия – выразил американцам российский МИД. Российские дипломаты отмечали в специальном меморандуме, что американская администрация, будучи наряду с Россией одним из депозитариев договора КЕТО, сорвала в 2001 году подписание дополнительного Протокола к конвенции и на протяжении последних 15 лет «продолжает придерживаться этой неконструктивной линии». Российские опасения связаны со следующими моментами.

Речь также идет о крайне подозрительной активности Соединенных Штатов на территории Центра имени Лугара неподалеку от Тбилиси, на возведение которого США потратили почти 450 миллионов долларов. На его базе располагается Управление медицинских исследований сухопутных войск США, которое является прямо подотчетным Пентагону военным подразделением, занимающимся, согласно открытой информации, исследованиями по обеспечению здоровья американских военнослужащих в местах их дислокации. Эксперты же в области вооружения и биологических исследований отмечают, что, с учетом оборудования на базе центра, военного характера центра, а также имеющейся в распоряжении библиотеки эндемичных (то есть характерных именно для этой местности) вирусов, отказ американской стороны раскрывать детали работы центра выглядят крайне подозрительно.

Не меньше вопросов вызывают и работы по созданию лаборатории в Алма-Ате, причем российские дипломаты в своей записке в Государственный департамент прямо говорят о том, что «у нас есть все основания полагать, что после ввода ее в эксплуатацию американская сторона и там развернет свой воинский исследовательский контингент для работы в интересах Министерства обороны США. Это приведет к дестабилизации обстановки уже в регионе Средней Азии».

Возвращаясь к Украине, стоит отметить и такой факт, что Одесская лаборатория, в частности, по сообщениям СМИ, должна заниматься исследованиями туляремии, сибирской язвы и квислендской лихорадки. Довольно примечательно в этой связи указать и на прошлогоднюю вспыш-

ку в Южной Корее вируса MERS – ближневосточного респираторного коронавируса, в результате которого умерло порядка 36 человек. Дело в том, что вирус MERS давно известен в качестве одного из боевых бактериологических агентов, находящихся в распоряжении специальных подразделений армии США, а на территории Южной Кореи вполне официально располагаются лаборатории по разработке биооружия, подконтрольные соответствующим подразделениям Пентагона.

Необходимо отметить и то, что, по данным американских порталов раскрытия данных о грантах и расходах американского правительства, финансирование различных медицинских программ по уровню затрат стало чуть ли не в один ряд с вопросами безопасности, обороны или средствами на ведение пропаганды. Деньги Украине выделяются как раз в рамках программ по борьбе со СПИДом – по линии Министерства здравоохранения и социальных служб США и входящего в его структуру Центра по контролю и профилактике заболеваний.

В последней опубликованной тендерной документации Центр по контролю и профилактике заболеваний анонсирует программы тестирования и расширения так называемой антиретровирусной терапии, причем целевой аудиторией объявляются как больные ВИЧ/СПИД, так и лица, состоящие в гомосексуальных связях. Опорными регионами для этой программы обозначены Днепропетровск, Николаев, Одесса, а также «контролируемые правительством Украины районы Донецкой области», город Киев и Херсон. Также будет продолжена работа и в тех областях, где больше всего процент зафиксированных носителей ВИЧ, – в Черкассах, Полтаве, Чернигове, Запорожье, Кировограде и Киевской области.

При этом в украинских СМИ неоднократно публиковалась информация о том, что на территории страны с одобрения властей и Минздрава, в частности, применялись клинически не испытанные вакцины и другие лекарства, что фактически означает их де-факто испытание на населении Украины. Деятельность американских военных и спец-

служб по разработке определенных методик ведения биологической войны в Восточной Европе подтверждается, в частности, и недавним тендером на закупку образцов тканей и ДНК людей русской национальности, размещенном на американском портале государственных закупок по линии Министерства по делам военно-воздушных сил, входящего в структуру Пентагона.

Учитывая тот факт, что нынешнее киевское военное и политическое руководство полностью лишено субъектности и беспрекословно выполняет любые директивы Вашингтона, создание биологических лабораторий и испытание образцов соответствующих штаммов вирусов, а также противостояний против них в реальных боевых условиях представляется крайне вероятным.

Пентагон точно знает, для чего Соединенным Штатам сеть биологических лабораторий вокруг России. Только в бывших советских республиках продолжают верить в благородных американских военных, которыми движет исключительно мотив «уменьшения биологических угроз».

Как показывает украинский опыт, все обстоит наоборот²¹. При этом привлечь США к ответственности за проведение биологических экспериментов не на своей территории, нарушающих Конвенцию ООН о запрете биологического оружия, практически невозможно. Соединенные Штаты не признают никаких международных уголовных судов и не подписывали учредительного Римского статута. Об этом пишет в своем расследовании для Центра по изучению Ближнего Востока обозреватель болгарской газеты «Труд» Диляна Гайтанджиева.

Для более четкого понимания действий Пентагона в Украине приведем фрагмент материала, который опубликовала хакерская группа «КиберБеркут» 02 октября 2018 года где сообщила о планах США взять под контроль все украинские биологические лаборатории.

²¹ *Цуканова Арина*. Зачем США превращают Украину в биологическую бомбу. http://ruskline.ru/opp/2017/iyul/05/zachem_ssha_prevrawayut_ukrainu_v_biologicheskuyu_bombu/

«США берут под свой контроль все биологические лаборатории Украины. США в настоящее время устанавливают полный контроль над биологическими объектами, исследованиями и депозитариями смертельно опасных вирусов на Украине. В дальнейшем это позволит Соединенным Штатам контролировать эпидемиологическую ситуацию в регионе, иметь доступ ко всем разработкам в этой сфере, манипулировать численностью населения и обеспечивать прибыль американским фармакологическим корпорациям.

Кроме того, они получили доступ к штаммам патогенов, которые могут быть использованы как бактериологическое оружие. Поскольку основная часть коллекции биологических штаммов Украины имеет советское происхождение, они идентичны образцам, хранящимся на территории стран бывшего СССР. Учитывая это, США могут использовать полученные на Украине образцы бактерий и вирусов для провокаций против этих стран.

Проникновение на биологические объекты Украины осуществляется под благовидным предлогом, связанным с противодействием распространению бактериологического оружия. Общее руководство и финансирование биологических проектов на Украине осуществляет подразделение Пентагона – Агентство по уменьшению военной угрозы (DTRA), которое действует через свой отдел в посольстве США в Киеве во главе с Джоанной Уинтрол.

Интересно, что до 1998 года DTRA носило говорящее название – Агентство специальных вооружений (Defense Special Weapons Agency), которое гораздо точнее раскрывает истинное предназначение ведомства. Подрядчиками Пентагона при проведении испытаний с боевыми вирусами выступают компании Black&Veatch, Metabiota и др.

Американская компания Black&Veatch занимается вопросами строительства, обеспечения и обслуживания биологических лабораторий, а в рамках «специальных проектов» проводит биологические исследования. В свою очередь, роль субподрядчика отведена компании Metabiota, киевский офис которой располагается в том же здании, где и Black&Veatch.

За период с 2008 по 2017 гг. Black&Veatch заключила контракты с DTRA на сумму 215,6 млн долл. на строительство и эксплуатацию биолaborаторий на Украине, а также в Азербайджане, Камеруне, Таиланде, Эфиопии, Вьетнаме и Армении. В рамках программы в Грузии и Украине ее субподрядчик компания Metabiota заключила контракт на сумму 18,4 млн долл.

В 2010–2011 гг. правительственная комиссия во главе с начальником управления капитального строительства Минобороны Украины Анатолием Илюхой провела обследование лабораторий в Виннице, Львове, Одессе и Симферополе и пришла к неутешительным выводам.

Было выявлено немало фактов грубейшего нарушения правил и норм безопасности при реконструкции объектов компанией Black&Veatch, способных привести к утечке штаммов опасных инфекций (или их полной утрате). На одном из объектов был обнаружен вопиющий факт, когда вытяжная вентиляция выходила на располагавшееся поблизости детское дошкольное учреждение.

Выводы комиссии были подтверждены повторным расследованием, инициированным вице-премьером Украины Валерием Хорошковским в мае 2012 года. Кроме нарушений, были выявлены финансовые махинации – в некоторых случаях сметная стоимость работ была завышена чуть ли не в половину.

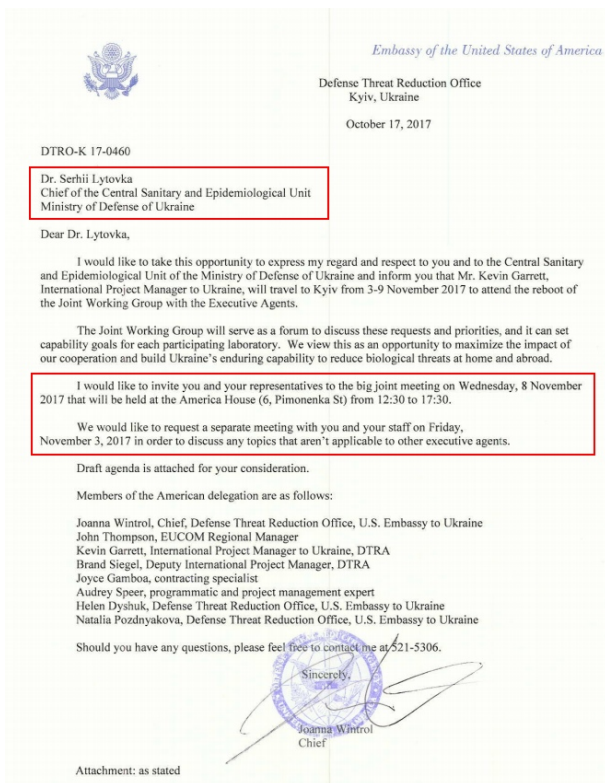
Кроме того, некоторые украинские СМИ отмечали, что бывший начальник отдела уменьшения угроз дипмиссии США Лука Клучко напрямую звонил руководителю Минздрава и требовал принять на баланс лабораторию Львовского НИИ эпидемиологии и гигиены, построенную с явными нарушениями норм и правил. Журналисты подчеркнули, что при разговоре применялась «убедительная аргументация» из разряда «если не подпишете, что требуется, вы здесь больше не работаете».

Вмешательство США в исследовательские процессы на Украине активизировалось в 2015 году после прихода к власти Петра Порошенко. Помимо гражданских биолaborаторий, о которых мы писали ранее, американцы получили доступ и к исследовательским центрам Министерства обороны Украины.

Основанием для этого послужило Распоряжение Кабинета Министров Украины от 20 сентября 2017 года № 650-р «Об определении дополнительного исполнительного органа для реализации Соглашения между Министерством здравоохранения Украины и Министерством обороны США по сотрудничеству в области предупреждения распространения технологий, патогенов и знаний, которые могут быть использованы в ходе разработки биологического оружия». Соглашение, о котором идет речь в распоряжении Кабмина, было подписано еще в 2005 году при Викторе Ющенко.

Взаимодействие с Пентагоном в биологической сфере было фактически заморожено в период президентства Виктора Януковича. Теперь, когда у власти вновь оказались подконтрольные США политики, американское военное ведомство получило разрешение на работу и на объектах министерства обороны Украины. В ноябре 2017 г. в Киев прилетал начальник украинского направления DTRA Кевин Гарретт. Он встретился с руководством Центрального санитарно-эпидемиологического управления МОУ и провел конференцию, обозначив официальные цели и задачи взаимодействия.

Вот письма начальника отдела DTRA в посольстве США Джоанны Уинтрол в МОУ. По ним можно проследить ход внедрения американцев на военно-биологические объекты Украины.

Перевод выделенного фрагмента:

«Доктору Сергею Литовке, начальнику Центрального санитарно-эпидемиологического управления Министерства обороны Украины.

Я бы хотела пригласить вас и ваших представителей на заседание Совместной рабочей группы, которое состоится в среду 8 ноября 2017 года в Американском доме (ул. Пимоненко, 6) с 12.30 по 17.30. Кевин Гарретт хотел бы отдельно встретиться с вами и вашими коллегами в пятницу 3 ноября 2017 года, чтобы обсудить вопросы, к которым не допущены другие исполнители. Джоанна Уинтрол».

Упомянутое Центральное санитарно-эпидемиологическое управление (ЦСЭУ) Министерства обороны Украины находится в подчинении Главного военно-медицинского управления МОУ. В свою очередь, начальнику ЦСЭУ подполковнику Литовке подчиня-

ются пять региональных и два территориальных подразделения, дислоцирующихся в Киеве, Одессе, Львове, Харькове, Виннице, Житомире и Днепре.

Вернемся к переписке. Впоследствии американцы запросили список учреждений и лабораторий МОУ, задействованных в реализации программы:

Embassy of the United States of America

Defense Threat Reduction Office
Kyiv, Ukraine

February 20, 2018

DTRO-K 18-0064

Mr. Lytovka Serhii
Chief, Central Sanitation and
Epidemiological Department
Ministry of Defense of Ukraine
16 Hospitalna St.
Kyiv, Ukraine, 01133

Dear Mr. Lytovka:

The U.S. Embassy to Ukraine presents its compliments to the Central Sanitation and Epidemiological Department of the Ministry of Ukraine and has an honor to address with the following.

According to the Order of the Cabinet of Ministers of Ukraine dated September 20, 2018, No. 650-~~7~~, the Ministry of Defense of Ukraine has been designated as an additional Executive Agent for the implementation of the Agreement Between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry of Health of Ukraine Concerning Cooperation in the Area of Prevention of Proliferation of Technology, Pathogens and Expertise that could be Used during the Development of Biological Weapons, dated August 29, 2005.

I kindly request that you provide a list of facilities and laboratories from the Ministry of Defense of Ukraine which will participate in the implementation of the international technical assistance project "Cooperative Biological Engagement Program".

The project is executed by Black & Veatch Special Projects Corp. (under the HDTRA 1-08-D-0007-0004 contract (registration card No. 3253-02 dated 13.12.2017). The Donor of the project - the U.S. Department of Defense/Defense Threat Reduction Agency.

Should you have any questions, please do not hesitate to contact me at
+38 (044) 521 5666.

Very respectfully,

Joanna Wintrol
Chief

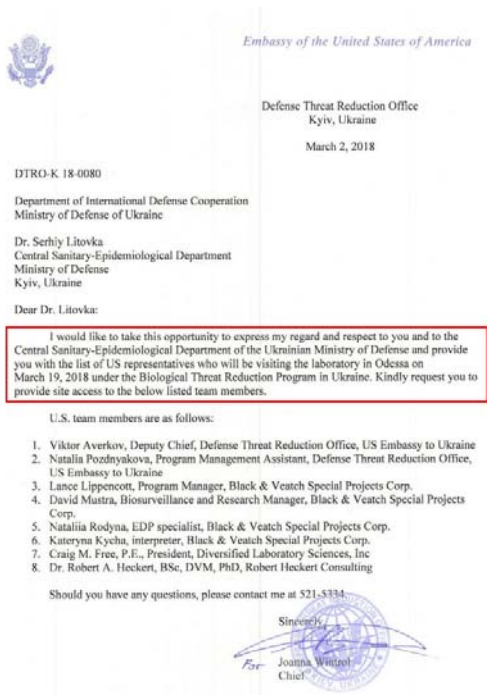
Перевод выделенного фрагмента:

«Прошу вас предоставить список учреждений и лабораторий Министерства обороны Украины, которые будут принимать участие в реализации проекта «Совместная биологическая программа». Джоанна Уинтрол».

Желтым цветом в письме посольства выделена ошибка в дате Распоряжения Кабинета Министров Украины № 650. Скорее всего, это просто опечатка, ведь мы знаем, что распоряжение было подписано 20 сентября 2017, а никак не 2018 года.

Сотрудники американской компании на постоянной основе работают в региональных санитарно-эпидемиологических управлениях. А руководители проектов и кураторы из посольства регулярно посещают эти объекты, получая на это разрешение Сергея Литовки.

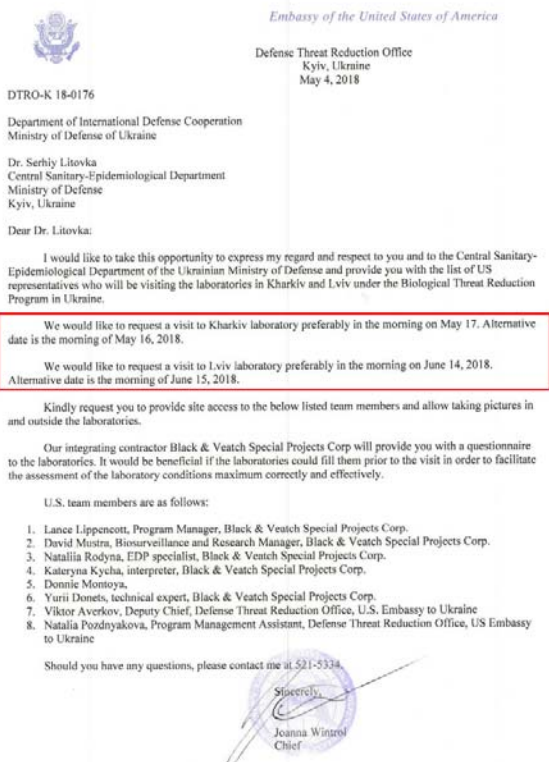
В марте 2018 года делегация представителей посольства США и компаний-подрядчиков посетила 27-е региональное санитарно-эпидемиологическое управление в Одессе.

Перевод выделенного фрагмента:

«... Предоставляю вам список представителей США, которые посетят лабораторию в Одессе 19 марта 2018 года... Прошу обеспечить им доступ на объект. Джоанна Уинтрол».

В мае состоялся визит американской делегации в Харьков, где дислоцируется 108-е региональное санитарно-эпидемиологическое управление, а в июне – во Львов в 28-е РСЭУ:

Перевод выделенного фрагмента:

«Мы бы хотели посетить лабораторию в Харькове, желательно утром 17 мая. Запасной день – 16 мая 2018 года.

Мы бы хотели посетить лабораторию во Львове, желательно утром 14 июня. Запасной день – 15 июня 2018 года. Джоанна Уинтрол».

Одновременно Пентагон приступил к внедрению своих подрядчиков на биологические объекты Минобороны. Вот, к приме-

ру, проект соглашения о сотрудничестве от 5 июня 2018 года между 10-м региональным санитарно-эпидемиологическим управлением (РСЭУ), расположенным в Киеве, и американской компанией Black&Veatch.

Исходя из текста этого документа, в ходе работ по внедрению «системы управления и контроля за патогенами» американская фирма получила доступ к «особо опасным патогенам», имеющимся в распоряжении военного ведомства Украины.

ЛИСТ ПРО НАМИРИ

**між компанією «Блек енд Вітч Спешиал Проджектс Корп.»
та Десятим регіональним санітарно-епідеміологічним управлінням Центрального
санітарно-епідеміологічного управління Міністерства оборони України
стосовно співпраці в рамках проекту МТД
«Впровадження єдиної системи санітарно-епідеміологічного моніторингу та
спостереження за захворюваннями в Україні»**

Десяте регіональне санітарно-епідеміологічне управління Центрального санітарно-епідеміологічного управління Міністерства оборони України як Реципієнт Проекту «Впровадження єдиної системи санітарно-епідеміологічного моніторингу та спостереження за захворюваннями в Україні» підтверджує свою готовність щодо активної співпраці з Виконавцем проекту компанією «Блек енд Вітч Спешиал Проджектс Корп.» в рамках реалізації проекту. **Кінцевою метою даного проекту є встановлення програмного забезпечення ЕЛІССЗ – Електронна інтегрована система спостереження за захворюваннями та СКП – системи контролю патогенів (як опція).** Виконавець та Реципієнт декларують своє прагнення щодо надання один одному всебічної підтримки у досягненні цілей Проекту.

Вихідні дані

Відповідно до Угоди між Україною і США щодо надання допомоги Україні в ліквідації стратегічної ядерної зброї, а також запобігання розповсюдженню зброї масового знищення від 25 жовтня 1993 року та з метою подальшого виконання положень імплементаційної Угоди між Міністерством охорони здоров'я України та Міністерством оборони Сполучених Штатів Америки стосовно співробітництва у галузі запобігання розповсюдженню технологій, патогенів та знань, які можуть бути використані в ході розробки біологічної зброї від 29 серпня 2005 року, Агентство зменшення загрози при Міністерстві оборони США уклало контракт HDTRA1-08-D-0007-0009 від 26 липня 2016 року з компанією-підприємцем «Блек енд Вітч» (Black & Veatch Special Projects Corp.) (далі – Виконавець) щодо виконання проекту «Впровадження єдиної системи санітарно-епідеміологічного моніторингу та спостереження за захворюваннями в Україні» (далі – Проект).

Загальною метою даного Проєкту є:

- Надання допомоги Україні в реформуванні системи громадського здоров'я (підтримка розвитку установ, удосконалення міжрегіональної та міжвідомчої взаємодії в лабораторній структурі, впровадження новітніх технологій). Створення можливості спрощеного та швидкого обміну даним щодо виявлених випадків захворювання в системі епідеміологічного нагляду;
- Розширення можливостей лабораторної мережі установ Міністерства оборони України на всіх адміністративних рівнях для своєчасного виявлення та протидії спалахам інфекційних захворювань, масовим неінфекційним захворюванням (отруєння), що можуть бути викликані біологічними (віруси, пріони, бактерії, паразити, генетично модифіковані організми, харчові біотехнології, інше), хімічними (органічні та неорганічні, натуральні та синтетичні речовини), фізичними (шум, вібрація, ультразвук, термальні, іонізуюче та неіонізуюче випромінювання) і соціальними (їжа, життєві умови, робота, відпочинок, навчання) аспектами життєдіяльності людини;
- Розширення можливостей та забезпечення підтримки розвитку національної системи реагування відповідно до Міжнародних медико-санітарних правил;
- **Сприйняття вдосконаленню системи управління і контролю патогенними, включаючи особливо небезпечні патогени (ОНП);**
- Створення єдиної системи соціально-гігієнічного моніторингу в Україні;
- Підтримка Національних команд реагування на спалахи хвороб;
- Підвищення кваліфікації спеціалістів, задіяних у моніторингу та попередженні спалахів захворювань викликаних у тому числі і особливо небезпечними інфекціями.

Согласно документу, Реципиент в лице 10 РСЭУ обязуется «своевременно предоставлять доступ» на свои объекты и «открыто и прозрачно сотрудничать с Министерством обороны США».

Обов'язки Реципієнта у межах реалізації Проєкту надання технічної допомоги

Права та обов'язки Реципієнта включають, але не обмежуються наведеним нижче:

- **Надання погодження щодо забезпечення своєчасного доступу до установи Реципієнта, з метою проведення робіт у рамках виконання проєкту;**
- У разі необхідності, надавати необхідну допомогу та підтримку в межах можливостей та повноважень у сприянні звільненню від усіх видів податків при виконанні угод та в частині, що стосується послуг та обладнання, що постачаються у межах цього Проєкту надання технічної допомоги;
- **Відкрита та прозора співпраця з МО США та з метою забезпечення ефективної інтеграції та синхронізації робіт, з дотриманням вимог законодавства щодо захисту інформації, вимога щодо захисту якої встановлено законом.**

Руководителями проєкта являються представители Black&Veatch Томас Вол и Ленс Липпенкотт. Бюджет проєкта составляет более 1,2 млн долл. Странно, но договор подписан только сейчас, а сроки его исполнения 2016–2019 года. Наверное, этому есть логичное и антикоррупционное объяснение.

Бенефіціар

Центральне санітарно-епідеміологічне управління Міністерства оборони України

Адреса: вул. Госпітальна, 16, м. Київ, Україна, 01133

Контактна особа: Усатий Михайло Олександрович, заступник начальника управління (епідеміолог);

Литовка Сергій Леонідович, начальник управління

Тел.: +38(044) 5298706

Електронна пошта: ses_mou@ukr.net

Код ЄДРПОУ: 24968077

Бюджет проекту та термін його реалізації

Індикативний бюджет проекту складася – 1 280 239 дол. США.

Термін впровадження – 26.07.2016 – 02.04.2019.

Цей Лист про наміри укладено 05.06.2018 у двох примірниках українською та англійською мовами.

Реципієнт

Остапенко Вячеслав Михайлович

Начальник

Десяте регіональне санітарно-епідеміологічне управління Центрального санітарно-епідеміологічного управління Міністерства оборони України

Адреса: вул. Госпітальна, 16, м. Київ, Україна, 01133

Тел.: +38 (044) 529 2952

Виконавець

Леяс Ліппенкотт

Керівник проекту

Black & Veatch Special Projects Corp.

Адреса: вул. Жилинська 5/60, м. Київ, Україна, 01033

Тел.: + 38 (044) 490 5731

Аналогічні угоди були підписані з іншими регіональними управліннями, де побували американці: 27 РСЗУ, 28 РСЗУ, 108 РСЗУ.

Ісходя из текста этого документа, в ходе работ по внедрению «системы управления и контроля за патогенами» американская фирма получила доступ к «особо опасным патогенам», имеющимся в распоряжении военного ведомства Украины.

Согласно некоторым расследованиям зарубежных журналистов, на территории Украины американцы проводят тайные эксперименты с биологическим оружием и апробируют его на местных жителях.

В настоящее время Соединенные Штаты расширяют свой доступ к биологическим учреждениям Украины и депозитариям смертельно опасных вирусов и бактерий.

При этом многие штаммы имеют еще советское происхождение и аналогичны образцам, хранящимся в лабораториях бывших республик СССР, в том числе в России. Таким образом, США и их союзники могут организовать провокацию с применением образцов биологического оружия в любой стране мира, обвинив в дальнейшем неугодное им государство»²².

3.4. Расследования экспериментов над людьми

О том, что американцы испытывают биологическое оружие на украинцах, пишут многие журналисты в Интернете и других средствах массовой информации. Приведем некоторые из них.

«Киев. В лабораториях разрабатываются опасные вирусы, которые не поддаются лечению. США проводят эксперименты над людьми на Украине.

Об опасных биолaborаториях, работающих на территории соседствующих с Россией республик, говорилось не раз. США после распада СССР стали открывать лаборатории в странах, которые находятся возле РФ, и проводить в них опыты и эксперименты. Все это делалось и делается абсолютно секретно. Часто исследования американских ученых заканчиваются летальным исходом, как, например, это было в Грузии.

Как сообщил бывший министр госбезопасности Грузии *Игорь Гиоргадзе*, он изучил огромное количество документов и на их основании сделал вывод, что биологи военной медицинской группы США в Грузии могли проводить в Лаборатории Лугара (Исследовательском центре общественного здравоохранения Р. Лугара) секретные эксперименты над жителями Грузии: *«Целый ряд таких экспериментов окончился летальным исходом для моих соотечественников»*, – подчеркнул экс-глава МГБ Грузии.

²² Источник: <https://rusvesna.su/news/1538432712>

Болгарская журналистка *Ася Иванова-Зуан*, которая занимается расследованиями в этой сфере, рассказала, что на сегодняшний день население Украины является, как бы ужасно это ни звучало, подопытным кроликом американцев.

По предположению журналиста, в этих лабораториях разрабатываются опасные вирусы, которые не поддаются лечению. Причем все эти лаборатории совершенно секретные. Доступа к ним нет. Там работают американцы, которые имеют дипломатическую неприкосновенность.

«Американцам не жалко действовать или испытывать биологическое оружие на украинцах. То есть они не будут жалеть о них. Получается, что Украина на сегодняшний день является своеобразным военно-биологическим полигоном США», – рассказала она.

Журналист привела пример, как работают американские лаборатории в Украине. По ее словам, если взять Одесскую область, то там непонятно откуда появились вспышки несвойственных для региона заболеваний, в том числе сибирской язвы: *«Один из ярких примеров – это Одесская область, где несколько раз были зафиксированы вспышки, в том числе сибирской язвы. А сибирская язва – это такое инфекционное заболевание, которое очень сложно лечить, даже при использовании современных препаратов»*²³.

В сентябре 2018 года в Интернете опубликована статья «Тайные военные лаборатории США в мире и новые болезни в Украине. а при чем тут Супрун?»²⁴, в которой снова идет речь о биологическом оружии.

«Женевская конвенция 1972 года запрещает производство бактериологического оружия и по этой причине аме-

²³ Источник: <https://www.fondsk.ru/pview/2017/07/05/zachem-usa-prevraschajut-ukrainu-v-biologicheskuyu-bombu-44263.html>

²⁴ Источник: <http://news24ua.com/taynnye-voennye-laboratorii-ssha-v-mire-i-novye-bolezni-v-ukraine-pri-chem-tut-suprun>

риканские военные не производят его на территории США. А зачем, ведь в мире так много прекрасных испытательных полигонов как Украина или Грузия, где можно производить и испытывать на местном населении любые смертоносные вирусы?» Об этом заявил экс-первый заместитель генерального прокурора Украины, адвокат Ренат Кузьмин.

Вполне предсказуемо украинские СМИ проигнорировали заявление бывшего министра госбезопасности Грузии Игоря Гиоргадзе о проведении военными США секретных экспериментах над людьми в Грузии. Он продемонстрировал журналистам соответствующие документы Лаборатории Лугара в Тбилиси и заявил, что для многих подопытных эксперименты окончились летальным исходом. Казалось бы, прозвучала сенсация, достойная того, чтобы стать главной новостью дня и поводом для тщательного расследования в Украине, но увы – полное молчание в эфире...

Так может этим и объясняется назначение на должность Министра здравоохранения Украины, по совместительству куратора американского военно-бактериологического проекта, гражданки США Супрун, которая так же далека от медицины, как генпрокурор Луценко от юриспруденции, а министр иностранных дел Климкин от дипломатии?

И как думаете, друзья, кто-то в Украине начнет расследование по этому поводу, ГПУ, например?» – заявил Ренат Кузьмин.

Отметим, как стало известно, в Киеве зафиксировали случай заболевания менингеальной формой лихорадки Западного Нила (ЛЗН). Заболевание, которое в настоящее время проявляет повышенную активность в Европе, передается через 17 видов птиц и комаров.

Об этом в своем фейсбуке сообщила заслуженный врач Украины, профессор Ольга Голубовская. «Ну вот и в нашей клинике, дорогие друзья, мы подтвердили менингеальную форму лихорадки Западного Нила», – написала она.

По словам Голубовской, пациент к ним поступил после консультации из одной клиники, где он находился с серьезным менингитом. По некоторым особенностям было запо-

дозрено данное заболевание, которое и получило официальное подтверждение – высокие титры соответствующих острофазовых антител.

«Это достаточно опасное заболевание, информированность о котором в широкомасштабной клинической практике низкая», – утверждает врач. Голубовская рассказала, что в медицинских кругах считают, что именно эта болезнь привела к смерти Александра Македонского, который умер от явных признаков энцефалита.

Сам вирус был открыт в 1939 году, когда его обнаружили у жителей Африки в Конго, Судане и регионе Белого Нила (Западного Нила), из-за чего он и получил свое название. На сегодняшний день самая серьезная вспышка ЛЗН в Европе произошла в 1996–1997 гг. в Румынии, когда заболело около 5 тысяч человек. С мая по сентябрь этого года в этой стране зарегистрировано 166 случаев только менингита и менингоэнцефалита, вызванных вирусом ЛЗН, 17 человек умерли, естественно, количество заболевших другими, менее опасными формами, неизмеримо больше.

В 1999 году этот вирус был завезен в Нью-Йорк, где вызвал драматическую вспышку заболевания с высокой летальностью (погибло около 200 человек), и распространился на континентальную территорию. В последующем ВВС сняло фильм о том, как проходило это расследование, ибо долгое время, пока гибли люди, не могли расшифровать причину такой вспышки. В России в 2010 рост заболевания ЛЗН вырос в 60 раз, по сравнению с предыдущими годами.

В этом году во многих странах Европы наблюдается беспрецедентный рост этого заболевания. Считают, что это связано с аномально высокой температурой и продолжительными дождями, сменяющимися засухой. Такие погодные условия способствуют размножению и распространению комаров.

В странах Евросоюза с начала 2018 года зафиксировано 710 случаев заболевания ЛЗН. Наиболее сильно пострадали такие страны, как Сербия, Италия, Греция, Венгрия и Румыния.

«Ситуация настолько серьезная, что запланировано ее обсуждение на 68 сессии Европейского регионального комитета ВОЗ, которая пройдет в Риме 17–20 сентября», – говорит Голубовская.

На сегодняшний день известно, что ЛЗН эндемична для многих стран Африки, Азии, Средиземноморья. Отдельные вспышки регистрируются в странах Центральной Азии (Казахстан, Туркмения, Таджикистан), Закавказья (Азербайджан, Армения), США, Канаде, Мексике, странах Центральной Америки и Карибского бассейна, Австралии. В России прямо сейчас это заболевание «бушует» в Волгоградской области. В Украине также имеются несколько очагов этого заболевания.

По словам доктора, главный источник инфекции и ее резервуар – 17 видов птиц, в т.ч. голуби, вороны и даже домашние экзотические птицы. В организме перелетных птиц вирус сохраняется до 200 дней, и они являются основным источником инфекции; гораздо меньшее значение имеют грызуны, летучие мыши. Также переносчиками являются различные виды широко распространенных у нас комаров. Описана передача после трансплантации органов, переливании препаратов крови.

Инфицированный человек не заразен. Также болеют лошади, которые, как и человек, не представляют эпидемиологической опасности в плане распространения инфекции. Сезонность летне-осенняя, чаще болеют сельские жители, а также любители охоты, откуда еще одно название – «утиная лихорадка».

«Хотя у 80% людей инфекция протекает бессимптомно, у 20% заболевших развивается гриппоподобное заболевание, характеризующееся резким повышением температуры тела, головной болью, болью в горле, мышцах, суставах и спине, слабостью, тошнотой и диареей. Самыми опасными в плане прогноза являются поражения ЦНС (менингит, энцефалит), смертность среди пациентов, у которых развивается нейроинвазивная форма болезни, составляет от 4% до 14%. Специфического лечения не существует», – объясняет врач.

Голубовская отметила, что в настоящее время вакцины против ЛЗН у человека не существует, разработана лишь вакцина для лошадей. Для предотвращения инфицирования людям, находящимся в эндемичных зонах, доктор рекомендует соблюдать четыре меры профилактики этой инфекции:

1. Избегать нахождения на открытом воздухе в пиковое для укусов время – сумерки.

2. Носить рубашки с длинными рукавами и брюки светлых тонов.

3. Использовать репелленты, содержащие ДЭТА (диэтилтолуамид).

4. Регулярно удалять воду из возможных мест размножения комаров (цветочные горшки, емкости для воды, поилки для птиц и детские бассейны), чтобы не допустить их превращения в очаги размножения.

А вот сведения из Грузии. В 2014 году центр Лугара оснастили специальным оборудованием по разведению насекомых и начали три проекта по сбору, изучению флeботоминoвых песчаных мух и тестированию уровня их инфекционности. Один из проектов назывался «Повышение осведомленности о баркодировании песчаных мух в Грузии и на Кавказе». Сами флeботоминoвые песчаные мухи известны тем, что переносят опасных паразитов в слюне и при укусе человека те попадают в его кровь, вызывая лейшманиоз. Если его не лечить, то в острой форме он вызывает смерть.

Песчаными мухами Пентагон заинтересовался еще во времена холодной войны. При чем в отчете 1967 года «Насекомые медицинского значения в Азии и европейской части СССР» Минобороны США указывало, что местом обитания насекомых являются Филиппины.

Примечательно, что через год после начала исследований в центре Лугара жители Тбилиси и граничащего с Грузией российского Дагестана начали сообщать о появлении мух, похожих на песчаных. Свидетели рассказывали, что они поселились в закрытых помещениях, в основном в ван-

ных комнатах и канализации, и кусают во время купания. Укус насекомого при этом вызывает сильное высыпание.

Одной из не рассекреченных в отчете стала глава «Массовое воспроизводство желтолихорадочных комаров». Вполне возможно, что эта часть программы Пентагона по-прежнему продолжается. Желтолихорадочный комар (*Aedes Aegypti*) является переносчиком тропической лихорадки Чикунгуньи и вируса Зика, который вызывает генетические изменения у новорожденных.

Их распространяет еще один вид кровососущих комаров *Aedes Albopictus*. Оба вида этих тропических насекомых также с 2014 года собирают и исследуют в центре Лугара по программе «Вирус и другие арбовирусы в Грузии». Ранее комаров *Aedes albopictus* в стране не фиксировали, а желтолихорадочных последний раз видели 60 лет назад. Теперь же присутствие в Грузии нетипичных для этой местности насекомых подтверждено данными Европейского центра предотвращения и контроля над заболеваниями.

С 2014 года, когда началась программа Пентагона, комаров *Aedes Albopictus* и *Aedes Aegypti* зафиксировали также в соседних Краснодарском крае и в Турции.

Военное ведомство США, по существу, на границе с Россией строит биолaborатории высокой степени защиты, которые в том числе могут быть предназначены и для производства элементов биологического оружия. Эксперты

делают вывод, что центры, созданные решать задачи противодействия биотерроризму, сами стали источником новых угроз и не только в масштабах США. Вследствие слабого контроля, стали возможными факты утраты и воровства опасных микробов и вирусов, акты «почтового» биотерроризма с использованием возбудителя сибирской язвы, попытки получения доступа к технологиям и опасным возбудителям со стороны психически неуравновешенных граждан, криминальных и других социально опасных личностей. По их мнению, военно-политическая экспансия США проявляется не только в продвижении к границам России войск НАТО, военных баз и систем ПРО, в подготовке «цветных революций», но и в создании на территории некоторых республик бывшего Советского Союза сети референс-лабораторий, где под предлогом защиты населения от смертельных вирусов и болезней американские «ученые» трудятся над созданием современного биологического оружия²⁵.

3.5. Почему вакцины компании «Бакстер» были загрязнены H5N1?

Компания «Бакстер», головной офис которой находится в США, является одним из мировых лидеров в производстве медицинской продукции и оказании услуг в сфере здравоохранения. Компания была основана в 1930 г. В настоящее время продукция компании «Бакстер» насчитывает свыше 200 тыс. наименований и реализуется в более чем 100 странах мира, причем более 50% всех продаж приходится на экспорт. В различных странах мира расположено 35 научно-исследовательских центров компании «Бакстер», 95 производственных центров и более 150 отделений по реализации продукции. Ежедневно «Бакстер» инвестирует в научно-

²⁵ Источник: <http://news24ua.com/taynye-voennye-laboratorii-ssha-v-mire-inovyie-bolezni-v-ukraine-pri-chem-tut-suprun>

исследовательские разработки около 1 млн долларов. Более 35% от общего объема продаж составляет продукция, разработанная за последние 5 лет. Штат компании «Бакстер» по всему миру насчитывает более 42 тыс. человек.

Необъявленная биологическая война США

Во второй половине февраля 2009 года австрийская компания – дистрибьютор лекарств «Орта» отправила в Чехию, Словению и Германию партию противогриппозной вакцины, произведенной американской международной фармацевтической компанией «Бакстер». Лаборант чешской фармацевтической компании «Биотест», под Прагой, опробовал полученную американскую вакцину на лабораторных хорьках. Вскоре, после получения вакцинной инъекции, все животные сдохли. При более тщательном анализе вакцины выяснилось, что она содержит в себе живой, активный птичий вирус H5N1 и человеческий – H3N2. Более детальные исследования канадской химической лабораторией показали, что компонент H5N1 является одним из самых опасных биологических агентов на Земле, зарегистрированный, как потенциальное бактериологическое оружие. Показатель смертности при его применении на людях – 60%.

Чешские газеты подвергают сомнению, что обнаружение вакцин, загрязненных смертельным птичьим вирусом гриппа, которые предназначались 18 странам, изготовлен-

ные американской компанией, Baxter International («Бакстер Интернешнл») не был частью заговора, с целью вызвать пандемию. Предположение не лишено основания, потому что, согласно лабораторным требованиям безопасности, которые являются обычными для изготовителей вакцины, смешать живое вирусное биологическое средство с материалом вакцины случайно, фактически невозможно.

«Компания, которая выпускала загрязненный материал вируса гриппа с завода в Австрии, подтверждала в пятницу, что экспериментальный продукт содержал живой H5N1 – вирус птичьего гриппа», – сообщает канадская Press

Бакстер загрязнил вакцины вирусом гриппа H5N1 иначе известным как человеческая форма птичьего гриппа, одно из самых смертельных биологических средств на земле – средняя смертность в 60%. «Вакцины» были получены лабораториями в Чешской республике, Германии, и Словении.

Первоначально, Бакстер попытался не отвечать на вопросы, взывая к «торговым секретам» и отказался признать, что вакцины были загрязнены H5N1. Под давлением Бакстер признал, что в чистые партии вакцины вирус H5N1 попал случайно. Это было повидимому попыткой быстро изменить историю произошедшего и скрыть факт, что случайное загрязнение вакцины со смертельным биологическим агентом как птичий грипп является фактически невозможным, и единственный путь, как это могло случиться, был преднамеренный и преступный.

«Было это просто преступной небрежностью или попытка состояла в том, чтобы вызвать эпидемию, используя прививки против гриппа, чтобы распространить болезнь – как случилось с anti-B прививкой гепатита с вакцинами, содержащими ВИЧ вирус в США? – а уже затем продать за деньги вакцины против H5N1, который развивает Бакстер? Как мог оказаться вирус, H5N1 в обычных вакцинах от гриппа?»

То, что Бакстер смешал смертельный вирус H5N1 с соединением сезонных вирусов гриппа H3N2, является уликой. Вирус H5N1 сам по себе уже убил сотни людей, но

трудно распространяется. Однако, если его объединить с сезонными вирусами гриппа, которые, поскольку каждый знает, передаются воздушным путем и также легко распространяются, полученный эффект равен созданию мощного, распространяемого по воздуху, смертоносного биологического оружия высшего качества.

Канадская статья в Press объясняет: «В то время как H5N1 не легко заражает людей, вирусы H3N2 передаются с легкостью. Если человека заразить сразу двумя разновидностями вируса, то он или она станет инкубатором для гибрида способного распространяться легко среди людей.»

Мало может быть сомнений, что это было преднамеренной попыткой превратить вирус H5N1 в что-то еще – в прямую противоположность обычной вакцины и под видом вакцины заражать населения, что привело бы к разрушительной эпидемии, поскольку болезнь теперь могла бы распространяться воздушным путем

Канадская Press пишет, «что процесс смешивания, названный reassortment, является одним из двух путей создания вирусов пандемии», но также утверждает, что нет никакого доказательства того, что Бакстер как раз этим и занимался, хотя и не задается вопросом, как и откуда оказались у Бакстера живые образцы вируса птичьего гриппа. Тут следует повторить, в чем состоит ключевой аспект этой истории – живому вирусу птичьего гриппа фактически невозможно случайным образом проникнуть в обычную вакцину от гриппа.

Эксперт в области здравоохранения Майк Адамс говорит «отвратительно об этом думать, но, что это, возможно, не было несчастным случаем. Почему? Поскольку Baxter International придерживается системы BSL3 (Уровень Биологической безопасности 3) –ряд лабораторных протоколов безопасности, которые предотвращают поперечное загрязнение материалов».

Чуть не произошло несчастье, которое бы обвалило и евро и рынки в Европе – удар, равный началу локальной войны. В Австрии 18 человек в карантине, хотя «загрязне-

ние» обнаружили быстро – до распространения инфекции из США. Вакцина была разослана в страны ЕС. И мне кажется, что никто для Украины исключение делать не будет²⁶.

На международной конференции вирусов гриппа было принято решение об окончательной элиминации человечества на Европейском континенте. «Мы признательны американской компании «Бакстер Интернешнл» за неоценимый вклад в развитие межвидового сотрудничества. Только объединившись, мы сможем решить все проблемы с людьми», – заявил Авиан Флю, представитель штамма H5N1, австрийский специалист по хорькам и хомячкам.

Эпидемии распространяют через вакцину.

Суетливые телодвижения вокруг скандала с американской компанией «Бакстер Интернешнл», равно как и очевидные попытки замять ситуацию, приводят к противоположным результатам. Все больше специалистов пытаются

²⁶ Источник: <http://www.prisonplanet.com/>; http://www.presseportal.de/pm/31336/1360895/lifegen_de_ltd,

выяснить, что же на самом деле происходило в австрийской лаборатории этой компании, все больше журналистов обращаются к этой теме.

Скандал вокруг рассылки по почте потенциальных компонентов биологического оружия, широко освещается в немецких и чешских СМИ, лаборатории которых получали смертоносные бандерольки с возбудителями птичьего гриппа. Очень серьезное внимание уделяет этой теме канадская пресса. В то же время в СМИ «самых демократических стран мира», в частности, Соединенных Штатов и Российской Федерации, по-прежнему царит гробовая тишина: здесь можно найти разве что единичные публикации на эту тему. Также мертвое молчание по поводу данного инцидента продолжает хранить и Всемирная организация здравоохранения. Отдельные выступления ее представителей лишь дублируют официальные заявления представителей «Бакстер» и напускают все больше тумана в эту, и без того двусмысленную, ситуацию.

Восемь лет назад рассылка по почте конвертов с «белым порошком» (который на проверку оказывался тальком или гипсом) привела к военному вторжению в Афганистан. Одно только подозрение о том, что Садам Хуссейн разрабатывает биологическое оружие, стало поводом для войны в Ираке. Зато недавно выявленная рассылка по почте немаркированных бандеролей со смертельно опасным вирусом американской компанией в другие страны, то есть – бесспорное подтверждение как минимум факта проведения экспериментов с нарушением правил и норм безопасности, не рассматривается как повод для каких-либо санкций и вообще не считается событием, достойным внимания. Особую пикантность ситуации придает очевидная «зачистка» информационного пространства: в англоязычном сегменте Интернета наиболее острые публикации исчезают буквально на глазах, и от них остаются лишь «пустые» ссылки в других сообщениях и в поисковых системах.

Заявления официальных представителей Baxter International напоминают фразу из рекламы о том, что «иногда лучше жевать, чем говорить». Так, они настаива-

ют, что заражение рассылаемого вещества опасным вирусом произошло вследствие ошибки, а в целом австрийская лаборатория этой компании соответствует высочайшим критериям безопасности BSL-3. Если внимательно изучить эти критерии, можно прийти к неутешительным выводам: в данной лаборатории, по всей видимости, осуществлялись незаконные эксперименты со смертоносными штаммами, которые проводились в «нейтральной», то есть безопасной, зоне, видимо, чтобы не привлекать излишнего внимания австрийских властей. Какие это были эксперименты, нам сейчас остается только догадываться. А тот факт, что во главе совета директоров фармацевтической кампании Baxter International стоит бывший первый заместитель командующего Корпуса морской пехоты США, четырехзвездный генерал Уолтер Бумер (Walter E. Boomer), дает широкий простор для фантазии.

Еще одна «линия защиты» компании Baxter International заключается в упорном и многократном отрицании того, что рассланные образцы являются вакциной. Компания называет их «экспериментальным вирусным материалом» на основе «человеческого» штамма H3N2. Однако, как сообщило недавно авторитетное издание Bloomberg News со ссылкой на представителей австрийских властей, в чешской лаборатории присланный материал в начале месяца был использован для приготовления вакцины, которую и вводили подопытным животным. Маловероятно, чтобы это производилось самовольно, без прямого на то указания заказчика – фирмы «Бакстер». Что характерно, американское ведомство CDC, которое не только следит за соблюдением требований безопасности в американских компаниях, но и регулярно рассылает фармацевтическим кампаниям образцы вирусов гриппа для производства вакцин, не видит повода для беспокойства, не проводит расследований и консультаций по данному инциденту.

По информации ВОЗ, на данный момент разработку вакцин против птичьего гриппа ведут более двадцати фармацевтических компаний. Это значит, что более двадцати компаний в сотнях лабораторий по всему миру проводят

эксперименты с опаснейшими живыми возбудителями. Как показали события в Австрии, ни высочайший авторитет разработчиков, ни соблюдение самых строгих требований безопасности, ни жесткий контроль со стороны государственных органов не гарантируют, что смертоносный вирус не выйдет за пределы лаборатории.

Во многих публикациях события, произошедшие месяц назад в Европе, сравнивают со сценарием американского блокбастера. И в лучших традициях Голливуда, как только была обнаружена утечка, прошла спецоперация «зачистка». Как рассказал в телефонном интервью Bloomberg News официальный представитель «Бакстера» Кристофер Бона (Christopher Bona), сотрудники этой компании очень быстро уничтожили все разосланные образцы во всех странах, провели двукратную дезинфекцию лабораторий. Все сотрудники, контактировавшие с подозрительным веществом, были немедленно изолированы, помещены в карантин и пролечены мощнейшим антивирусным препаратом. Это, конечно, замечательно, но по правилам ВОЗ в таких случаях обязательно должны отбираться образцы материалов для обеспечения возможности дальнейшего расследования. В нынешней ситуации, когда правду установить уже невозможно, нам остается только верить скудным официальным заявлениям. Или – строить собственные предположения.

На сегодняшний день известны две фармацевтические компании, которые занимались разработкой вакцины про-

тив птичьего гриппа по договоренности с ВОЗ. Одна из них – американская, Baxter International Inc. Вторая – Serum Institute of India, Ltd. Как сейчас стало известно, работы в этом направлении были начаты в Индии еще в 2006 году. Два месяца назад было объявлено об успешном завершении исследований и начале клинических испытаний индийской вакцины. Serum Institute – это та самая индийская фирма, которая изготовила печально известную вакцину против кори и краснухи, более известную как «КаКа».

После того, как весной прошлого года была предпринята попытка провести незаконную и необоснованную кампанию, в ходе которой предполагалось ввести незарегистрированный препарат восьми миллионам молодых украинцев, осталось множество неясностей и вопросов, ответов на которые нет и по сей день. Например, до сих пор неизвестно, что находится в прилагаемом к вакцине растворителе. Это странное вещество, заявленное как «вода для инъекций», при ввозе в Украину не проверялось. При этом оно вызывает странное изменение цвета раствора, а температурный режим хранения его в точности соответствует режиму хранения вакцины против гриппа. Что характерно, инструкция к вакцине гласит, что прилагаемая к вакцине «вода для инъекций» якобы «специально разработана» для этой вакцины. Изготовитель категорически запрещает применение любого другого растворителя, а также обычной воды для инъекций, равно как и использование прилагаемого к препарату растворителя в любых других целях.

Напомню, что та внеплановая вакцинация планировалась и проводилась с полным игнорированием украинского законодательства и медицинских соображений, под жестким прессингом ВОЗ, который можно было наблюдать до самого недавнего времени. Также стоит вспомнить, что после приостановки этой весьма сомнительной акции все усилия украинского Минздрава и представителей международных организаций были направлены на обеспечение неприкосновенности «застрявшей» в Украине вакцины с растворителем и недопущения независимого исследования их содержимого.

Ответы на некоторые вопросы, касающиеся «КаКа», были получены в ходе судебного разбирательства по иску Александра Славского. Одессит подал в суд на Министерство здравоохранения по поводу дополнительной вакцинации от кори и краснухи на Украине с помощью вакцины индийской компании Serum Institute. Об этом сообщил сам истец – юрист Александр Славский, передает ИА «Репортер».

25-летний одессит подал иск в Окружной административный суд Киева. Он намерен обжаловать решение Минздрава о проведении внеплановой вакцинации от кори и краснухи всех жителей Украины возрастной категории 16-29 лет. Александр Славский выступает против использования вакцины индийской компании Serum Institute, незарегистрированной на Украине. По его словам, Министерство здравоохранения собирается продолжить вакцинацию населения, несмотря на запрет прокуратуры на использование данного препарата.

Как отметил юрист, Закон Украины «О защите населения от инфекционных болезней» предусматривает вакцинацию только зарегистрированными препаратами.

Напомним, дополнительная вакцинация, ранее запланированная на 26 мая – 9 июня 2008 года, была отменена по предписанию прокуратуры вскоре после смерти 16-летнего жителя Краматорска, получившего дозу индийской вакцины.

Многие задаются вопросом: не была ли Украина в списке тех 18 стран, куда были направлены «загрязненные образцы»? Не поступали ли в последние месяцы в украинские лаборатории биоматериалы от американской компании Baxter International? Печальная судьба польских бездомных, которых за гроши привлекали к незаконным испытаниям вакцины против птичьего гриппа, заставляет задуматься и о судьбе наших сограждан. Думаю, все, кто всерьез обеспокоен данным вопросом, могут попробовать получить комментарии непосредственно у заинтересованных лиц:

Представительство компании Baxter International в Украине: Киев, Березняковская ул., дом 29, 7-й этаж, офис А, тел. +38 044 496-24-11, факс +38 044 496-24-10.

Представительство ВОЗ в Украине: Киев, ул. Боричев Ток, 30, тел. +38 044 425-88-28, факс: +38 044 230-28-00.

Министерство здравоохранения Украины: Киев, ул. Грушевского 7, тел. +38 044 226-22-05, факс +38 044 226-22-05.²⁷

Справка: Птичий грипп известен уже свыше 100 лет. Для его развития необходима температура свыше 40 градусов, поэтому он поражает птиц и мало опасен для человека. Однако несколько лет назад возможность возникновения новой смертоносной для людей разновидности птичьего гриппа вдруг стала активно муссироваться в СМИ. Истерия все нагнеталась и нагнеталась, ее искусственность стала особенно заметна, когда примерно год назад муссирование этой темы внезапно прекратилось.

А что же может стоять за кампанией по птичьему гриппу? Рискну предположить, что сильные мира сего планируют организовать на земле смертельную эпидемию. Был создан вирус атипичной пневмонии, но с ним удалось достаточно легко справиться, так как он оказался относительно слабо заразным. В этих же целях в лабораториях разрабатывался новый штамм вируса гриппа на основе комбинации высоко заразного человеческого и высоко смертельного птичьего вирусов. И к появлению такого смертоносного вируса общественное мнение и готовили через кампанию в СМИ. А потом создать вирус нужной вирулентности не получилось и кампанию свернули за неактуальностью. А поскольку эпидемия все-таки нужна, пришлось действовать грубо и топорно – рассылать вирус под видом вакцины.

Конечно, все это только предположения...

Однако, в прессе все чаще мелькают недвусмысленные заявления о необходимости сокращения мирового населения под предлогом спасения планеты от глобального потепления – причем об этом говорят весьма влиятельные люди (пример – выступления на эту тему Билла Гейтса) и пишут

²⁷ Источник: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/33455/>

крупнейшие СМИ вроде «New York Times». В биологических лабораториях под предлогом научного изучения уже тестируются смертельно опасные штаммы птичьего гриппа – не отстают от своих коллег и воротилы фармацевтического бизнеса, разрабатывающие все новые вакцины и «обкапывающие» их эффективность на жителях густонаселенных континентов. Однако кто сегодня даст гарантию того, что изначально заложенными целями всех выше обозначенных средств не является скрытая депопуляция чрезмерно расплодившихся обитателей земного шара?

Глава 4

ЭКСПЕРИМЕНТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА США С БИОЛОГИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ

4.1. Как на жителях США испытывали биологическое оружие

США нам часто приводят в пример как колыбель демократии и прав человека, страну, где каждый гражданин знает свои права и без стеснения пользуется ими. И спорить с этим не приходится. Демократические традиции США имеют давние корни и внушают уважение. Но не стоит обольщаться: были и в истории США эпизоды, которые и не снились никаким жестоким диктаторам.

До того, что творило правительство США со своими гражданами, не додумался ни один тиран! Ниже приведены данные о бесчеловечном эксперименте правительства США над своими гражданами.

К сожалению, тот, кто разговаривает о проводимых американцами экспериментах над человеком, окружающими воспринимается как сумасшедший конспиролог, выдумывающий ничем не доказуемую чепуху.

В лучших традициях Холодной войны, военные структуры США любили испытывать различные стратегии на собственных людях. Военные исследования часто требуют инициирования «управляемой» атаки, и именно в этих целях экспериментаторы однажды подвергли тысячи американских солдат воздействию горчичного газа, а на военнослужащих ВМФ, например, проводилось изучение влияния нервнопаралитического газа на организм человека – субстанцию просто распыляли по палубе и внутрь вентиляционной системы без согласия экипажа корабля.

Получившей в свое время большую огласку была операция LAC (Large area coverage) – ряд тестов в период меж-

ду 1957 и 1958, которые заключались в распылении больших объемов «микстурки» из сульфида кадмия и сульфида цинка над некоторыми регионами США из самолетов и с водного транспорта. Без оповещения об этом жителей подвергнутых распылению городов и штатов, разумеется.

Некоторые из регионов, над которыми распылялся экспериментальный состав, обладали высокой плотностью заселенности. Позднее, когда информация была рассекречена, напуганные ученые решили вновь ознакомиться с результатами проведения операции и выявили, что тесты были «совершенно не опасными»²⁸.

Медицинские эксперименты над людьми строго регламентированы Нюрнбергским кодексом, принятым после окончания Второй мировой войны. Одним из его основополагающих принципов является добровольное согласие человека на участие в медицинских испытаниях. Среди самых масштабных нарушений принципов, изложенных в этом международном документе, числятся испытания биологического оружия на жителях крупных городов военными США.

Один из первых известных случаев подобных испытаний произошел в Сан-Франциско – всемирно известном городе с его мостом «Золотые ворота», разрушение которого мы не раз видели в голливудских блокбастерах. Но, помимо данной достопримечательности, Сан-Франциско так-

²⁸ Источник: <https://www.ridus.ru/news/175010>

же славится и туманами. Именно это и сподвигло американских военных в середине прошлого века превратить город в полигон для испытаний.

Их целью было выяснить, можно ли использовать климатические явления в качестве катализатора для распространения биологического оружия. В роли симулированного отравляющего агента были задействованы считавшиеся тогда безвредными бактерии *Serratia Marcescens* и *Bacillus Globigii*. В сентябре 1950 года военный корабль распылил их и они, смешавшись с туманом, накрыли город.

Эксперт в области медицины катастроф и биотерроризма Леонард Коул в своей книге «Clouds of Secrecy» потом опишет эксперимент как бесспорный успех: «...почти каждый из 800 тысяч жителей Сан-Франциско, подвергнутых воздействию облака, при нормальном ритме дыхания (10 литров в минуту) вдыхал от 5 тысяч и более частиц в течение нескольких часов, пока они находились в воздухе».

Это далеко не единственный случай. За последовавшие 20 лет было задокументировано 239 подобных военных испытаний в населенных районах. Они проводились в метро Нью-Йорка в час пик, на платной трассе в Пенсильвании и совсем недалеко от столицы – в одном из национальных аэропортов Вашингтона.

Как минимум, один человек мог стать жертвой этих тестов. После испытаний в Сан-Франциско в 1950 году

умер один из жителей города Эдвард Невин. Причиной смерти стала бактериологическая инфекция, вызванная той самой бактерией *Serratia Marcescens*, весьма редко встречающейся в Калифорнии. В 2005 году было установлено, что эта бактерия может представлять опасность для жизни человека в случаях нарушения работы иммунной системы. Невин в тот момент проходил курс восстановления после операции. Его жена разорилась, оплачивая медицинские расходы вплоть до его смерти. После того, как в 1970-е в прессу начала просачиваться информация, правнук Невина пытался судиться с правительством, но проиграл дело, а действия военных были оправданы. После поражения в суде он сказал: «По крайней мере, мы теперь все знаем, что такое может случиться даже в этой стране... Я просто надеюсь, что об этом не забудут».

Отметим еще одно издевательство правительства США над своим народом, которое 40 лет подряд ставило грандиозный эксперимент. 600 зараженных сифилисом чернокожих крестьян из Алабамы получали плацебо и мышьяк, хотя эффективные лекарства уже существовали. Целью эксперимента было не вылечить больных, а выяснить, умирают ли негры так, как белые люди. Никакой научной пользы – только безумие, которое длилось с 1930-х по 1970-е годы.

А в 1940-х годах случилось нечто, что окончательно дало право называть эксперимент преступным: настоящее

лекарство от сифилиса было найдено. Но подопытным об этом не сказали. Эксперимент в Таскиги продлился до 1972 года. 30 лет местных жителей держали в неведении о том, что весь мир уже лечит этот недуг с помощью пенициллина. Жителям же Таскиги давали плацебо в ожидании того, когда они станут материалом для вскрытия. Экспериментаторы просто хотели выяснить, умирают ли черные от сифилиса так же, как белые. Оказалось, что да, симптомы и страдания – те же самые. «Поразительное открытие», для которого понадобилось 40 лет и сотни человеческих жизней!

Юнис Ривер – медсестра, которая «лечила» черных.
Фото с сайта disgustingmen.com

Но как исследователям удавалось водить за нос столько людей на протяжении почти полувека? Неужели никто не удосужился съездить в другой город или обратиться к иным врачам? Добиться этого удалось благодаря подлости. Огромную роль в исследовании в Таскиги сыграла медсестра Юнис Риверс. Она сама была чернокожей и сумела втереться в доверие к местным жителям. Юнис сумела добиться такой популярности, что черные вообще считали, будто все «лечение» – это ее личная заслуга, а она – ну просто ангел, прилетевший с небес, чтобы лечить их от «дур-

ной крови». Авторитет ее был таков, что всю эту богадельню начали звать не иначе, как «Приют мисс Риверс». И ведь она прекрасно знала о сути эксперимента. Она была в курсе и о новейших методах лечения, и о токсичности мышьяка и ртути, и о том, что пациентам дают, в лучшем случае, пустышки. Зачем она это делала, неужели ей было не жаль своих черных братьев? Ответ до ужаса прост: благодаря эксперименту она сумела стать фактическим руководителем проекта. Ее власть была настолько велика, что со временем она оказалась самой влиятельной персоной во всем городе Таскиги.

Вся схема рухнула благодаря человеку по имени Питер Бакстан. Его пригласили стать частью эксперимента в Таскиги, но, узнав о реальной подоплеке исследования, он отказался от работы и несколько лет потратил на попытки остановить его. В 1966 году он начал слать письма во всевозможные медицинские инстанции, однако это оказалось бессмысленно – они поддерживали исследования в Таскиги как «перспективные» и «научно важные».

Все изменилось только в 1972 году, когда стараниями Бакстана история стала всенародным достоянием. О Таскиги написали СМИ – Washington star и New York times. Сенатор Эдвард Кеннеди созвал слушания в конгрессе США. По стране прошла волна протестов. Специально назначенная конгрессом комиссия постановила, что эксперимент является бесполезным и антигуманным, и он был прикрыт. Жертвам эксперимента выплатили 10 миллионов долларов. К этому моменту в живых осталось лишь 74 подопытных из 600. 28 умерли от самого сифилиса, еще сотня – от вызванных им осложнений²⁹.

Никто не понес никакого наказания за злодеяние... «Демократия»!

²⁹ Источник: <http://disgustingmen.com>

4.2. Доктора нацистов и эксперименты на детях.

Со времен Второй Мировой войны США непрерывно проводит испытания биологического оружия над целыми городами, как на своей территории, так и в других государствах. Помимо этого, ими уже создана сеть лабораторий в сфере биологического оружия.

В послевоенные годы тени Третьего Рейха замелькали почти сразу после его кончины. Так на базе ВВС США Райтфилд обнаружился доктор из Дахау Беккер-Фрайзинг, приговоренный за эксперименты с употреблением морской воды к 20 годам тюремного заключения, но вместо наказания сразу после окончания войны приступивший к работе на американской базе в Гейдельберге (Германия). Одновременно на военных базах в Западной Германии продолжали «экспериментировать» нацистские врачи Вельтц, Ромберг, Шефер, впоследствии также вывезенные в США. Один из них, Зигфрид Руф из Берлинского института, был заказчиком экспериментов доктора Зигмунда Рашера и Ганса-Вольфганга Ромберга в Дахау, именно он переправил на территорию концентрационного лагеря испытательную барокамеру.

В Берлине работу курировал его друг, директор центра медицинских исследований люфтваффе профессор Хубертус Штругхольд, который был вывезен из Германии в 1947 году на самолете с опломбированными дверьми и продолжил свои «опыты» на тexasской базе ВВС Рандольф. В частности, для нового эксперимента «взрыв в джунглях» Штругхольд использовал двенадцать человек с целью изучения воздействия на зрение вспышки от ядерного взрыва. Вскоре он был назначен советником медицинского центра ВВС США, став для Пентагона «отцом американской космической медицины». Занимаясь научной деятельностью, в 1961 году он развил идею воздействия космической радиации, связав ее с возникновением самой жизни на Земле. Согласно его теории, более трех миллиардов лет назад некоторые пояса космической радиации, при соприкосновении с земной атмосферой создали короткое замыкание, которое превратило поверхность Земли

в «питательный бульон», давший толчок к зарождению биологической жизни.

Всего известно о как минимум двадцати докторях, продолживших работу в США. Очевидная преемственность показывает, что эксперименты на людях никогда не были прерогативой строго нацистов из «Farbenindustrie» или «Ahnenerbe», а их аналогичность предполагает, как минимум общую сферу интереса. В полном смысле коллеги доктора Рашера из Университета Цинциннати держали в холодильных шкафах в течение 120 часов при нулевой температуре психически нездоровых пациентов якобы с целью выяснить влияние холода на психические состояния.

400 заключенных инфицировали малярией в тюрьмах и больницах Чикаго еще в 1940 году. Профессор Чикагского университета доктор Альф Элвинг заражал психически нездоровых пациентов малярией в больнице Иллинойса. К этому факту будут апеллировать нацистские врачи, осужденные за эти же эксперименты на Нюрнбергском процессе. Но их благополучно осудят, приняв «Нюрнбергский кодекс по научным исследованиям», согласно которому «исследователи должны действовать только с полного согласия испытуемых, эксперименты должны давать результаты, идущие на благо общества, причем они не могут быть получены иным путем; исследователи не должны проводить эксперименты, результатом которых может явиться смерть или серьезная болезнь».

Однако после принятия кодекса в США продолжают эксперименты по разработке антималярийного лекарства уже в июле 1946 года на заключенных тюрьмы «Rahway» в Нью-Джерси и «Statesville» в том же Иллинойсе. Согласия заключенных, также как и в концентрационных лагерях, никто, по-прежнему не будет спрашивать.

В 1970 г. Роберт Хис из университета Тулейна взялся продолжить гиммлеровский эксперимент по переделке гомосексуалистов, стимулируя подопытным септальную зону мозга. Он не добился успеха, но недавно интернациональная команда генетиков под руководством Дэвида Фэвер-

стоуна из Университета штата Иллинойс объявила об обнаружении гена «половой слепоты» (genderblind – gb), мутация в котором приводит к развитию бисексуальности.

Лео Стэнли главный хирург тюрьмы Сан-Квентин провел на заключенных немало жутких экспериментов, в том числе – эксперимент с имплантацией яичек. Позднее Стэнли объяснял, что таким образом пытался найти способ омоложения и снизить у людей тягу к жестокости. Правда, проделывал он это странно: он брал яички казненных преступников, а также тестикулы баранов, козлов и хряков, и вшивал их осужденным. Естественно, начиналось отторжение, зачастую с осложнениями. Тогда Стэнли изменил тактику и стал делать заключенным инъекции – измельчив тестикулы животных в пюре, он вводил его в мышцы несчастным. Это были настоящие пытки, хотя сам Стэнли считал, что страдания заключенных в данном случае идут на пользу всему человечеству.

С 1940–1953 годы уважаемый детский педиатр Лауретта Бендер проводила эксперименты по использованию электрошока на детях в возрасте от 3–12 лет.

В 1953 году журнал «Clinical Science» разместил материал, описывающий как у сорока одного ребенка вызвали нарывы на брюшной полости с целью узнать воздействие кантаридина на кожу.

В те же годы статья в «Journal of Clinical Investigation» описывает эксперимент, изучающий распределение крови в различных областях мозга. Исследователи детского госпиталя в Филадельфии фиксировали детей возрастом от трех до одиннадцати лет на досках, вставляли им «систему» связывающую кровотоки яремной вены и бедра и давали вдыхать специальный газ через маску.

В 1960-х исследователь Сол Кругман проведет серию экспериментов на психически нездоровых детях нью-йоркской государственной школы «Willowbrook» (Willowbrook State School in Staten Island, N.Y), умышленно скапливая им экстракт из зараженных вирусным гепатитом фекалий и вводя инфицированные инъекции.

Лейб-врач Адольфа Гитлера непременно бы назвал это как-нибудь вроде «инъекций торжества науки». Кстати исследование этого заболевания начал еще в сороковых эксперт ВОЗ по вирусным заболеваниям, дифференцировавший типы гепатита Пол Хэвенс, также заражая гепатитом пациентов психиатрических учреждений в Мидлтауне и Норвиче, такая же участь постигла психически больных в Коннектикуте.

Последним скандалом стал фильм BBC, описывающий, как в 1990-х после решения мера Нью-Йорка Рудольфа Джулиани о предоставлении особых полномочий Американской Службе Опекы количество детей, изымаемых из бедных семей, резко возросло. Многие из них стали жертвами испытаний коктейлей с токсичными препаратами, побочные эффекты от некоторых, в частности поставляемых компанией «Glaxo SmithKline», были определены специалистом Университета Беркли Дэвидом Резником как «летальные».

Если в Третьем Рейхе экспериментировали над узниками концентрационных лагерей, то в США над обычными заключенными, но задачи они решали весьма похожие.

В середине сороковых, изучая способ передачи острого расстройства пищеварения, исследователи заставляли заключенных исправительной тюрьмы в штате Нью-Йорк глотать суспензию стула. Целью являлось выяснить, насколько быстро болезнь распространяется по сравнению с тем, когда подопытные вдыхали распыленных микробов. Как заключили исследователи, глотание являлось более эффективным способом распространения болезни.

Вероятно, фюрер, так восхищавшийся американскими евгеническими программами, считал бы вполне логичным и поддержал идею заражать гриппом пациентов сумасшедших домов, как это делали в штате Мичиган. Исследование проводилось в соавторстве с доктором Джонасом Солком, который десять лет спустя стал известен как изобретатель вакцины против полиомиелита. Аналогичная судьба постигла заключенных штата Мэриленд, где последнее исследование, связанное с экспериментами по созданию вакцин против азиатского гриппа датировано 1957 годом. К

1960 году уже около половины штатов разрешили использовать заключенных в качестве «versuchskaninchen» или «guinea pigs» как их принято называть в Америке.

«...Если сегодняшних генетиков оставить исключительно на волю сил, действующих в условиях рыночной экономики, то вполне возможна ситуация, схожая с той, которая была в Германии при нацистах...», – писал Бенно Мюллер-Хилл, профессор Института генетики Кельнского университета

В 1939 году логопеды-дефектологи из Университета Айовы решили проверить теорию о том, что заикание является не врожденным, а выученным дефектом речи. Чтобы доказать это, они отобрали группу сирот из приютов Огайо и разделили их на две подгруппы. В первой детей постоянно хвалили за их достижения, в частности, за грамотную речь. Над детьми из второй, напротив, постоянно насмехались, ругали и издевались. В частности, детям с проблемами в речи постоянно говорили, что в будущем они станут заиками. Даже тем, кто говорил гладко, постоянно делали замечания, говорили о воображаемых ошибках в речи. В итоге, некоторые дети стали настолько тревожными и забитыми, что вообще прекратили говорить. У других развились существенные проблемы с речью. Лишь несколько десятилетий спустя, в 2007-м, оставшиеся в живых участники второй группы подали на университет в суд и отсудили, в общей сложности, 925 тысяч долларов – если вдуматься, не слишком большая компенсация за жизнь, полную страданий.

4.3. Генетика человека и массовые убийства

Профессор из Университета Пенсильвания (University of Pennsylvania) Альберт Клигман был выходцем из семьи бедных еврейских эмигрантов. Но именно ему в 60-х достался самый дорогой контракт Армии США стоимостью 386486 долларов за исследование воздействия психотропных препаратов на большие группы населения. А в 1965-ом

ему достанется еще один контракт стоимостью 10 000 долларов по исследованию некоторых гербицидов и сверточеского компонента «Agent Orange», диоксина на шестидесяти заключенных государственной тюрьмы «Holmesburg Prison» штата Филадельфия. Заказчиками выступают компании «Dow Chemical», «Johnson & Johnson» и Министерство Обороны США.

«Agent Orange», впоследствии использовался «Monsanto» во Вьетнаме. При этом компании «Dow Chemical» и «Monsanto» входила в структуру «Farben IG». Позже Альберт Клигман стал основателем некоторых направлений в косметологии, в частности защитных кремов от солнца. В нынешнем году «Johnson & Johnson» после очередного скандала пообещала избавиться от формальдегида в детском мыле и шампуне, который в составе ингредиентов был спрятан как ароматизатор «DMDM гидантоин» и «1,4 диоксан». Также в компании решили отказаться от вредных фталатов и парабенов, имеющих экстрагенные свойства с канцерогенными последствиями.

По мнению многих экспертов, на первый план выдвигается новое биологическое оружие. При этом меняются подходы к совершенствованию классического бактериологического оружия и каналам его доставки в страны и регионы мира. Сегодня более перспективные оказываются иные носители биологического оружия – сами растения и животные, с которыми постоянно контактирует человек, а также продукты массового промышленного производства из них (продовольствие, косметика, средства гигиены и др.). В ряде случаев диагностика выявления таких смертоносных биопрепаратов не возможна, поскольку требует учета сложнейших биохимических процессов, растянутых на многие годы.

Жертвами испытаний химического оружия, которые начались в США в 1944 году и их жертвами в общей сложности стали 4000 военнослужащих. После окончания Второй Мировой в лабораториях корпорации «Бриз», расположенных у подножья пенсильванских гор Аллегани близ

Солтсберга, форсированными темпами проводили секретные исследования по созданию сильнейших токсинов. Согласно книги журналиста «CBS News» Пола Мэннинга, руководивший Парагваем в течении тридцати пяти лет, начиная с 1954 года ставленник США диктатор Стресснер Альфредо был не только страстным поклонником А. Гитлера, но и наполовину немцем по происхождению. Он разрешил присылать солдат химических войск армии США для полевых испытаний отравляющих веществ в Мато-Гроссо. Пострадавших от экспериментов поставил на ноги парагвайский доктор Йосиф Менгеле, военный врач медицинской службы армии Парагвая (Paraguayan Army Medical Corps). Уже в наше время доктор Гарт Николсон раскроет информацию об испытаниях его компонентов, примененного во время войны в Персидском заливе на заключенных тюрем штата Техас. Сам факт использования компонентов химического и бактериологического оружия во время войны в Персидском заливе Министерство обороны США признает только через год.

Многие разработки химиков Третьего Рейха отличались оригинальностью решений, к примеру, военный историк А. Широкоград рассказывает о газе, который, будучи даже в небольших количествах распылен в воздухе, заставлял глохнуть двигатели американских и английских бомбардировщиков. Однако из опасения отравить собственное население люфтваффе так и не решилось распылять эти вещества над своими городами. После войны изобретение досталось коалиции союзников. По всей видимости, этические вопросы заботили коалицию союзников гораздо меньше чем руководство Третьего Рейха.

Сенаторы от штата Миссури Клэр Макаскилл и Рой Блант требуют от Пентагона пояснений по поводу испытаний химического оружия в пятидесятые и шестидесятые годы над кварталами города Сент-Луис в штате Миссури, который своей планировкой и застройкой наиболее из всех американских городов напоминал среднестатистический советский город. Под видом испытаний по созданию эф-

фективной дымовой завесы на случай нападения русских, жителей бедных кварталов Сент-Луиса опыляли с крыш городских зданий и из военных автомобилей радиоактивными веществами, содержащими в частности высокотоксичный сульфид кадмия. Аналогичные испытания Армия США провела в канадском городе Виннипег!

В 1786 году для лечения новой болезни, пришедшей в Россию из Сибири в Челябинск в группе медиков из Санкт-Петербурга прибыли лекарь Семен Андриевский и его помощник Василий Жуковский, они же дали название болезни, поставившей Челябинск на грань выживания – «сибирская язва». Болезнь оказалось настолько сложной в диагностике, что Андриевский впервые в истории медицины пошел на жертвенный шаг, он ввел себе кровь носителя инфекции и на протяжении нескольких месяцев вел «скорбный дневник». Именно так было найдено лечение этого страшного заболевания, однако в Европе больше интересовались отнюдь не лечением. Еще раз процитирую Уинстона Черчилля, считавшего, что правительство должно быть в состоянии производить «эпидемии, методично подготовленные и преднамеренно напущенные на людей и животных... Болезни для уничтожения посевов. Сибирская язва для умерщвления лошадей и скота...».

Примечательно, что английский премьер-министр с 1936 года сотрудничал с Антинацистским советом или группой «Фокус», созданной влиятельными еврейскими промышленниками, где не последнюю роль играл банкирский дом Ротшильдов.

Доверие в сотрудничестве подкреплялось такой деталью: в годы Второй мировой войны за проверку еды премьер-министра отвечал лорд Натаниэль Майер Виктор Ротшильд (1910–1990), параллельно работавший в секретной лаборатории химического и биологического оружия.

В Великобритании, где с 1940 по 1979 годы над большинством областей северной Великобритании тысячи раз секретно распылялись с самолетов сверхтоксичные химикаты, прошли первые на Западе испытания бактериологи-

ческого оружия. Доктор Пол Филдс заведовал Медицинским Исследовательским Советом по бактериальной химии (Medical Research Council's bacterial chemistry) в госпитале Миддлсекса, он же стал ответственным за проведение операции «Operation Vegetarian» в 1942 году, в рамках которой на островах Грюйнард недалеко от Шотландии распыляли споры предназначенной для Третьего Рейха сибирской язвы так активно, что доступ на них был закрыт до 1990 года.

В США испытания бактериологического оружия начались в 1943 году на полигоне Дагуэй в штате Юта. В том же году стартовали эксперименты над заключенными в Бухенвальде, Дахау и Освенциме, проводимые генерал-майором медицинской службы Паулем Шрайбером. В начале 1950-х он уже служит на базе ВВС США в штате Техас. Кроме того, в 1995 году правительство США официально признало, что после войны предоставляло иммунитет еще и японским сотрудникам «отряда 731», занимавшегося разработкой средств ведения бактериологической войны во время Второй мировой, которая для части подопытных «бревен», как их называли экспериментаторы, была «Восьмилетней войной сопротивления Японии».

Начальник управления биологического оружия Квантунской армии генерал-майор медицинской службы Исия Сиро имел впечатляющий послужной список. Он освоил процедуры, вызывающие аборт, инсульты, инфаркты, кроме того десятки тысяч человек умышленно поддерживались в сознании и без анестезии во время того как их вскрывали и исследовали внутренности в научных целях. Согласно показаниям сотрудника «отряда 731» Хиразакура Дзенсаку: «В июле-августе 1942 года я принял участие в экспедиции в район Трехречья ... у границ Советского Союза. Во время этой экспедиции проводились опыты по заражению сапом реки Дербул и водоемов, а также опыты по заражению сибирской язвой почвы и травяного покрова».

После войны Исия Сиро по договоренности с Дугласом Макартуром приступил к работе в Форт-Детрике (штат Мэриленд), в бункере «459» которого было выведено до-

полнительно 37 видов бактериологического оружия. Кроме того, были развернуты лаборатории ВМС в Окленде, в Балтиморе. США даже успели применить бактериологическое оружие против войск Северной Кореи и китайских добровольцев, но и сами потеряли 3000 личного состава, пораженного хантавирусами. Возможно, поэтому в мае 1952 года Пентагон по секретному соглашению передал все свои наработки в ЦРУ, техническая служба которого в рамках сотрудничества заключила контракт, ежегодно оплачивая Специальному оперативному управлению (SOD – Special Operations Division) армейского Центра биологических исследований штата Мериленд 200 тысяч долларов США за создание оперативных систем, позволяющих заражать противника инфекционными заболеваниями.

К примеру, в качестве эксперимента в Саванне и нескольких других населенных пунктах штатов Джоржия и Флорида выпустили более 300 000 комаров, инфицированных желтой лихорадкой и лихорадкой денге с целью выяснить эффективность их использования для распространения инфекции. Следом за комарами в населенных пунктах появились военные медики, представлявшие работники здравоохранения и под видом оказания медицинской помощи производивших необходимые наблюдения. В 80-х сведения о разработке штамма № 2 лихорадки денге просочились в американскую прессу, а в мае следующего года вирус денге был применен на Кубе, в результате чего было заражено 350 тысяч человек. В том же году ЦРУ провело повторное заражение острова уже бактерией геморрагического конъюнктивита. Вспыхнувшая эпидемия затронула Сальвадор, Венесуэлу, Гондурас, Колумбию, Панаму и Суринам. Специализацией заражения бактериями воздушным путем с 1943 года занимался сотрудник Отдела специальных операций Фрэнк Олсон, которого трагическая ирония судьбы самого сделала жертвой эксперимента ЦРУ.

Но и на родине ЦРУ продолжило ряд беспрецедентных испытаний, которые вряд ли бы пришли в голову даже нацистской верхушке. В 1955 году в штате Флорида сотруд-

ники управления с помощью портативной аппаратуры, замаскированной под чемоданы распылили возбудители коклюша, отчего вспыхнула эпидемия. На следующий год Отдел специальных операций провел аналогичное испытание «Большой город», распыляя в нью-йоркской подземке бактерии, по ряду свойств аналогичные тем, что вызывают сибирскую язву. Сан-Франциско подвергался эксперименту дважды: ВМС США распыляло в патогенные бактерии, вызывающие пневмонию, а в 1964–1965 гг. болезнетворные бациллы распылялись еще и в Чикаго, Вашингтоне, где чтобы смоделировать распространение инфекции по территории США для эксперимента выбирались места наибольшего скопления людей.

В Сан-Франциско по городу разместили пункты идентификации заражения, через которые отслеживали скорость распространения болезни. После испытаний 11 человек оказались в госпиталях с редкой инфекцией мочевых путей, один из них умер, потому что применяемый симулятор бактерии сибирской язвы оказался опасен для людей с ослабленным организмом, в чем повторно убедились после операции «Big Tom», когда в 1965 году Министерство Обороны распылило имитатор вируса над наиболее густонаселенном острове Гавайев. Всего с 1949 по 1969 год прошло 239 только задокументированных и рассекреченных испытаний бактериологического оружия на открытом воздухе.

Форт-Детрик, центр биологических исследований армии США в городе Фредерик в 70 км от Вашингтона; биологическая лаборатория ВМС в Окленде, взявшая на себя львиную долю работ в области применения «гибридной и рекомбинантной технологии»; химическая корпорация «Бриз» неподалеку от городка Солтсберг, Пенсильвания, пентагоновская лаборатория под Балтимором... Для заражения выбирались места наибольшего скопления людей, в частности междугородный автовокзал и национальный аэропорт – для «моделирования распространения инфекции по территории Соединенных Штатов». Тогда по расчетам специалистов из Форт-Детрика, в короткий срок бактерии

из очага заражения должны были попасть в двести различных географических пунктов...

Когда эти факты стали достоянием гласности, представители военного ведомства утверждали в оправдание, что во всех случаях якобы применялись «неопасные возбудители болезней». А для практического обеспечения этой концепции Пентагон «вывел» даже новую отрасль науки – биоматематику...

Среди доказанных фактов – диверсии против Кубы с использованием биологического оружия. Несколько лет назад там неожиданно началась эпизоотия африканской чумы, поразившая значительную часть поголовья свиней. При этом США и подконтрольные им фармацевтические международные компании сделали все, чтобы кубинские органы здравоохранения не могли купить на мировом рынке химикаты, необходимые для борьбы с ней. На основании изучения фактов группа мексиканских ученых из Института исследований и защиты природных богатств прямо обвинила США в применении бактериологического оружия против неугодных им стран в Латинской Америке. ЦРУ забросило вирусы геморрагического конъюнктивита на Кубу, откуда он перекинулся на Панаму, Суринам, Гондурас, Колумбию и Венесуэлу.

В июле 2001 года американская сторона в одностороннем порядке прекратила работу над согласованием документа, запрещающего разработку и распространение бактериологического оружия. В США никак не хотели соглашаться на возможность проверок работ, связанных с бактериологическим оружием на их территории, и судя по последовавшим в этом же году событиям, на это были основания.

Еще в самом начале Второй мировой войны один из открывателей инсулина канадский нобелевский лауреат Фредерик Бантинг, обосновывал британскому правительству план исследований возможности применения немцами почтовых рассылок с порошком из сухих бактерий. Однако первый животный вирус в кристаллическом виде был по-

лучен только в 1955 году Карлтоном Э. Швердтом и Фредериком Л. Шаффером, это был вирус полиомиелита. В 1981 году техасской компанией «A&M» был выделен штамм возбудителя сибирской язвы, приобретенный USAMRIID. Через двадцать лет, после событий 11 сентября 2001 года неизвестные лица стали рассылать по почте порошок, содержащий споры этой болезни. Объект атаки они выбрали настолько удачно, что никакой дополнительный пиар им был уже не нужен: им стали медийные компании «ABC», «CBS-News», «NBC-News», «New-York Post» и «National Enquirer». Причем первой жертвой стал фоторепортер Роберт Стивен, опубликовавший снимки пьяных забав дочери президента Буша. До 1 октября заболели 9 человек, хотя ни одному из них заболевание не было правильно диагностировано. 14 октября газета «The Guardian» впервые запустила версию о том, что источником был Ирак и лично Саддам Хуссейн. В этой истории смерти удалось избежать двум сенаторам, голосовавшим против закона «Patriot Act», но террористы на этом не остановились.

17 октября обстановка накалилась еще серьезнее: в соседнем с Капитолием здании был вскрыт конверт, адресованный сенатору Дэшлу, порошок из которого попал в систему вентиляции. Палата Представителей, заседавшая в это время в Капитолии, прервала свою работу и срочно эвакуировалась, после чего сенатор Маккейн снова обрушился с обвинениями на Саддама Хуссейна. В конце октября «ABC-News» выдала несколько интервью с работниками «Медицинского Научно-исследовательского института инфекционных болезней армии США» (USAMRIID) из Форт-Детрик, заявившими, что биотеррористы использовали порошок на основе вещества бентонита, что определенно указывает на Ирак, который якобы располагал бактериологическим оружием, именно такого состава. Через две недели власти США признают, что во всех конвертах содержался один из вариантов известного штамма AMES, используемых лабораториями США, Канады и возможно Израиля. Однако эта информация уже не получит широкой

огласки. 21 ноября умерла 94-летняя жительница округа Оксфорд, штат Коннектикут, Оттайл Лундгрэн – пятая и последняя жертва террористов, если не считать, что в период с 16 ноября по 14 декабря 2001 г. в США и дружественных им Австралии и Великобритании при крайне странных обстоятельствах скончались 6 известных микробиологов и генетиков.

Сегодня почти очевидно, что угроза распространения сибирской язвы, которая вызвала настоящую истерию перед вторжением в Афганистан и войной в Ираке, имела сугубо внутреннее происхождение. Генетические исследования образцов показали, что источником их, скорее всего, явился Институт медицинских исследований американской армии, расположенный в Юте. Это единственный центр, где страшный яд перерабатывают в мельчайший порошок и где ЦРУ проводит свои исследования биологического оружия.

В конце июля 2008 г. сотрудники ФБР США официально сообщили научному сотруднику USAMRIID из Фотр-Детрик Брюсу Ивинсу, что он рассматривается в качестве подозреваемого и ему предстоит вызов на допрос к окружному прокурору. Ивинс купил в аптеке упаковку «тайленола» и «кодеина», перетер таблетки с фруктовым пюре и съел, унеся с собой в могилу ответы на важнейшие вопросы о биоатаке, вызвавшей истерию, предшествующую вторжению в Ирак.

Повышение уровня заболеваемости можно спровоцировать так, что начнет испытывать трудности экономика, помогая которой кредитами МВФ государство лишится суверенитета. Не зря в 2012 году Минобороны России заговорило о приоритетности «оружия на новой физической основе», включая генное, которое не подпадает под действие Конвенции 1972 г.

«Эта бомба могла бы сработать тихо – никто бы не понял, кто и где ее сбросил. Никто бы не заметил, что ее вообще задействовали, пока жертвы не начали бы умирать в массовом порядке» – такие слова о генетическом оружии приписывает Полу Вулфовицу и Вильяму Кристолю американский писатель Том Хартманн «Победа без войны» – так

называлась вышедшая в 1988 году книга Ричарда Никсона. Опасение симметричной реакции удержало Гитлера от применения на территории СССР химического оружия, логично что, чтобы избежать реакции нужно маскировать нападение под естественные причины.

Благодаря возможностям молекулярного конструирования становится возможным создание невидимых видов вооружений, которые будут более точными и «адресными», чем все запрещенные виды оружия массового поражения. Это – средства геноцида, которые создают, чтобы стереть противника с лица земли, а не добиться его капитуляции. Самое страшное, что новейшее nanoоружие может оказаться более доступным, чем традиционное, и ускользнет из-под контроля государства. Достаточно сказать, что летальная доза токсина ботулизма (100 нанограмм), будучи мультиплицированной на все человечество, весит всего 1 кг

Стоит упомянуть, что в свое время секретная программа ЦРУ предполагала наличие в Форт-Детрике запаса ботулинических токсинов, в простонародье именуемых ботоксом, хранящегося именно как яд для пищевых отравлений.

4.4. Война на Корейском полуострове. Аэриобиологический период разработки БО

Конец 1940-х гг. ознаменовался важным открытием в аэриобиологии, определившим развитие биологического оружия во второй половине XX века. Было установлено, что только частицы аэрозоля биологического агента в диапазоне размеров 1–5 мкм способны вызывать инфекционный процесс у людей. Это открытие частично объясняло, почему разработчикам БО в Японии, Соединенном Королевстве, США и Канаде в годы Второй мировой войны не удалось создать его эффективные образцы. Кроме того у ученых появилось ощущение «полного знания» эпидемиологии тех инфекционных болезней, возбудители которых проникали в кровь человека через укусы зараженных насе-

комых. Обычно их знания сводились к тому, что грызуны и другие дикие животные являются резервуаром опасных для людей микроорганизмов, а насекомые переносят эти микроорганизмы в человеческие популяции.

И если заимствовать терминологию из эволюционной биологии, то развитие БО перед войной на Корейском полуострове можно охарактеризовать как *адаптивную радиацию* (образование разнообразных форм организмов в пределах вида или группы родственных видов), проявившуюся разработкой большого количества образцов БО, которые предполагалось применять для решения разных боевых задач. Но их реальные возможности еще надо было установить в конкретной боевой обстановке.

Скрыть факты применения американскими военными БО в войне на Корейском полуострове не удалось, и они стали предметом исследования международной Комиссии, возглавляемой Джозефом Нидхемом (Noel Joseph Terence Montgomery Needham, 1900–1995 – британским биохимиком с мировым именем, очень далеким от левых взглядов.

Любопытные показания об осведомленности американского командования по поводу действий противника по ликвидации последствий применения БО, дал попавший в плен летчик, старший лейтенант Пауль Р. Книсс. Во время инструктажа о применении нового оружия, проведенном 21 марта 1952 г. на базе К-46 (база для F-51, примерно в 5 милях севернее от Вонжу, Южная Корея), инструктор, капитан Маклаффин, сказал пилотам следующее: «Такие бомбы будут всегда сбрасываться с четырех самолетов одновременно. Вы спикируете с высоты 10 тыс. футов до 6 тыс. футов и сбросите свои бомбы над целью. Бомба взорвется, примерно, в 100 футах от земли и бактерии рассеются, примерно, в окружности 100 ярдов. Если бомба взорвется не в воздухе, а на земле, то бактерии погибнут. Если бомба взорвется в воздухе, то бактерии будут рассеяны силой взрыва. Такие бомбы будут сброшены недалеко от города, но не в самом городе, так как *северокорейцы широко применяют дезинфицирующие вещества в своих*

городах, которые убивают бактерии. Мы сбрасываем наши бомбы вблизи больших городов с таким расчетом, чтобы люди и животные могли занести болезни в города, где бактерии должны распространяться, но эти бактерии должны попасть на животных или людей в течение трех часов, иначе они погибнут».

Таким образом, по крайней мере, с марта 1952 г. бактериологическая война на Корейском полуострове и в Северо-восточном Китае велась открыто. Бактериологическому нападению подвергались отдельные позиции китайских и северокорейских войск, частично объекты войскового тыла, линии коммуникаций, узлы железных и грунтовых дорог, отдельные промышленные и сельскохозяйственные районы, порты, водоисточники.

Комиссия Нидхэма занималась не только сбором фактов о применении БО, но и установлением типов контейнеров, бомб и других технических средств, применявшихся при ведении бактериологической войны. Комиссии удалось охарактеризовать массово использовавшиеся образцы такого вооружения.

Результаты применения большого количества образцов БО и различных биологических агентов во время войны на Корейском полуострове, в целом не оправдали ожиданий американского командования. В июне 1953 г., за месяц до окончания войны, министром обороны США был сделан вывод о том, что «возможности БО ограничены вследствие разных причин, но главным образом из-за пробелов знания в области биологических наук». Однако у военных вновь появилась иллюзия близкого успеха в создании нового оружия массового поражения. Наступил «золотой век» военной бактериологии³⁰.

Период разработки биологического оружия, начавшийся после завершения в 1953 г. войны на Корейском полуострове, можно назвать *аэриобиологическим*. Разработчикам

³⁰ Супотницкий М. Бактериологическая война в Корее // Офицеры – 2013. – № 1. – С. 58–63.

БО стал понятен физический механизм инфицирования людей биологическими аэрозолями, т.е. то, что заводило в тупик все попытки получить БО в годы Второй мировой войны. Подход к разработке биологических боеприпасов и авиационных диспергирующих приборов поменялся принципиально. Теперь такие устройства должны были не просто распылять микроорганизмы, не утратившими жизнеспособность, а переводить их в аэрозоль с размером частиц дисперсной фазы до 5 мкм. Развитие биотехнологии сулило разработчикам БО тонны бактерий и биологических рецептов; а ракетные технологии – новые средства его доставки к цели. У военных вновь возникло ощущение того, что оружие, способное убивать миллионы людей, не разрушая материальных ценностей, находится у них почти в руках.

Лабораторные эксперименты с мелкодисперсными аэрозолями пролили на разработчиков БО потоки открытий и надежд. Но, что бы создать распылительные устройства, позволяющие перенести эти эксперименты в условия полигона, необходимо было решить ряд сложных технических задач, и, прежде всего, добиться того, что бы во время распыления материал не подвергался физическим воздействиям, способным вызвать гибель микроорганизмов либо инактивацию токсинов.

Коллаж «Биологическая война» (автор Роман Шкурлатов)

Для распыления биологических агентов с самолетов американские военные пытались в 1952 г. во время войны на Корейском полуострове приспособить *гидравлические распылители*. Размер создаваемых ими частиц определяется величиной давления, размером отверстия сопла, содержанием агента и относительной важностью атмосферного воздуха. Типичным для распыления жидких рецептур такого типа в 1950-е гг. было сопло РТ-12. Жидкость распылялась под давлением, проходя через отверстие с острыми краями, и ударялась в установленный перед отверстием стержень. В результате образовывалась струя виде конуса, которая в последующем распадалась на капельки. Несмотря на высокую производительность, диапазон распыленных частиц был таков, что распылители гидравлического типа мало подходили для целей биологической войны.

В конце 1950-х гг. наиболее перспективными для применения агентов БО считались распылители, работающие *на центробежном принципе*. В таких распылителях жидкость подается на быстро вращающуюся поверхность, установленную под прямым углом к оси вращения. Под действием центробежной силы образуется тонкая пленка жидкости. Поток идет в радиальном направлении, так что образующаяся пленка имеет неодинаковую толщину. Деление пленки на капельки происходит при той толщине, которую эта пленка имеет на краях поверхности. От этой толщины зависит преобладающий размер образующихся капелек. Центробежные распылители обычно используют для генерирования частиц в диапазоне 20–100 мкм, но варьируя скоростью вращения диска и составом распыляемой жидкости, можно получить нужный военным относительно однородный аэрозоль с преобладанием частиц размерами 1–5 мкм. Однако их разработчикам не удалось преодолеть такие их недостатки как ненадежность, низкая производительность и сложность эксплуатации.

Еще более непросто дело обстояло с применением сухих рецептур биологических агентов. В своих показаниях американским следователям апологет японского БО, гене-

рал Исии утверждал, что диспергирующие авиационные приборы, снаряженные сухой рецептурой, потенциально более эффективны при боевом применении, так как в этом случае можно снарядить средство доставки большим количеством материала, можно эффективнее контролировать размер частиц, а в отношении некоторых патогенных микроорганизмов можно избежать губительного воздействия атмосферных условий. Сам он довести до ума устройства, диспергирующие сухие рецептуры, не успел, и ими занялись его новые хозяева.

Начатая в 1953 г. в Форт-Детрике программа по изучению возможности применения членистоногих для распространения биологических агентов, предполагала изучение способности комара *Aedes aegypti*, переносчика вируса желтой лихорадки, вызывать вспышки желтой лихорадки среди населения Средней Азии Советского Союза.

Комар *Aedes aegypti*, переносчик вируса желтой лихорадки. Система «вирус желтой лихорадки–комары *A. aegypti*» имела в США статус стандартизованного агента БО, пригодного для применения против населения советской Средней Азии.

Предполагалось, что успех программы обеспечен высокой восприимчивостью населения СССР к вирусу желтой

лихорадки и тем, что в условиях СССР может оказаться невозможным быстро осуществить программу массовой иммунизации населения.

В лабораториях Форт-Детрика в те годы могло выращиваться до полумиллиона комаров в месяц. В июне 1959 г. технический комитет Химического корпуса США классифицировал систему «вирус желтой лихорадки – комары *A. aegypti*» в качестве стандартизованного агента БО. Предполагалось использовать его по способу, отработанному во время войны на Корейском полуострове – сбрасывая с самолета кассетные авиабомбы с зараженными переносчиками вируса.

Однако вначале 1960-х гг. интерес военных к энтомологическому оружию ослаб. Наставление FM 30-10 (1962) наиболее эффективным способом распространения агентов БО считает применение аэрозоля. Утрата интереса к энтомологическому оружию вызвана тем, что насекомые не могут быть доставлены к цели без их массовой гибели. Поведение доставленных к цели насекомых-переносчиков не только нельзя проконтролировать, но и предвидеть. Активность переносчиков ограничена определенными метеорологическими и природными условиями, непредвиденных моментов при их изменении может оказаться даже больше, чем при нападении с применением аэрозоля. К тому же массивные дозы биологического агента, достаточные для преодоления у человека искусственного иммунитета, можно создать, только используя мелкодисперсные аэрозоли.

«Золотой век» разработчиков БО, начавшийся после окончания войны на Корейском полуострове, закончился в самый разгар «Холодной войны» подписанием в 1972 г. «Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и их уничтожении». Хотя тогда политиками было сделано много трогательных заявлений о приверженности к миру, в котором режим по ограничению БО должен сыграть чуть ли не спасительную для человечества роль, но подписание конвенции было вызвано другими причинами.

Прежде всего «мощное оружие бедных» оказалось не по средствам богатым западным странам. Затраты на его разработку, производство и хранение не оправдывались его эффективностью при боевом применении. Основным препятствием в применении БО традиционного типа стало именно наличие в нем биологического компонента. В том диапазоне размеров частиц аэрозоля, в котором микроорганизмы и биологические токсины могут вызвать поражение людей, не только сами частицы как физические системы ведут себя непредсказуемо, но еще менее предсказуемо ведут они себя как биологические системы. БО не достигло в 1960-х гг. статуса оружия массового поражения, по эффективности оно не могло сравниться с ядерным. Поглотив миллиарды долларов на исследования, оно осталось оружием шантажа, диверсий и террористических актов. А предназначавшуюся ему нишу оружия, способного уничтожать миллионы людей, не затрагивая создаваемые ими материальные ценности, заняли нейтронные ядерные боеприпасы и высокоточное оружие.

Изменился и характер боевых действий. Столь удобное для применения БО концентрирование больших масс войск на узких участках фронта, которое имело место в годы Второй мировой войны и войны на Корейском полуострове, ушло в прошлое. Уже на завершающем этапе вьетнамской войны боевые действия приобрели характер воздушно-наземных операций. При их проведении четко обозначенные линии соприкосновения войск сторон отсутствуют, имеются большие промежутки и разрывы в их оперативном построении. Сражения ведутся в решительных, активных и маневренных формах с нанесением согласованных по целям, времени и месту мощных ударов с суши, воздуха и моря. Личный состав, как правило, рассредоточен на большую глубину, укрыт в боевых и специальных машинах, и обеспечен совершенными средствами противохимической и противобиологической защиты. Для истребления же мирного населения появились новые средства поражения, которые к оружию в привычном его понимании, отнести сложно – пра-

возащитная деятельность, ВИЧ/СПИД, наркотизация, информационные и сетевые технологии. Их применение возможно и без объявления войны³¹.

4.5. Изучение эффекта ядерной бомбардировки

В ходе знаменитого Манхэттенского проекта 18 людям были сделаны инъекции плутония. Это было задолго до атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки: американское правительство хотело заранее узнать о долгосрочном влиянии атомного взрыва на человеческий организм. Эксперименты проводились в штате Теннесси на военнослужащих, которым делали инъекции плутония в минимальных дозах. Еще трое получили инъекции в госпитале в Чикаго. По слухам, не все участники эксперимента были добровольцами – некоторым, включая беременную женщину, плутоний вводили под видом других препаратов. А рядом с городком Оук Ридж был возведен завод по обогащению урана и плутония, где жили 30 тысяч рабочих, на которых, по слухам, тоже наблюдали эффекты радиации. Впрочем, предприятие было закрытым, и кто знает наверняка, что за ужасы там творились?

³¹ Супотницкий М. От расцвета до запрета // Офицеры – 2013. – № 3. – С. 58–61.

США провели несколько термоядерных испытаний на островах Тихого океана еще до бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. После войны испытания продолжились. Наиболее известным экспериментом был взрыв на атолле Бикини в архипелаге Маршалловых островов, произведенный в 1954 году. Организаторы эксперимента откровенно махнули рукой на то, что эксперимент негативно отразится на здоровье жителей соседних островов. Впоследствии американские врачи даже следили за состоянием здоровья жителей Маршалловых островов – но отнюдь не чтобы излечить их от последствий собственных ядерных экспериментов, а чтобы как можно тщательнее изучить последствия радиоактивного заражения, которые были воистину ужасающими: уровень заболеваемости раком щитовидной железы на островах по соседству с атоллом Бикини вырос в несколько раз.

Глава 5

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

5.1. Раннее использование биологического оружия

Начало применения биологического оружия восходит еще к древнему миру. В 1500 году до н.э. хетты в Малой Азии поняли власть заразной болезни и наслали чуму на вражеские земли. Многие армии также понимали всю силу биологического оружия, оставляя зараженные трупы в крепости врага. Некоторые историки даже говорят о том, что 10 библейских язв, которых «созвал» Моисей против египтян, возможно, были кампаниями биологической войны. С тех первых дней достижения в области медицинской науки привели к значительному улучшению понимания действия вредных патогенов и того, как наша иммунная система борется с ними. Однако, хотя эти достижения и привели к появлению вакцинации и методов лечения, они также привели к дальнейшей милитаризации некоторых из самых разрушительных биологических «агентов» на планете.

Человечество неоднократно сталкивалось с опустошительными эпидемиями и вело огромное количество войн. Зачастую оба этих бедствия шли рука об руку. Поэтому неудивительно, что в голову многих военачальников приходили идеи об использовании инфекций в качестве оружия. Следует отметить, что высокий уровень заболеваемости и смертности был обычным явлением для армий прошлого. Огромные человеческие скопления, смутные представления о санитарии и гигиене, скудное питание – все это создавало прекрасные условия для развития инфекционных заболеваний в войсках. Очень часто от болезней солдат умирало гораздо больше, чем от действий неприятельской армии.

Чума, крепость Каффа, XIV век

Биологическое оружие имеет множество недостатков: его действие сложно прогнозировать и контролировать. Также нет гарантий, что именно вражеская армия понесет больше потерь. Поэтому биологическое оружие чаще всего применялось в истории в состоянии безвыходности и отчаяния.

Первое применение бактериологического оружия произошло в 1346 году, во время осады крымского города Каффа (нынешняя Феодосия). Тогда крепость являлась крупнейшим торговым пунктом Генуэзской республики. Хан Золотой орды Джанибек вступил в открытую войну с генуэзцами из-за участившихся жалоб на то, что торговцы колонии беспринципно забирают в рабство детей татарских кочевников, терпящих голод из-за природных бедствий.

Из оживленного центра работоторговли, города Каффы, чума быстро распространялась по Европе, Азии и Африке.

Отсутствие флота не остановило золотоордынского хана в стремлении покарать алчных генуэзцев. Но одного лишь гнева было недостаточно, стены крепости были практически неуязвимы перед татарской атакой. Кроме того, в рядах воинов Орды начала распространяться чума, еще более ослабившая позиции нападавших.

Тогда Джанибек приказал изрубить тело воина, умершего от инфекции, и забросить в город катапультной. Переломного момента в противостоянии не произошло – Орда вынуждена была отступить в скором времени из-за окончательной потери боеспособности. Но для Каффы это событие не прошло бесследно. Эпидемия, распространившаяся среди жителей генуэзской колонии, стремительно поражала все новые крупные города Европы, Азии, Северной Африки. Так началась пандемия чумы или Черный Мор, в ходе которого погибло более половины населения названных территорий.

Оспа против индейцев, XVIII век

В 1763 году британские войска оказались в тяжелом положении. Лишившись значительного числа солдат и фортов в сражениях с индейцами, колонисты также столкнулись с эпидемией оспы. Болезнь бушевала в форте Питт, еще больше ослабляя позиции англичан.

Активист и предприниматель Уильям Трент, бывший капитаном во время осады, первым предложил заразить индейцев оспой.

Коренное население Америки не имело иммунитета к заболеваниям, привезенным из Европы, таким как оспа, тиф, корь.

Инструментом для реализации плана служили одеяла и одежда из госпиталя, где пребывали больные англичане. Данная тактика была согласована в письменной форме между генералом Д. Амхерстом и полковником Г. Буке. Зараженные вещи вручили двум переговорщикам племени деловаров, которые нанесли визит в форт в июне 1763 года. После этого события отмечались вспышки оспы среди индейского населения.

К этой инфекции коренные американцы были более уязвимыми, чем колонисты. Поэтому для распространения агрессивного вируса достаточно было и столь незначительного контакта. Также существуют свидетельства, что в последующем оспенные одеяла продолжали дарить «в знак уважения» или продавать индейцам, что провоцировало распространение болезни и стремительное уменьшение их численности.

Научный прогресс подарил человечеству не только вакцинацию и антибиотики, но и возможность использования самых смертоносных патогенов в качестве оружия.

Процесс бурного развития биологического оружия начался сравнительно недавно – примерно в конце XIX столетия. Немцы во время Первой мировой войны безрезультатно пытались вызвать эпизоотию сибирской язвы во вражеских войсках. Во время Второй мировой войны Япония создала специальную секретную часть – отряд 731, который проводил работы в области биологического оружия, включая опыты над военнопленными.

Туляремия, 1942 год, битва под Сталинградом

В переломном сражении с нацистскими войсками на стороне Советского Союза выступили полевые мыши. Замысел был такой: грызуны, доставленные в место дислокации немецких танков, должны были повредить в них проводку и вывести из строя. Кроме того, мыши являются переносчиками туляремии, бактериальной инфекции, вызывающей лихорадку и общую интоксикацию. К летальному исходу она приводит нечасто, но вывести врага из боеспособного состояния вполне способна.

Мыши выводили из строя немецкую технику и распространяли туляремию среди немецких солдат.

В начале ноября 1942, перед готовившимся наступлением Красной армии, мыши были отправлены на операцию. Специально обучать грызунов не было необходимости, они просто искали тепло и еду, таким образом забирались в танки и грызли изоляцию электрических цепей. Значительная часть танков действительно была выведена из строя, а заболевших танкистов было немного, причину их недуга немецкие врачи быстро установили.

Сибирская язва, 1944 год, план «Вегетарианец»

В начале Второй мировой войны У. Черчилль подготовил план масштабного поражения нацистской Германии спорами Сибирской язвы. Название операции – «Вегетарианец». Возбудитель этого заболевания сохраняет жизнеспособность, находясь в почве, на протяжении столетия, а может, и дольше. Смертность от сибирской язвы, протекающей в желудочно-кишечной форме, составляет 60 %.

Остров Грюнард, где проводили испытания биологического оружия, считается одним из самых опасных мест на планете. После распространения патогенных спор по пастбищам на территории Германии ожидалось впечатляющие результаты. Заражение сельскохозяйственного скота привело бы к массовому падежу и продовольственному кризису. Также от болезни должны были пострадать миллионы

человек, половина из которых не выживет. Еще один результат – непригодность отравленных территорий для жизни людей на протяжении многих десятилетий.

Самолеты и зараженные хлебцы были наготове к 1944 году, но английское руководство не отдало приказ реализовать план, так как ход войны к тому времени кардинально изменился. В 1945 году инфицированные заготовки были уничтожены в мусоросжигательном заводе.

Место, где проводились испытания биологического оружия, шотландский остров Грюнард, признали опасным даже для кратковременного пребывания. И после основательных мер, проведенных в 1986 году, когда сняли верхний слой почвы и пропитали оставшийся формальдегидом, селиться и отдыхать здесь никто не желает³².

После окончания Второй мировой войны – это оружие массового поражения больше не применялось, по крайней мере, признаки его масштабного использования зафиксированы не были. Есть информация о том, что американцы применяли биологическое оружие во время войны в Корее – но подтвердить данный факт так и не удалось.

Использование чумных блох в Корее. Имели место случаи налетов самолетов США в дневное время, на глазах многочисленных свидетелей. Например, 11 февраля 1952 г. добровольцами был замечен американский самолет, рассеивающий насекомых над Чорвоном с высоты 300 м. Насекомых снесло ветром от города и раскидало по заснеженным полям, на участке продолговатой формы размером 10х5 км. Население их собирало и сжигало.

По мнению д-ра Чэнь Вэнь-гуя, председателя Юго-западного филиала Китайского медицинского общества, изучавшего последствия применения БО японской армией, масштабы использования в 1952 г. чумных блох были значительно большими, чем это имело место в Китае в годы Второй мировой войны.

³² Источник: 2019 homsk media

Анализируя видовой состав сброшенных американской авиацией насекомых, комиссия Нидхэма пришла к выводу, что Пентагон мог применять в качестве переносчиков возбудителей инфекционных болезней насекомых, малоизвестные и совсем неизвестные в качестве переносчиков возбудителей инфекционных болезней. Причем приоритет оставался за теми видами насекомых, для которых не были отработаны методы их истребления.

Помимо зараженных животных и насекомых американская авиация сбрасывала специальные бомбы, предназначенные для взрывного диспергирования бактерий над целью. По показаниям пленных летчиков такие бомбы поставлялись на авиабазы уже снаряженные 100 фунтами «бактериального желе» и оснащались дистанционными взрывателями. «Желе» перед загрузкой бомбы в самолет разводили специальной жидкостью. Об использовании таких бомб в ходе Корейской войны также известно и по рассказам людей, наблюдавших их разрывы над землей.

Особой тайны состав «желе» для специалистов не представляет. В те годы желатин в фосфатном буфере считался наиболее удачной средой для приготовления жидких бактериальных рецептов. Еще до войны сотрудниками Форта Детрик на неспорообразующем микроорганизме *V. prodigiosum* было показано, что при распылении его культуры, суспензированной в дистиллированной воде, показатель выживаемости составлял в среднем 0,9%. При распылении культуры, суспензированной в растворе желатины, он возрос до 14,1%. Желатин в фосфатном буфере в те годы использовался и для получения биологических рецептов, диспергируемых авиационными приборами, использующими форсунки с соплами гидравлического типа. Образующийся аэрозоль имел весьма широкий диапазон размеров частиц. Но условия применения рецептуры можно было подобрать таким образом, что бы диаметр почти 15% частиц аэрозоля после испарения с их поверхности воды, не превышал 5 мкм, при этом желатин защищал бактерии от неблагоприятных факторов внешней среде.

Американцы продвинулись и в технологиях получения сухих бактериальных рецептов. Пилот сбитого В-26, Джон Квин, старший лейтенант ВВС США, рассказал Комиссии Нидхема следующее. На одной из лекций, прочитанных летному составу 8-й эскадрильи в середине декабря 1951 г. по методам ведения бактериологической войны, гражданский специалист, г-н Ашфорд, показал фотографию реактивного самолета F-84 "Тандерджет", рассеивающего «пыль, насыщенную бактериями», находящуюся в специальных баках по бортам самолета. Сбитый 4 марта пилот истребителя F-51, Флорид Бреланд О'Нил воспроизвел для Комиссии схему распылительного аппарата, которую ему показали на одной из лекций. Видимо опыт применения «пыли» не был удачным, и диспергирующие устройства нуждались в модернизации. Лейтенанта Книсса (показания дал 20 июля), прибывшего 21 марта на базу К-46, инструктируют только особенностям применения бактериологических бомб.

5.2. Бактериологические войны

Перед Первой мировой войной уже были попытки ведения бактериологической войны, основанные на микробиологических знаниях. Во время англо-бурской войны 1899–1900 гг. обе воюющие стороны преднамеренно забрасывали в колодцы трупы людей, погибших от холеры. Тоже делали во время балканской войны (1912) болгарские военные в районе боевых действий 3-й болгарской армии. Вспышки холеры получили широкое распространение на обоих театрах военных действий. Однако какую роль в этом сыграла «бактериологическая война», судить трудно, так как эпидемиология холеры по настоящее время имеет много неясного.

Развитие бактериальных средств поражения в годы Первой мировой войны происходило на фоне триумфа химического оружия. Ни одна из сторон, противников Герма-

нии, не достигла столь впечатляющих успехов в разработке боевых отравляющих веществ, в конструировании химического оружия и в их эффективном применении. В 1915 г. Германия начала осуществлять бактериологические диверсии против своих противников на Восточном и Западном фронтах, а также на территории США.

Основным препятствием для масштабного проведения бактериологических диверсий в то время было отсутствие технологий массового получения бактерий и невозможность длительного хранения наработанных культур бактерий. Поэтому германская агентура для наработки бактериальной массы либо создавала тайные лаборатории непосредственно на территории противника, либо использовала находящиеся там же небольшие частные бактериологические лаборатории.

Объектом германских бактериологических диверсий в США стали лошади и крупный рогатый скот. Среди диверсантов, раскрытых американской контрразведкой, оказался экстравагантный капитан ВМФ Германии Эрих фон Стейнметц (Erich von Steinmetz), выдававший себя... за женщину. Он многократно пытался заразить сапом лошадей, отправляемых на западный фронт из портов США, но безрезультатно. Тогда у него возникли сомнения в используемых им культурах, и, представаясь исследователем, он отдал их в одну из лабораторий, чтобы определить, действительно ли они способны вызывать болезнь и смерть животных. Культуры оказались в полном порядке. О дальнейшей судьбе Стейнметца неизвестно.

Другой германский диверсант, Антон Дилгер (Anton Dilger), получил медицинское образование в США, и, даже, специализировался на лечении ран в клинике при Университете Джона Гопкинса (Мэриленд). В начале войны он отправился служить в германскую армию, но вскоре из-за нервного расстройства, полученного на фронте, был отправлен назад, в Виржинию, к родителям. Так как США тогда соблюдали нейтралитет в войне, то проблем с перемещениями между странами у него не было. За свое крат-

современное пребывание в германской армии он попал в поле зрения германской разведки и был привлечен к программе бактериологических диверсий на территории США. Из Германии Дилгер привез штаммы возбудителей сибирской язвы и сапа, и с помощью своего брата Карла устроился в лабораторию частного колледжа в Chevy Chase (Мериленд), где, не привлекая к себе внимания, занялся выращиванием этих бактерий.

Германцы выбрали возбудители инфекционных болезней, которые можно в большом количестве производить имевшимися тогда технологиями и умело осуществляли бактериологические диверсии против войск Антанты. Лошади и мулы – основная тягловая сила в армиях того времени, очень восприимчивы к возбудителю сапу и передают его друг другу, в основном, через корма. Сап у лошадей трудно распознать. Клинические признаки болезни проявляются через 4 недели после заражения, иногда через несколько месяцев. В 90 % случаев сап у лошадей протекает в хронической форме. Лошадь не может работать и становится источником инфекции для других лошадей. Всех инфицированных возбудителем сапа лошадей приходится забивать, что бы не допустить дальнейшего распространения болезни.

Забирал из лаборатории культуры бактерий сибирской язвы и сапа некий капитан Фредерик Хинш (Frederick Hinsch). Он жил в Балтиморе (Мериленд) на пересечении улиц Charles и Redwood. Хинш заражал ими лошадей, которых собирали в загоны в Балтиморе перед отправкой в Европу. Дилгер попытался создать вторую лабораторию по производству бактерий в Сент-Луи (Миссури), но отказался от этой идеи после того как из-за холодной зимы все его бактерии замерзли и погибли.

Кроме прямого диверсионного применения бактериальных агентов, бактериологическая война во время Первой мировой войны велась непрямыми, т. е. *организационными методами*. Кавалерийские части противника преднамеренно оттеснялись в районы, наиболее пораженные сапом; пехота – в самые завшивленные села, пораженные сыпным

тифом. Этими приемами пользовались все противоборствующие стороны.

Однако диверсиями применение бактериальных средств в Первую мировую войну, не ограничилось. В 1929 г. известный английский хирург, лорд Бэрклей Майниган, опубликовал в одном из медицинских журналов письмо, в котором бросил упрек германской армии в том, что германская авиация в 1918 г. сбрасывала в расположение английской армии специальные бомбочки, начиненные микробами, сходными с чумными палочками. Никто из немецких микробиологов не вступил в дискуссию с Майниганом. Но на это свидетельство можно посмотреть и по-другому.

Сегодня не так уж и важно, было ли применение таких бомб в действительности или нет. В ту войну людей убито более 10 миллионов и без бактериологического оружия. Главное в этом заявлении другое: в 1918 г. на Западном фронте произошло качественное изменение в представлениях о средствах и способах биологического поражения людей. На смену *бактериальным средствам поражения* в виде жидких культур возбудителей опасных инфекций, распространяемых диверсантами путем заражения продуктов питания, скота, фуража и водоисточников, пришло понимание возможности создания *бактериологического оружия* – специальных боеприпасов и боевых приборов со средствами и системами доставки, способных на обширных территориях вызывать поражение людей биологическими агентами. Поэтому с эпизода несостоявшейся бактериологической войны на Западном фронте (или всего лишь подозрения на него!), можно вести отсчет времени создания биологического оружия того типа, что было запрещено специальной конвенцией в 1972 году. В тоже время понимание механизмов заражения людей и распространения эпидемий после применения биологического оружия оставалось на уровне контагионистических заблуждений прошлого, что создавало иллюзию быстрого успеха в создании недорогого оружия массового поражения. Гонка биологического оружия началась.

В России германская разведка пыталась вызвать вспышки чумы среди людей и сапа среди лошадей. Культуры возбудителя чумы были доставлены в Россию в 1915 г. Грегерсенем, немецким агентом, прибывшим из США. В дальнейшем он предполагал в лаборатории Самарского университета ими заразить крыс и выпустить их в Петрограде. Один из участников подготовки этой диверсии был агентом русской контрразведки. Поэтому нереализуемый в принципе проект заражения чумой населения Петрограда был сорван еще на этапе его подготовки.

В декабре 1916 г. норвежская полиция арестовала на границе с Россией бывшего офицера шведской лейб-гвардии барона Розена и еще нескольких лиц. При них были обнаружены 10 пачек взрывчатого вещества в виде плотничьих карандашей и трубочки с возбудителем сапа.

В августе 1916 г., накануне объявления войны Румынией Австрии, немецкий консул австрийского, пограничного с Румынией, городка Кронштадта (сегодня румынский Брашов) через специального курьера дипломатической почты, отправил посылку из нескольких ящиков и одной коробки в адрес болгарского посольства в Бухаресте под официальными печатями своего консульства. На багаже имела надпись на немецком языке: «Совершенно секретно. Сверхосторожно. Господину Костову для военного атташе при императорской болгарской миссии в Бухаресте, господину полковнику Самаржиеву». Посылку сопровождало запечатанное письмо с грифом «Совершенно секретно», адресованное атташе при германской миссии полковнику Гаммерштейну (А.М. фон Гаммерштейн).

Ящики не привлекли внимания румынских властей к германским агентам, и были спрятаны в подвальном помещении германского посольства. Но неожиданно, на 8 дней раньше, чем это предполагали, началась война между Румынией и Германией. Спешный отъезд персонала немецкого посольства не позволил немедленно использовать таинственную посылку, или передать ее в надежные руки для соответствующего применения. Защита германских интере-

сов в Румынии, помещения и архивы посольства были переданы представителю САСШ (США) в Бухаресте, а обременительные и компрометирующие ящики наспех зарыты в саду посольства.

Имея туманные сведения об этих действиях от оставшегося неизвестным источника, префект полиции в Бухаресте Корбеско, после длительных переговоров получил 5 октября 1916 г. разрешение от американских властей на производство обыска в помещении германского посольства. Обыск был произведен в присутствии первого секретаря американского посольства М. Виллиама Эндрюса.

Агенты М. Маркус и А. Марфтей, оставленные для охраны германских материальных ценностей, выкопали в присутствии представителей властей спрятанные предметы. В ящиках оказалось взрывчатое вещество тринитротолуол (50 шашек по килограмму каждая, шнуры Бикфорда) и коробка, в которой под слоем ваты находились продолговатые деревянные футлярчики. В каждом из них была стеклянная ампула, наполненная желтоватой жидкостью. В сопроводительной бумаге на немецком языке разъяснялось следующее: «Здесь прилагается одна склянка для лошадей и четыре – для рогатого скота. Применять – как согласовано. Каждая ампула рассчитана на 200 животных. По возможности прививать прямо в рот; если это невыполнимо – примешивать к корму. Просьба – кратко известить о результате. Приезд г-на М. К. (Костова) на один день желателен».

Исследование содержимого склянок было поручено румынским правительством доктору Виктору Бабешу (V. Babes) – известному ученому и директору Института патологии и бактериологии в Бухаресте. В своем докладе Бабеш дал следующее заключение: «Присланные для исследования образцы содержат: один – культуру сибиреязвенной палочки, другой – культуру бацилл сапа». Но румынские власти не смогли раскрыть всю диверсионно-бактериологическую сеть в стране. После войны стало ясно, что не только в румынской, но и в греческой, и в итальянской кавалерии среди конюхов были германские агенты. «Конюхи» регулярно снабжались культу-

рами сапа, которые они подмешивали в корм лошадям. Поэтому огромное количество конского поголовья армий союзников погибло от сапа.

«Удачные культуры» возбудителей сапа и сибирской язвы были наработаны германскими агентами в испанских лабораториях. С 1916 г. их применяли для заражения лошадей и мулов, закупаемых для французской армии в Аргентине. Агент, известный только как Арнольд, использовал бактериальные культуры, произведенные в Испании, для заражения скота, предназначенного для экспорта. Ему помогал в этом деле германский бактериолог, доктор Герман Фишер. В сентябре 1917 г. Арнольд отправил в Месопотамию четыре судна, имевшие на борту 4500 мулов, зараженных сапом. В феврале 1918 г. Арнольд с полным правом мог сказать в своем донесении, что благодаря его деятельности, экспорт лошадей и мулов из Аргентины во Францию полностью прекратился.

Во Франции попытки заражения армейских лошадей сапом раскрыты в марте 1917 г. У немецкого агента, задержанного в зоне военных действий, был найден набор для осуществления бактериологических диверсий. Он включал: металлическую трубу со стеклянной бутылкой продолговатой формы, наполненную микробной культурой; и кисточку, укрепленную на железном прутике, изогнутом на противоположном конце в виде ручки. В инструкции, найденной у агента, указывалось, что «бульонную культуру употреблять, или, выливая ее на фураж, предназначенный для немедленного скармливания лошадям, или способом носового смазывания посредством кисточки, смоченной жидкостью; по возможности делать железным прутиком царпину в ноздре лошади».

Попытки заражения лошадей французской армии сапом продолжались. Уже 6 июня 1917 г., т. е. менее чем через 3 месяца после первого официального извещения, циркуляр Главной квартиры Французской армии вновь подтвердил вышеизложенные факты, констатируя «дальнейшие неприятельские попытки рассеивания контагия в различных точках на-

шей территории». В 1917 г. немцами на территории Франции была осуществлена первая успешная попытка заражения скота возбудителем вирусной инфекции – ящуrom.

В некоторых районах Франции, очищенных от германцев в октябре 1918 г., французскими контрразведчиками были найдены материалы, предназначенные для бактериологических диверсий. Циркуляр Главной квартиры по поводу этих находок сообщал, что обнаружены деревянные ящики, содержащие трубочки с культурами опасных микроорганизмов.

Приведенные выше факты не отражают всех установленных случаев использования бактериальных средств в Первую мировую войну. В послевоенной литературе упоминается о заражении в 1915 г. в Вашингтоне фуража, направляемого в Европу; о «известном цюрихском процессе о бульонных культурах, выброшенных в реку»; и о ряде других подобных эпизодов.

Обращает на себя внимание умелая организация немцами биодиверсионного подполья на территориях стран Антанты. Своей многочисленностью оно компенсировало ограниченные возможности диверсионного способа применения бактериальных агентов для заражения скота и фуража. Продумано были выбраны возбудители инфекционных болезней, используемых для диверсий. Возбудитель сибирской язвы вызывал массовую гибель крупного рогатого скота и лишал войска мясопродуктов. Возбудитель сапа наносил колоссальный ущерб кавалерийским частям, а тыл лишал гужевого транспорта. Оба легко могли быть получены в маленьких микробиологических лабораториях, в количествах, достаточных для осуществления диверсий. Вне всякого сомнения, при германских штабах, наряду с химической службой, по крайней мере, с 1915 г. существовала другая организация – *служба бактериологических диверсий*.

Организация и осуществление биодиверсий, видимо, стоили жизни многим германским микробиологам и диверсантам из-за крайне высокой опасности работы с сапом. Вакцин, защищающих от заражения сапом, нет и сегодня;

лечение болезни после случайного заражения возможно только антибиотиками, но в те годы их не существовало. Летальность людей, заразившихся сапом, без лечения антибиотиками достигает 100 %. В конце 1918 г., уже после окончания войны, все работы с возбудителем сапа в Германии были запрещены из-за невозможности обеспечения безопасности персонала лабораторий.

Кроме прямого диверсионного применения бактериальных агентов, бактериологическая война во время Первой мировой войны велась непрямыми, т. е. *организационными методами*. Кавалерийские части противника преднамеренно оттеснялись в районы, наиболее пораженные сапом; пехота – в самые завшивленные села, пораженные сыпным тифом. Этими приемами пользовались все противоборствующие стороны.

Однако диверсиями применение бактериальных средств в Первую мировую войну, не ограничилось. В 1929 г. известный английский хирург, лорд Бэрклей Майниган (Berkeley George Andrew Moynihan), опубликовал в одном из медицинских журналов письмо, в котором бросил упрек германской армии в том, что германская авиация в 1918 г. сбрасывала в расположение английской армии специальные бомбочки, начиненные микробами, сходными с чумными палочками. Никто из немецких микробиологов не вступил в дискуссию с Майниганом. Но на это свидетельство можно посмотреть и по-другому.

Сегодня не так уж и важно, было ли применение таких бомб в действительности или нет. В ту войну людей убито более 10 миллионов и без бактериологического оружия. Главное в этом заявлении другое: в 1918 г. на Западном фронте произошло качественное изменение в представлениях о средствах и способах биологического поражения людей. На смену *бактериальным средствам поражения* в виде жидких культур возбудителей опасных инфекций, распространяемых диверсантами путем заражения продуктов питания, скота, фуража и водоемисточников, пришло понимание возможности создания *бактериологического оружия* – специальных бое-

припасов и боевых приборов со средствами и системами доставки, способных на обширных территориях вызывать поражение людей биологическими агентами. Поэтому с эпизода несостоявшейся бактериологической войны на Западном фронте (или всего лишь подозрения на него!), можно вести отсчет времени создания биологического оружия того типа, что было запрещено специальной конвенцией в 1972 году. В тоже время понимание механизмов заражения людей и распространения эпидемий после применения биологического оружия оставалось на уровне контагионистических заблуждений прошлого, что создавало иллюзию быстрого успеха в создании недорогого оружия массового поражения. Гонка биологического оружия началась.

5.3. Разработки японских и европейских микробиологов

В 1925 году согласно подписанному Женевскому протоколу запрещалось использовать биологическое оружие в ходе военных действий. Однако Япония, Италия, Франция, Германия и Советский Союз уже вели исследования в области подобного рода оружия и защиты от него.

Император Хирохито выдвинул идею о «научном оружии», которая пришлась по душе японским военным. В 1920-1930-х годах японское военное ведомство поручило ученому-микробиологу Сиро Исии объехать все бактериологические лаборатории в Германии, Италии, Франции и СССР. По возвращении он написал доклад, в котором доказывал, что развитие биологического оружия сможет принести большую пользу государству. По его словам, особенность такого оружия заключается в том, что оно не убивает сразу, но имеет большое количество преимуществ, в частности, оно тихо поражает человеческий организм, принося медленную мучительную смерть. При этом не потребуется даже массированной атаки, ведь бактерии имеют свойство размножаться и распространяться.

Понятно, что доклад вызвал большой интерес военных, поэтому правительство выделило огромные средства для создания специального формирования для разработки бактериологического оружия. Так и появился «Отряд 731». За весь период своего существования членами данного отряда было проведено огромное число жестоких и по большей части нелепых экспериментов над живыми людьми. В качестве «подопытных кроликов» использовали военнопленных, заключенных. Подопытных называли «бревнами». Среди профильных разработок отряда были различные болезнетворные микроорганизмы и изучение их эффективности. Вскоре появился штамм бациллы чумы, которая превосходила обычную в десятки раз.

Эксперименты проводились не только в лабораториях. В распоряжении отряда было 4 филиала на границе Советского Союза и Китая, где исследовалась эффективность применения бактериологических бомб. Наверное, не стоит говорить о том, что после жутких экспериментов «Отряда 731» не выжил ни один подопытный, общее количество жертв «ученых» составило более трех тысяч человек.

После проведения лабораторных испытаний были проведены и полевые испытания: над китайскими селениями сбрасывали бомбы с сибирской язвой и чумой, а в колодцы помещались возбудители брюшного тифа. От такой деятельности отряда погибло около 200 тысяч человек.

Когда была доказана эффективность бактериологического оружия, Япония начала вынашивать планы по его применению против Америки и Советского Союза. Таким образом, до конца войны в Японии было накоплено такое количество биологического оружия, что можно было уничтожить все человечество.

Против СССР японцы серьезно выступить не решились. Существует информация, что одним из фактов биологической диверсии против Советского Союза стало заражение реки Халки вирусами нескольких инфекционных заболеваний. А вот американцам грозила реальная опасность. С японской территории планировался запуск воздушных

шаров с различными видами вирусов, которые поражали не только людей, но и животных. И только отрицательное отношение к подобному плану премьеры Тодзе помешало осуществить его. Он понимал, что войну японцы проиграли, а Штаты могли ответить очень жестко.

Деятельность лаборатории была прекращена в начале августа 1945 года, когда началась Маньчжурская операция. На Японию упала вторая бомба, и командование приказало Сиро Исии действовать по своему усмотрению, что означало лишь одно – эвакуировать людей и документацию, а вместе с тем и уничтожить все улики. Наиболее важные документы вывез сам Сиро Исии, но он прекрасно понимал, в каком положении оказался, поэтому передал документы американскому военному командованию в обмен на свою жизнь. Впрочем, жизнь сохранили не только ему, но и многим ученым, захваченным в плен.

В то же время в Европе не отставали от японцев. Когда в 1940 году немцы захватили французскую аэролабораторию в Ле-Бурже, они были удивлены, насколько масштабными были исследования по распылению вирусов. Двумя годами позже, в 1942 году, в Варшаве обнаружили лабораторию, которая занималась изготовлением возбудителя сибирской язвы для совершения диверсий против нацистов. Сами же немцы не рисковали нарушать правила Женевского договора, они действовали старыми проверенными методами. Так, к примеру, для распространения эпидемии среди заключенных лагерей смерти возле белорусских Озаричей, фашисты свозили туда людей больных тифом. В результате образовался серьезный очаг заболевания.

Англичане также не брезговали проводить бактериологические диверсии. Так, в 1942 году они убили Р.Гейдриха – при помощи ботулического токсина. Этим вирусом была пропитана лента, которую прикрепили к гранате, и от осколков которой нацист получил незначительные ранения.

В Соединенных Штатах Америки также весьма активно занимались разработками биологического оружия. Существовала специальная лаборатория – центр биологических

исследований Форт-Дитрик. Четверть века небольшой городок находился в полной изоляции. Для того чтобы попасть на его территорию, необходимо было предъявить не только специальное разрешение, но и медицинскую справку о более чем двух десятках прививок, в частности, против черной оспы, бубонной чумы, тропической лихорадки, сибирской язвы. Именно здесь и разрабатывались возбудители вирусных инфекций и эпидемических болезней.

Первые эксперименты там были проведены в 1943 году, а после того, как в руках американских военных оказались материалы японского «Отряда 731» и часть ученых, исследования были поставлены на широкую ногу. Но американцы были уверены в том, что такие заболевания, как чума, тиф или туляремия уже достаточно хорошо изучены, поэтому серьезного вреда противнику нанести не смогут. Поэтому стали искать новые биологические агенты. Их разработками занимались в «Бункере 459», в частности, там изучали бактерии, живущие в раскаленных пустынях, сернистых горячих источниках и соляных концентрированных растворах. Опыты эти имели целью привить подобные свойства бактериям, чтобы сделать их живучими. Но когда информация об этих исследования появилась в прессе, американские ученые подняли настоящий бунт.

Поэтому открыто проводить исследования на людях не было возможности. Ученые Форт-Дитрика вышли из положения по-своему: совместно с ЦРУ они в 1956 году заражали жителей Манхэттена бактериями коклюша. Таким образом, хотели проверить, как распространяется вирус в условиях города. А спустя несколько лет заражением были подвергнуты и Чикаго, Нью-Йорк и Сан-Франциско.

При этом необходимо сказать, что полуполегалынные опыты на людях в закрытом городке также проводились, обычно на военнослужащих-добровольцах.

В 1969 году Президентом Никсоном было сделано заявление о том, что биологическое оружие – вне закона. С того самого момента в Форт-Дитрик проводится диагностика и вырабатываются методы лечения возможных вирусных и бактериологических инфекций.

После того, как была подписана Конвенция о запрете биологического оружия в 1972 году, развитие его не закончилось, подошел к завершению только очередной этап в этой истории. Ведь развитие любого вида оружия массового поражения можно считать законченным, когда оно способно уничтожить биосферу. Развитие ядерного и химического оружия завершилось в 1950-х годах. Бактериологическое оружие пока не ограничено в своем развитии какими-то определенными временными рамками, поэтому чего ждать в будущем – неизвестно. Но все-таки хочется надеяться на здравый смысл и разумность человека, и на то, что с ужасами применения биологического оружия придется встречаться лишь на страницах книг и в художественных картинах.

5.4. Создание биологического оружия в России

Сложившееся после пандемии чумы «черной смерти» (1346-1351 гг.) учение о контагии, т.е. о тождественном поражении, переходящем от одного человека к другому благодаря мельчайшими и недоступными нашим чувствам частицам, вызвало появление такого психопатологического феномена, как «сеятели чумы». Обычно ими становились люди с бионегативным мироощущением, под воздействием всеобщего ужаса перед чумой, пытавшиеся распространить ее на здоровых людей. Для этого они использовали вещи или содержимое бубонов больных чумой, в которых, как полагали, содержится чумной контагий. Открытие во второй половине XIX в. микроорганизмов – возбудителей опасных инфекционных болезней, перевело средневековый контагий из абстрактного понятия в материальный объект, бактериальную культуру. Ее свойства можно было изучать в лаборатории, и применять для достижения различных целей, включая ведение биологической войны.

«Материализация» контагии виде бактериальной культуры еще не означала появления в руках военных нового

оружия. Они даже не сразу поняли, какие эксперименты стали отправной точкой в развитии новой области научного познания – *военной микробиологии*.

В рамках любой технологии существуют так называемые «опережающие объекты», вбирающие в себя все новинки научной и технической мысли своего времени. «Опережающим объектом» исследования в медицинской бактериологии на начало 1900-х годов был возбудитель чумы. Такой интерес со стороны ученых именно к этому микроорганизму вызвало неожиданное возвращение в конце XIX в. чумы, считавшейся уже несколько десятилетий «вымершей болезнью». Мир жил ожиданием чумной катастрофы, развивающейся по типу «черной смерти», когда основную роль в массовой гибели людей сыграли легочные формы болезни. Для выяснения механизмов распространения таких эпидемий требовалось воспроизведение легочной чумы на лабораторных животных.

В России экспериментальные работы с возбудителем чумы начались в 1896 г. в Санкт-Петербурге, в ветеринарной лаборатории Императорского института экспериментальной медицины (ИИЭМ). Через два года эти исследования по настоянию влиятельного родственника царя, председателя Высочайше утвержденной комиссии о мерах предупреждения и борьбы с чумною заразой (сокращенное название «Комочум»), принца А. П. Ольденбургского, перенесли в специально созданную на форту «Александр I» лабораторию, с более высоким уровнем биобезопасности (ее полное название «Особая лаборатория ИИЭМ по заготовлению противобубонно-чумных препаратов в форте «Александр I»). Кроме возбудителя чумы там работали с возбудителями сапа и холеры. По условиям работы и мерам охраны, новая лаборатория представляла собой типичное режимное учреждение, в котором часть сотрудников носило военную форму.

Сотрудники Особой лаборатории в специальных костюмах заражают возбудителем чумы верблюда. (фотография из книги Амирханова Л. И. «Форт Александр I», 2008)

Одним из основных направлений работ лаборатории было экспериментальное моделирование механизмов заражения людей во время вспышек легочной чумы. Проводя эти

эксперименты, русские ученые случайно открыли «сосуд Пандоры», за что некоторым из них пришлось заплатить своими жизнями. Дело в том, что вызвать заболевание чумой у животного, распыляя культуры возбудителя чумы, оказалось не такой уж простой задачей, как первоначально думали. Животные либо не заболевали легочной чумой, либо их болезнь напоминала сепсис и не затрагивала дыхательные пути. Но механика создаваемых для заражения животных мелкодисперсных аэрозолей была тогда неизвестна ученым, и, соответственно, меры специальной техники безопасности, необходимые при работе с такими аэрозолями, не были внедрены в микробиологическую практику. В 1903 г. во время таких экспериментов заразился чумой и погиб заведующий лабораторией, В. И. Турчинович-Выжникевич.

В период с 28 по 31 декабря 1903 г. заразился чумой во время опытов по ингаляционному заражению животных распыленными культурами возбудителя чумы. Судя по патологоанатомической картине, заражение произошло в результате проникновения в его верхние дыхательные пути крупнодисперсного аэрозоля возбудителя чумы. Добиться дисперсности аэрозоля, при котором возбудитель чумы проникает в альвеолы (т. е. менее 5 микрон), удалось В. И. Госу.

Исследования были продолжены в 1905 г. В. И. Госом. Сначала он попытался осуществить заражение эксперимен-

тальных животных распыленной *»сухой чумной пылью»*. И сразу же получил принципиально важный результат. В носовых отверстиях подопытных морских свинок были видны скопления «чумной пыли», однако чумой они не заболели. Отсюда следовало, по крайней мере, два вывода: во-первых, контакт с «чумным контагием» еще не обязательно означает заражение и развитие болезни; а во-вторых, для заражения через дыхательные пути возбудитель чумы должен попасть в более глубокие его отделы. Но в какие? Контролировать и задавать размер частиц «сухой чумной пыли» Гос не умел. Поэтому он пошел по пути уменьшения размера частиц распыляемой культуры.

Гос собрал прибор для ингаляционного заражения экспериментальных животных, в котором «животное могло бы вдыхать мельчайшую водяную пыль, состоявшую из брызг чумной бульонной культуры или разжиженного сока чумного легкого при том условии, чтобы само животное не покрывалось бы заразой». Дисперсность частиц аэрозоля он уменьшал, повышая давление воздуха, подаваемого на сопло распылителя.

Картина поражения дыхательных путей после заражения животного мелкодисперсным аэрозолем возбудителя чумы, установленная Госом, значительно отличалась от той, которую описывали в те годы под названием «чумная бронхопневмония» у людей, заболевших легочной чумой во время эпидемий этой болезни. В очагах легочной чумы передача между людьми возбудителя инфекции происходит воздушно-капельным путем. Капельки мокроты попадают в верхние дыхательные пути, и воспаление начинается с бронхов, поэтому легочная чума развивается как бронхопневмония. А при чумной пневмонии, вызванной у мышей аэрозолем, созданным Госом, воспаление начиналось в нижних отделах легких; изменения же бронхов были незначительны. Вспыхнувшая в 1910 г. в Маньчжурии легочная чума дала много материала для изучения изменений в легких при легочной форме болезни, но картина поражения легких, описанная Госом, не была подтверждена патолого-

анатомами, и о его работах забыли. Понимание военно-прикладного назначения мелкодисперсных биологических аэрозолей, способных проникать в глубокие отделы легких, придет только в конце 1940-х гг., и мы к ним вернемся в соответствующем очерке данного цикла. Однако именно эксперименты российского ученого Госа по ингаляционному заражению животных, осуществленные на форту «Александр I», можно считать исходным пунктом в развитии военной микробиологии.

Женевский протокол 1925 года о запрещении применения биологического оружия не остановил его разработки в разных странах мира. Естественно, что и молодая Советская республика не могла остаться в стороне и привлекла для создания эффективных средств биологической войны своих лучших ученых.

В 1926 году начинает активную работу Военно-химическое управление по созданию средств биологического оружия. «Это будет нашим ответом агрессивным империалистическим державам, которые лелеют надежду задушить молодую республику и не прочь в любой момент применить смертельно опасные бактерии против советских людей!» – такие слова правителей России послужили импульсом для начала напряженных исследований, о результатах которых регулярно печатались развернутые докладные записки.

С 1923 года вопросы создания биологического оружия курировал видный большевистский руководитель Иосиф Уншлихт. В столице была создана специальная лаборатория под руководством профессора А.Н. Гинзбурга, которая занималась изучением поражающей способности бактерий сибирской язвы. В результате исследований удалось значительно повысить вирулентность бактерий, что подтвердили испытания на мелких грызунах. Как было установлено, «они погибали через 22-24 часа после нанесения на кожу спороносного бульона». Вскоре были проведены испытания и на более крупных животных (кошки, кролики, бараны) – также «с положительным результатом».

В подмосковном поселке Перхушково биологи и химики разрабатывали средства эффективной защиты от биологических атак. По указанию из Москвы, секретные фирмы появились в Ленинграде, Свердловске, Курске, Суздале, Степногорске.

В 1933 году на уединенном островке в Аральском море была развернуто учреждение, официально занимавшееся получением вакцины от ящура. На самом деле его сотрудники разрабатывали эффективные виды биологического оружия.

Однако, несмотря на усиленный интерес руководства к проблеме биологического оружия, исследования шли трудно. Лишь в 1934 году руководитель военно-химического управления Яков Фишман доложил наркому обороны СССР Клименту Ворошилову, что оружие под кодовым названием «вещество 49» на основе сибирской язвы готово и может быть использовано армией. А создание более расширенного спектра биологического оружия завершилось только к 1940 году.

По данным известного химика и писателя Льва Федорова, посвятившего изучению создания биологического оружия в СССР целый ряд статей и монографий, эффективность данного вида оружия к тому времени была подтверждена многочисленными испытаниями как на животных, так и на людях – заключенных тюрем и лагерей.

Появились и печально известные шарашки, где фактически за пайку работали известные ученые, обвиненные по различным статьям. В 1930-е годы были арестованы специалисты, занимавшиеся исследованиями чумы, холеры и туляремии. В числе арестованных оказались микробиологи Алевтина Вольферц, Дмитрий Голов, Иван Рогов, Сергей Суворов и десятки других профессионалов. Им предъявляли разнообразные обвинения (шпионаж, саботаж, вредительство), но вместо лагерей разместили осужденных в расположенном в Суздале секретном учреждении, коллектив которого вел разработку наступательного и оборонительного бактериологического оружия. Принципиальный

прорыв в его создании произошел, когда в 1939 году Главное военно-санитарное управление возглавил генерал Ефим Смирнов. К началу Второй мировой войны в СССР были созданы многие виды бактериологического оружия. Смирнов укрепил кадрами Научно-исследовательский институт эпидемиологии и гигиены (НИИЭГ), который с началом Великой Отечественной войны переехал в Киров.

Вспышку туляремии в гитлеровских войсках, наступавших в 1942 году на Сталинград, компетентные эксперты склонны объяснять применением биологического оружия. В результате наступление было приостановлено. Но затем вспышка перекинулась на советские войска, причиной чего стала миграция в сторону наших позиций зараженных грызунов. Маршал авиации Сергей Руденко писал в своей книге «Крылья победы»: «Десять дней, предшествовавшие контрнаступлению, оказались драматическими для 16-й воздушной армии. В первой половине ноября нас предупредили о нашествии мышей. К тому же грызуны оказались больны туляремией. Больше всего не повезло штабу армии. Проникая в дома, мыши заражали продукты и воду, заболели люди... Вскоре заболели мои заместители, потом слегли связисты и медики. Болезнь у всех протекала тяжело, с высокой температурой. Были даже два смертельных случая. В строю оставались только двое: я и подполковник Носков из оперативного отдела. Связался с Москвой и попросил прислать нового начальника штаба. Ведь срок операции уже приближался...».

После победы во Второй мировой войне разработки биологического оружия в СССР продолжились и сконцентрировались на создании средств аэрозольного вида. Было признано, что именно аэрозоли станут самыми эффективными в случае начала биологической войны. Лев Федоров приводит высказывание генерала В.И. Евстигнеева: «По нашему мнению, самым надежным способом распространения возбудителей инфекционных заболеваний будет создание аэрозоля, несущего в каждой своей частице возбудитель инфекционного заболевания. Человек, вдыхая такой воздух, сразу же заражается».

Согласно этой концепции, заражению подлежит живая сила вероятного противника, расположенная на открытой местности и в негерметичных помещениях. Предполагалось, что перевод биологических элементов в аэрозоли будет достигнут с помощью взрывов, для чего усиленными темпами разрабатывались специальные снаряды и бомбы. Велась подготовка личного состава для обслуживания такой спецтехники.

В этот же период советские ученые сделали большое количество открытий в области противобиологической защиты. Еще перед началом войны в массовое производство была запущена сухая чумная вакцина. В 1942 году в СССР была создана вакцина против туляремии, а годом позже – и против сибирской язвы. Перед началом Маньчжурской операции практически всем советским солдатам был сделан укол сухой противочумной вакцины, в результате ни один из них не заболел чумой, даже несмотря на то, что войска проходили по территориям, на которых широко распространялись вирусы бубонной и легочной чумы.

После войны разработки биологического оружия продолжались. Они сосредоточились в закрытой зоне на острове Возрождения в Аральском море, получившей название Аральск-7. Продолжилось и применение авиации, которая распыляла новые виды «боевых штаммов» – от сибирской язвы и холеры до бубонной чумы.

В качестве подопытных использовались овцы и даже приматы, так как их дыхательная система была сходна с человеческой. К сожалению, не обошлось и без человеческих жертв. В 1971 году внезапный порыв ветра снес зараженное облако в Аральское море. В результате погибло почти полсотни человек с исследовательского судна.

В 1979 году на территории СССР в Свердловске вспыхнула эпидемия сибирской язвы. Официально было объявлено, что причиной вспышки заболевания является употребление в пищу мяса зараженных животных. Современные исследователи не сомневаются, что настоящей причиной поражения населения этой опасной инфекцией стала авария на секретной

советской лаборатории, где разрабатывали биологическое оружие. За короткий период было зарегистрировано 79 случаев заражения, 68 из которых закончились летальным исходом. Это наглядный пример эффективности биологического оружия: в результате случайного заражения смертность составила 86%.

Одна из широкомасштабных военных программ, замаскированная под гражданскую была программа под кодовым названием «Биопрепарат». В этой программе были задействованы около половины из 60000 работающих на 18 предприятиях военно-промышленного комплекса, годовой бюджет программы в 1980 году составлял около 10 миллионов долларов США. Советские исследования велись в направлении разработки самых контагиозных форм бактерий (например, чумы) и вирусов (натуральной оспы).

Программа «Биопрепарат» и ей подобные разрабатывались под грифом «Особой важности» (а это – сверхсекретный гриф), и американской разведке долгое время не удавалось получить какие-либо сведения. И только в октябре 1989 года доктор Владимир Пасечник, один из ведущих специалистов, участвовавших в советской программе, сбежал в Великобританию. Он был директором Института сверхчистых биологических препаратов и фактически возглавлял программу «Биопрепарат». Именно он информировал запад об организации, разработках и производственных мощностях программы.

Подтвердив нарушение Советским Союзом Конвенции 1972 года, он сообщил, что в СССР проводилась «серьезная программа в области генной инженерии, цель которой – разработка новых видов бактериологического оружия, против которого Запад окажется абсолютно бессильным».

Его институт работал над повышением поражающей способности бактерий чумы и туляремии, их антибиотикорезистентности и устойчивости к сверхвысоким и сверхнизким температурам. Он сообщил также, что благодаря введению специально разработанных плазмидов в несколько поколений культур туляремии, ее штамм стал устойчивым к большинству известных на западе антибиотиков.

Высушенный, порошкообразный материал для заражения суперчумой стал для СССР оружием выбора (постоянно сохранялось не менее 20 тонн этого материала). Им можно было заряжать многие боеприпасы. В процессе ведения бактериологической войны в тактических целях такой материал можно было доставлять в распылителях и кассетных бомбах. Если речь шла о стратегических операциях, советские военные планировали заряжать этим материалом межконтинентальные баллистические ракеты и стратегические бомбардировщики. Таким же образом можно было снабдить эти вооружения спорами чумы, сибирской язвы и натуральной оспы.

Пасечник также рассказал о разработке новых штаммов бактерий и вирусов, которые в аэрозолях могли стать частью тех или иных боеприпасов. В результате более чем 30-летних испытаний советские ученые решили проблему стабилизации так называемых хрупких микробов в условиях различного атмосферного давления и различных температурных режимов. Это был серьезный шаг к использованию их в военных целях.

Была также решена проблема «разрушения при взрыве» – выбирались наиболее сильные штаммы, подсчитывалось оптимальное количество биоагента для достижения максимального эффекта. Все эти опыты проводились в лабораториях «Биопрепарата» и других НИИ.

Таким образом, Пасечник сообщил, что Советский Союз:

- владел генетически модифицированными бактериями и вирусами;
- создавал боевые микробы и вирусы, хранил их в виде мелкодисперсных порошков;
- имел возможность оснащать ими различные боеприпасы;
- интегрировал использование бактериологического оружия в свою военную доктрину, имел особые планы по его использованию во время предполагаемых боевых действий

В 1990 году Президент СССР Михаил Горбачев отдал распоряжение прекратить разработку всех программ насту-

пательного бактериологического оружия. Вслед за ним с подобным заявлением о прекращении испытаний выступил и Борис Ельцин (об этом он говорил в одном из телевизионных обращений к народу России, заверения в прекращении этих испытаний были даны также лично Президенту Бушу), исследование новых форм чумы продолжалось, но уже более секретно.

Весной 1992 года один из младших научных сотрудников лаборатории Пасечника, работавший над созданием сверхстойких вирусов чумы, также сбежал в Великобританию. Его имя хранится в тайне, и он известен под псевдонимом «Temple Fortune». Он полностью подтвердил данные, представленные Пасечником, и даже раскрыл многие секреты советских разработок в области микробиологии и бактериологии, накопленные с момента перехода Пасечника на запад.

Агент «Temple Fortune» сообщил, что новые штаммы чумы стали еще более резистентными к известным антибиотикам, помимо этого они являются маловирулентными в законсервированной форме, но могут быстро приобрести невероятную поражающую силу для использования в вооружениях. Гены, повышающие вирулентность таких штаммов чумы, содержатся в плазмиде.

Таким образом, было разработано бинарное бактериологическое оружие, в котором ослабленные штаммы чумы сочетались с плазмидами, многократно повышающими вирулентность. Смешивание этих двух компонентов могло осуществляться непосредственно в боеприпасе.

Для оценки огромного объема информации, переданной западным спецслужбам предателем, была даже создана специальная комиссия из компетентных американских и британских ученых, офицеров разведки и аналитиков. Один из них – Джон Колеман – назвал информацию «потрясающей» и заявил: «Мы поняли, что Горбачев лгал Западу, когда утверждал, что у СССР нет и не было наступательной программы биологического оружия!».

Считается, что после распада СССР все разработки биологического оружия в России стране были свернуты, а сек-

ретные лаборатории закрыты. Согласно официальным данным, сегодня Россия не обладает бактериологическим оружием. В 1992 году президент Ельцин издал указ, согласно которому в стране не допускаются разработка и – выполнение биологических программ в области вооружения.

В 1997 году для проведения инспекции в Россию прибыли американские ученые и военные, которые сделали вывод: лабораторий по созданию биологического оружия в России больше не существует, а опасные могильники надежно законсервированы.

5.5. Мифы и правда о биологическом оружии

Подписание в 1972 г. «Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и их уничтожении» (Конвенция-1972) было выходом из тупика бессмысленных расходов, в который зашла разработка биологического оружия в 1960-х гг. Неэффективное БО первого поколения изъяли из арсеналов и уничтожили. Политиками был востребован миф о доступности и дешевизне такого оружия, как инструмента давления на «третьи страны», и он вновь мутными потоками пролился на страницы научных и популярных изданий. В результате профанации проблемы БО появились организации и даже страны, руководители которых приняли за «чистую монету» сказки об «оружии массового поражения бедных». К ним присоединились странные личности, типа тех, что в Средние века наносили на дверные ручки гной из бубонов людей, больных чумой. В военных же лабораториях начался поиск выхода из клубка технических противоречий, куда завело наличие у него биологического компонента.

Мифы о БО свились своеобразной удавкой вокруг шей некоторых руководителей стран третьего мира, надеявшихся с помощью такого оружия получить дешевый противовес военной мощи своих региональных противников и США. В

1980-х годах наступательными военно-биологическими программами обзавелись Ливия, Ирак, Иран, Сирия, Пакистан и еще десятки стран, пытавшихся отстоять свой суверенитет и национально-государственные интересы. Западные страны охотно поддерживали у тамошних руководителей иллюзии в отношении «оружия массового поражения бедных» и истощали их бюджет, продавая им современное биотехнологическое оборудование и штаммы опасных микроорганизмов. Ну а потом вешали за разработку такого оружия «высоко и коротко», как это произошло с Саддамом Хусейном.

Одновременно США и их союзниками создавался информационный механизм обоснования военного вмешательства во внутренние дела этих стран под предлогом наличия у тех «неконвенционного бесчеловечного оружия», способного погубить человеческую цивилизацию. Было изменено определение самого БО. Если в 1960-х гг. к такому оружию относились специальные боеприпасы и средства их доставки, то в 1980-е гг. эта формулировка размылась, и БО было предложено считать любой микроорганизм, способный вызывать болезнь у людей. А доказательством его наличия у той или иной страны стала пробирка с опасным микроорганизмом. Профанации подверглась и эпидемиология: в понима-

нии причин эпидемий произошел возврат к контагионистическим представлениям средневековья. Эпидемии теперь распространялись потому, что появился «новый вирус». А за первый «достоверный случай применения БО» выдали опубликованные в середине XIX в. рассказы нотариуса генуэзских работорговцев де Мюсси о том, что в Европе чума «черная смерть» началась после того, как татарский хан Джанибек в 1347 г. забросил в крепость Кафу (Феодосия) трупы людей, умерших от этой болезни.

Политиков и эпидемиологический истеблишмент, представляющий крупные фармацевтические компании, профанация эпидемиологии, как науки; и БО, как оружия массового поражения, очень устраивала. Для *первых* это означало возможность вмешиваться в дела других государств под маской озабоченности в нарушении Конвенции 1972 г. Перед *вторым* открывалась возможность для наживы по схеме «новый вирус – новая вакцина – новое бюджетное финансирование», чем они воспользовались во время псевдопандемий свиного и птичьего гриппов. Такое нематериальное понятие как «научная репутация» в этих кругах перестало существовать.

У современного эпидемиологического истеблишмента существует возможность для наживы по схеме «новый вирус – новая вакцина – новое бюджетное финансирование», чем они и воспользовались во время псевдопандемий свиного и птичьего гриппов

В накладе оставались разработчики самого БО, но не долго. Когда подписывалась Конвенция 1972 г., мало кто из ее авторов предполагал, что военная биология скоро выйдет из тупика. В 1974 г. американскими учеными Стенли

Косеном и Гербертом Бойером была разработана технология рекомбинантной ДНК, позволяющая осуществлять вмешательство в геном любых бактерий и вирусов. Ее суть в том, что любой фрагмент ДНК, содержащий гены вирулентности или антибиотикорезистентности, взятые у одного микроорганизма, можно сшить со специальным носителем (вектором) и перенести в другой микроорганизм – потенциальный агент БО, усилив таким образом его поражающие свойства. По крайней мере, так тогда полагали ведущие специалисты-генетики. На волне этих ожиданий у военных вновь появились иллюзии возможности создания новых микроорганизмов – более опасных потенциальных агентов БО, чем не подвергнутые генетическим изменениям. Надо было только возродить интерес законодателей к проблеме БО и получить дополнительное финансирование.

В марте 1979 г. в пригородах крупного индустриального города СССР, Свердловска, внезапно появились животные, больные сибирской язвой. Животные были заражены через корма, по той же схеме, по какой распространяется сегодня чума свиней в Белоруссии. В первых числах апреля болезнь появилась и среди людей. Если бы сибирская язва вспыхнула в любом другом городе, она бы осталась незамеченной мировыми СМИ. Но на этот раз вспышка произошла вблизи советского военно-биологического центра, называемого местными жителями «городок-19».

На Западе с самого начала вспышки о ее причинах знали больше, чем это было известно эпидемиологам в СССР. На следующий день после того, как появились первые больные сибирской язвой, то есть 5 апреля 1979 г., «Голос Америки» сообщил, что «Советский Союз вопреки Конвенции-1972 занимается разработкой бактериологического оружия. Доказательство тому – выброс спор сибирской язвы в 19-м военном городке в Свердловске, в результате чего сотни людей уже погибли». Но вскрытия первого погибшего было произведено только 10 апреля 1979 г. Тогда же был предположен диагноз «сибирская язва», бактериологическими методами уточнили его гораздо позже.

Эпидемиология свердловской вспышки была более чем странной. Кроме того, что сибиреязвенные поражения носили комбинированный характер (выявляли больных с кожной и кишечной формами болезни), штаммы возбудителя сибирской язвы, вызвавшие вспышку, не были знакомы советским микробиологам. Одномоментный выброс большого количества спор сибирской язвы предполагал появление пораженных людей вблизи источника аэрозоля, то есть там, где в воздухе создается наибольшая концентрация спор. Но вспышка сибирской язвы южнее 19-го городка более двух месяцев развивалась дискретными «очагами», не связанными ни с направлением ветра, ни с расстоянием от предполагаемого источника «выброса». Вспышка длилась значительно дольше, чем это возможно при одномоментном поражении людей возбудителем болезни. Инкубационный период при ингаляционной сибирской язве 3–7 суток. Это означает, что в случае «выброса» все больные должны появиться в течение недели, однако люди заражались сибирской язвой в течение 69 суток. Только жесткие противоэпидемические меры властей и массовая вакцинация населения высокоэффективной сибиреязвенной вакциной СТИ-1 позволили прекратить эпидемию.

То, что сибирская язва в Свердловске имела диверсионное происхождение, из причастных к ее расследованию специалистов тогда мало кто сомневался. Однако престарелому советскому руководству не хватило в то время решимости заявить об этом публично. Шла «холодная война», отношения с Западом и без того были натянутыми. За руку никого не поймали. Поэтому была выдвинута так называемая «мясная версия» событий, где вина за вспышку возложена на нерадивых хозяйственников. Эта нерешительность в 1990-е гг. обернулась большими потерями для русской военной биологии.

Ретроспективный анализ источников информации показывает, что вспышка сибирской язвы в Свердловске в 1979 г. была не единственной в те годы эпидемией, вызвавшей подозрения об искусственном характере ее возникновения. Спустя полгода, в период с октября 1979 г. по март 1980 г., в Зимбабве, в зоне, успешно контролируемой

просоветскими партизанами, возникла вспышка сибирской язвы (6 тыс. случаев), которую тогда не удалось связать ни с эпизоотиями среди животных, ни с употреблением инфицированного мяса. В 1993 г. в Зимбабве была опубликована книга, автор которой пришел к выводу о преднамеренном использовании БО в этой войне стороной, пытающейся избежать поражения.

Однако на Западе началась мощная пропагандистская кампания по обвинению СССР в нарушении Конвенции 1972 г. С советской стороны ей не противодействовали, страна уже шла «на слом». Если рассматривать вспышку сибирской язвы в Свердловске в 1979 г. как элемент *непрямой и долгосрочной стратегии* вероятного противника, то надо признать, ее разработчиками были достигнуты следующие цели:

- по военно-биологическому комплексу СССР был нанесен серьезный удар в тот самый момент, когда биологическая угроза стала принимать качественно иную форму из-за развития технологий генной инженерии;

- престиж СССР, а затем и России на международной арене был серьезно подорван. Появилась возможность давить на Россию, обвиняя ее в нарушении международных соглашений и в экспорте технологий для создания оружия массового поражения. Внутри страны стало возможным провоцировать враждебность населения по отношению к своим вооруженным силам;

- появилась возможность в любой момент путем нагнетания психоза в мировых СМИ «причислить» Россию к «странам-изгоям» и обосновать необходимость нанесения по ней ядерного удара. Интересно, понимали ли эту опасность личности, принявшие активное участие в клевете на страну своего проживания?

Военно-биологическая программа СССР всегда носила защитный характер. Результатом выполнения программы стало создание средств, эффективно защищающих советское население и вооруженные силы от поражения основными агентами БО. Перед стратегической маньчжурской операцией 1945 г. личный состав Красной армии был вакцинирован по чуме вы-

сокоэффективной живой вакциной, что помешало японцам применить БО на основе возбудителя чумы. Но после расчленения СССР на прозападные государства-лимитрофы, научный центр в 19-м военном городке был «реформирован», а вместе с ним «реформирована» и вся система военно-биологической науки России. Только в конце 1990-х гг. в США были опубликованы данные молекулярно-биологического исследования штаммов сибирезвеноного микроба, вызвавших вспышку сибирской язвы в Свердловске в 1979 г., подтвердившие первоначальные подозрения советских эпидемиологов – все штаммы имели североамериканское и южноафриканское происхождение. Ни один из них ранее не встречался на территории России, ни с одним из них не работали советские военные бактериологи, но дело уже было сделано.

Аргументы «Свердловска-1979» стали решающими при возобновлении научной программы по совершенствованию разработок БО в США как раз тогда, когда появились новые и дорогостоящие генно-инженерные технологии совершенствования биологических поражающих агентов. В США на подготовку к биологической войне за первые пять лет после 1979 г. ассигнования увеличились в 5 раз – это прямое следствие свердловских событий и последовавшей за ними трусливой позиции советского руководства.

В 1990-х гг. по бюджетным статьям государств и замутненным пропагандой «оружия массового поражения бедных» головам обывателей началось победное шествие биотерроризма. Любой психически неуравновешенный тип готов был размахивать своим БО, т.е. пробиркой с культурой какого-то микроорганизма. Люди более интеллигентные писали диссертации и статьи о БО, которое может этот тип «сварить у себя на кухне», вполне серьезно ссылаясь на успехи в этом деле татарского хана Джаныбека, якобы применением БО вызвавшего в середине XIV в. вторую пандемию чумы. Хан переворачивался в гробу, но подлинные причины пандемии страшной чумы в Европе никого из деятелей новой волны не интересовали. Из старых учебников извлекались проверенные банальные истины вроде такой, что возбудителем чумы является чумная бактерия.

За это платили хорошие деньги, даже очень хорошие, но, правда, не всем. Как грибы после дождя на обильном финансировании выросли и свои апологеты биологической войны – никогда не работавшие по военным программам личности с большими учеными степенями и званиями, утверждавшие, что «достижения науки сегодня таковы, что можно создать БО, поражающее людей по цвету глаз». Заранее они считали ложки ботулинического токсина, которыми можно погубить все человечество. Считать было совсем не трудно. Обычно им хватало пальцев на одной руке. В качестве БО они видели все ту же пробирку с «вирусом». Такая профанация проблемы биотерроризма выдавалась тогда за борьбу с ним.

Как реакция на эту профанацию проблемы биотерроризма появились «демоны эпидемий» – так в Средние века называли бионегативных людей, которые во время страшных эпидемий способствовали их развитию. В 1995 г. ФБР арестовало в Лас-Вегасе безработного Ларри Харриса, бывшего члена неонацистской группы «Арийская нация». Ларри не мудрствуя, попытался приобрести в официальной коллекции возбудитель чумы. В его беспокойной голове сложился дерзкий план вызвать вспышку чумы в США, чтобы потом свалить вину за ее возникновение на Саддама Хусейна. При этом он высказывал невнятные угрозы и в адрес американского правительства, за что и поплатился.

Дальше всех в создании «оружия массового поражения бедных» продвинулся почти слепой японец Сёко Асахара, создатель секты «Аум Синрике», бывший иглоукалыватель, не имевший почти никакого образования, кроме школы для слабовидящих детей и ранее судимый за мошенничество. В России он появился в начале 1992 г. и почему-то легко инфильтрировался в ее властные структуры (скорее всего реальных кукловодов его секты мы не узнаем). Сектанты пытались создать БО «по книжкам», это же так просто. Но дело не заладилось. Микробиолог секты, пытавшийся работать с вирусом, возбудителем лихорадки Эбола, погиб сразу. Попытки распылить ботулинический токсин в местах массового нахождения людей (в том числе и на свадьбе кронпринца) не вызвали ожидаемых

поражений, хотя по табличным данным нет более токсичного вещества в природе, чем ботулинический токсин. Принимая за «чистую монету» все, что написано в западных СМИ о «свердловском выбросе», сектанты пытались его воспроизвести в 1993 г. в Токио, выбросив под давлением из башни охлаждения их офисного здания килограммы спор возбудителя сибирской язвы (или того, что они за эти споры принимали).

Единственным результатом такого эксперимента было то, что местные жители подали жалобу в департамент охраны окружающей среды на невыносимую вонь, исходящую от здания, где разместилась секта. Только после этой неудачи Асахара решил сделать ставку в своих террористических планах на отравляющие вещества. В 1994 г. он организовал зариновую атаку в токийском метро.

Создатель секты «Аум Синрикё»
Сёко Асахара многократно пытался
совершить биотеррористические акты в Японии

В настоящее время Асахара за организацию убийств и похищений 26 человек ждет смертной казни в токийской тюрьме.

США все это время высказывали озабоченность тем, что в России не соблюдается Конвенция 1972 г. «Масло в огонь» подлили заявления перебежчиков К. Алибекова и В.А. Пасечника. Эти хорошо прикормленные в СССР и относительно молодые тогда люди, «выбрав свободу» нескромно выдали себя на Западе за создателей советского БО. Но проблемы с соблюдением Конвенции 1972 г. дейст-

вительно были тогда и остались до настоящего времени. Конвенция не содержит прописанных механизмов проверки ее соблюдения подписавшими странами.

Поэтому специальная группа правительственных экспертов (в том числе и из России) после 6 лет переговоров в Женеве, разработала план соглашения по контролю над БО, известный специалистам как «Протокол». Он насчитывал 280 страниц. Подписавшие «Протокол» стороны обязывались ставить друг друга в известность о предприятиях по производству вакцин; о наиболее крупных объектах биологической защиты; об объектах, проводящих генно-инженерные исследования и осуществляющих изучение аэрозолей биологических агентов, которые с наибольшей вероятностью могут использоваться в качестве агентов БО. Был разработан механизм принятия решения об инспекциях «подозрительных объектов» на территории всех стран, подписавших Конвенцию 1972 г.

Для американских дипломатов и экспертов неприятной неожиданностью стала русская позиция на переговорах, предусматривавшая инспекцию биологических объектов не только на территории России, что подразумевалось американскими экспертами как «само собой разумеющееся», но и на территории самих США и их «заморских территориях». Резкое неприятие американской стороны вызвало предложение наших экспертов договориться о «пороговых количествах» биологических рецептов, необходимых для проверки средств защиты от БО. Возможность обладания ими для «профилактических, защитных или других мирных целей» оговорена в статье I Конвенции 1972 г., но надо было исключить возможность двусмысленности в ее толковании. Запасы рецептов не должны превышать порог, за которым возможно их боевое применение.

Американская позиция по этому вопросу была «пафосной и благородной» – любое количество рецептуры уже есть нарушение Конвенции 1972 г. Очень раздражала американцев и настойчивая российская позиция по определению терминов, что такое «биологическое оружие», «биологическая рецептура», «биологический поражающий агент» и др. Четкие определения лишали их возможности объявить нарушителем Конвенции 1972 г. бактериологическую

лабораторию в любой районной инфекционной больнице, и на этом основании включить страну в список стран-изгоев, ввести санкции, объявить бесполетную зону, бомбить, применять оружие массового поражения и т.п.

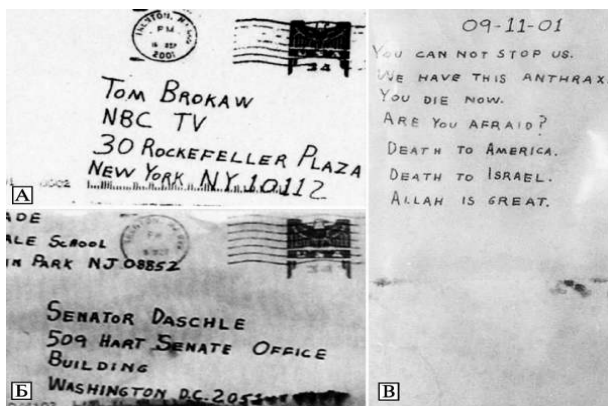
В июле 2001 г. американская сторона в одностороннем порядке отказалась от подписания уже согласованного «Протокола» и тем самым вышла из режима контроля над БО. Свое решение американцы обосновали тем, что подписав «Протокол» США «окажутся открытыми для других государств, но ничего не получают взамен», и «все эти открытые меры могут быть использованы правительствами других стран для выведения американских секретов». Так экспертам по контролю над БО недвусмысленно было указано на того, «кто в мире хозяин» и кто кого должен контролировать.

Ну а что же Россия? С такой Россией, какой она была в 2001 г. договариваться было не о чем. Со слабыми, безвольными и продажными американцы не договариваются, они им указывают. К тому же у России уже не было военно-биологического потенциала. Зачем же американцам соблюдать конвенцию, подписанную тогда, когда такой потенциал у России (СССР) имелся?

Далее произошло то, что требует официального объяснения с американской стороны. В сентябре и октябре 2001 г. несколько американских сенаторов и известных журналистов получили письма с «летучим талькоподобным порошком» и посланием следующего содержания: «Нас не остановить. У тебя теперь сибирская язва. Ты теперь помрешь. Испугался? Смерть Америке! Смерть Израилю! Аллах велик!». Министр обороны США, Дик Чейни, появившийся на публике 12 октября (бомбардировок Афганистана начались 7 октября), сообщи, что случаи сибирской язвы в США могут быть мстью Усамы бен Ладена. Еще через три дня некоторые представители ФБР, расследовавшие это дело, заявили, что следы эпидемии ведут в Ирак и что в распространении сибирской язвы виновен Саддам Хусейн. Вторжению западной коалиции в Ирак был дан «зеленый свет».

Однако дальнейшее расследование показало, что этот террористический акт организован лицами, связанными с

военно-биологическими центрами в самих США. Очень любопытный факт открылся, когда «талькоподобный порошок» подвергся исследованию в специализированных лабораториях. Оказалось, что он представляет собой смесь спор возбудителя сибирской язвы и специального наполнителя, который эксперты скромно называли «какой-то двуокисью кремния». Самая крупная частица, включающая споры в составе этого «порошка», не превышала размера 3 микрон, а частицы «двуокиси кремния», игравшие роль дезагрегирующего наполнителя, были субмикронных размеров. Дисперсность частиц позволяла спорам сибирской язвы беспрепятственно проникать в альвеолы легких человека и вызывать смертельную ингаляционную сибирскую язву.

Письма с рецептурой спор возбудителя сибирской язвы.

- А. Конверт письма на имя ведущего телекомпании ЭйБиСи Тома Брокау.
- Б. Конверт письма на имя сенатора Томаса Дашли.
- В. Письмо сенатору Дашл.

Штамм возбудителя сибирской язвы им тоже оказался известен, так как это был их же штамм Ames, способный преодолевать защитное действие коммерческих вакцин и устойчивый к лечению антибиотиками, используемыми в России для лечения сибирской язвы. Все указывало на то, что «талькоподобный порошок» был специальной рецептурой, предназначенной

для снаряжения кассетных боеприпасов и авиационных диспергирующих устройств американской армии и для осуществления спецслужбами биологических диверсий. По условиям Конвенции 1972 г. и в соответствии с их собственной позицией в отношении «пороговых количеств», предложенных Россией, таких рецептур и боеприпасов у американцев быть не должно. Общая же масса рецептуры только в обнаруженных конвертах достигла 10 грамм. Так стало понятно, почему им мешают «Протокол» и международные инспекции.

Россия покорно стерпела и этот плевок в лицо. Никаких официальных заявлений после столь явного нарушения Соединенными Штатами Конвенции 1972 г. со стороны российской дипломатии не последовало. «Прогрессивная общественность», с маниакальной настойчивостью искавшая пробирки с «вирусом» во дворцах Саддама Хусейна и гневно требовавшая от российских властей рассказать «правду о свердловской язве», сочувственно помалкивает до сих пор.

Между тем ситуация с самим БО с 1991 г. поменялась существенно. За годы сдачи Россией всех позиций по всем направлениям биологической безопасности страны, в США было очень много сделано для продления трудностей в производстве, хранении и применении БО. Пробирками их представители размахивали только в ООН. На Дагуэйском полигоне (штат Юта) все эти годы шло испытание новых биологических агентов, биологических боеприпасов и диспергирующих приборов. Появились принципиально новые направления создания биологических поражающих агентов, основанные на технологиях соматической генной терапии, и открывающие путь к созданию БО второго поколения.

В США не был ликвидирован ни один военный научно-исследовательский институт биологического профиля. Сегодня Россию, как и СССР в 1930-х гг., окружают военными биологическими лабораториями, но на этот раз не японскими, а американскими. И далеко не во все такие лаборатории они пускают туземцев.

Цели размещения таких лабораторий очевидны:

- эпидемиологическая разведка будущего театра военных действий;

- выбор объектов для скрытого применения БО и осуществления биологических диверсий в предвоенный период;
- изучение новых способов биологического поражения применительно к потенциальному противнику.

Дагвайский полигон испытания биологического оружия в США.

Такие лаборатории построены в Украине, в Грузии, Казахстане, Узбекистане. Коллекции опасных микроорганизмов, собранные еще в советское время, эти страны не просчитывая последствий, прежде всего для своей биологической безопасности, передали в аналогичные коллекции военных НИИ США. Российские дипломаты не задают по такому поводу никаких вопросов своим «партнерам»³³.

В России два последних десятилетия шел противоположный американскому процесс – «добивания» уже зареформированных до нельзя военных НИИ. Чем активнее американцы окружали Россию военно-биологическими лабораториями, тем последовательнее уничтожались аналогичные учреждения в России. В рамках крайней военной реформы по приданию армии и флоту «нового облика» были ликвидированы даже чудом сохранившиеся исследовательские организации, занимавшиеся проблемами контроля над БО и соблюдения Конвенции 1972 г.

³³ Супотницкий М. Миф массового поражения. Почему США окружают Россию военно-биологическими лабораториями и способствуют профанации эпидемиологии // Офицеры – 2013. – № 5. – С. 60–65.

Вместо заключения

Что делать, чтобы выжить?

За десять лет количество американских лабораторий, которые по официальной версии занимаются разработкой способов защиты от биотерроризма, возросло с 20 до 400. Закрытые биологические центры появились в Африке, Латинской Америке. Биологические лаборатории неизвестного назначения открыты в Украине и в Грузии.

Только за один 2013 год в Украине при поддержке США были открыты биолaborатории в Виннице, Тернополе, Ужгороде, Киеве, Днепропетровске, Симферополе, Херсоне, Львове, Луганске...

Не получается скрыть только один фактор: с тех пор как американские военные принялись опутывать Украину сетью CRL (биолaborаторий) с целью уменьшения биологических угроз, количество и масштаб этих угроз выросли в разы. И теперь уже сама Украина стала биологической бомбой для соседних стран.

Биологические лаборатории США – составная часть биологической войны. На территории бывшего СССР министерство обороны США активно создает сеть биологических лабораторий, которые используются для опытов над «живым туземным материалом» и для нанесения скрытых биологических атак. Американцы, как тараканы, лезут во все места, во все бывшие советские республики. Они уже имеют много лабораторий в Грузии, в Украине, в Армении, в Азербайджане, в Узбекистане, в Киргизии, в Казахстане, в Молдове. Подобный центр они открыли в России в 1990-х годах. Но после того, как в России разобрались, что это за «друзья-хамелеоны с камнем за пазухой», центр был закрыт к огорчению хамелеонов.

Рассмотрим возможные меры по предотвращению биологической войны. «С учетом сказанного, есть все основания полагать, что военно-биологическая деятельность США у границ стран ОДКБ угрожает их национальным

интересам. А если так, требуется принять совместные упреждающие меры, в том числе:

1. Разработать и принять соглашение о мерах биологической защиты в рамках ОДКБ, запрещающее деятельность военных биологов третьих стран (и работы в их интересах) на территории государств-участников и предусматривающее механизм верификации.

2. Продолжить международные усилия по принятию протокола о механизме контроля к КБТО.

3. Расширить предоставление государствам ОДКБ альтернативной технической помощи со стороны России по оборудованию хранилищ патогенов и других биологических объектов с целью их совместной эксплуатации, снизив тем самым зависимость от донорства США.

4. Широко информировать общественность и руководство стран-реципиентов американской помощи об угрозах размещения ЦРЛ, в т.ч. с использованием СМИ и дипломатических каналов. Если Киев и Тбилиси пошли на сотрудничество с США в военно-биологической сфере в период пребывания у власти лояльных Вашингтону правительств, то Астана, предположительно, недооценила риски, исходящие от данной программы.

5. Организовать сбор информации, позволяющей идентифицировать реальное назначение биологических объектов Пентагона. Причем, пресс-конференции, проводившиеся для журналистов в Казахстане, и экскурсии для граждан в Грузии никак не дают полного представления об этом. Здесь уместны, скорее, настойчивые запросы о проведении инспекций с участием специалистов, усилия по линии спецслужб и т.д.

6. Важно добиться огласки и публичного обсуждения текстов международных договоров, в соответствии с которыми осуществляются текущие военно-биологические программы США в соседних с Россией странах, провести оценку обязательств, которые последние принимают на себя в обмен на американскую помощь.

7. Расширять сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами, в т.ч. с КНР и Ираном в вопросах биоло-

гической защиты, в частности наладить с ними обмен информацией об общих угрозах».

Украина должна принять участие в поиске способов противодействия данной угрозе нашим интересам. Для этого необходимо выполнить одно или несколько заданий по сбору и систематизации материалов из списка ниже. Либо продолжить информационную разработку угрозы.

1. Размещение биолaborаторий Пентагона сопровождается, как правило, кампанией поддержки со стороны официальных лиц в правительственных СМИ. Противодействие может заключаться в следующем:

- выяснить, какие общественные деятели, СМИ и журналисты в этом участвуют, их взаимодействие с зарубежными организациями (спонсоры, контакты, поездки), по каким вопросам, связанным с деятельностью США, в СНГ ранее высказывались, в каких американских проектах участвовали;

- определить, в чем состоят аргументы подобных «защитников» ЦРЛ, чем они мотивируют необходимость их строительства в чужих странах, как предлагают обеспечить безопасность. И по этим направлениям искать слабые точки.

2. Можно привлечь правовую базу ШОС и ОДКБ:

- соответствует ли их уставным документам функционирование в странах-участницах закрытых объектов, финансируемых Минобороны США и американскими военными институтами;

- есть ли в этих организациях механизмы, позволяющие настоять на участии их представителей в контроле работы ЦРЛ. Если таких инструментов нет, разработать предложения по их принятию.

3. Единственный более-менее удачный опыт по частичному ограничению работы ЦРЛ имелся у России относительно грузинской лаборатории. Можно в этой связи изучить подробности процесса: какие дипломатические шаги, на каких уровнях способствовали передаче лаборатории под контроль Грузии, какие неверные действия со стороны

руководства ЦРЛ дали возможность российскому стороне настоять на своей позиции»³⁴.

Болезни и эпидемии во время войн – явление вполне объяснимое, но представьте, что одна из воюющих сторон создает биологическое оружие, использование которого влечет за собою колоссальные потери живой силы противника? А ведь именно таким потенциалом обладает бактериологическое оружие, действующее на генном уровне. Огромную опасность сегодня может представлять и биотерроризм.

Войны и болезни, бесспорно, всегда идут рука об руку. На протяжении всей истории человечества болезни и небоевые ранения забирали больше жизней, нежели составляли людские потери от боевых действий, к тому же болезни всегда снижали боеспособность воинов. Самым ярким примером этому может служить пандемия гриппа во время Первой мировой войны, унесшая в 1918 году миллионы жизней.

Сегодня население планеты подстерегают не только обычные и хорошо известные заболевания (включая и новые инфекционные болезни), но и угрозы применения бактериологического оружия, и опасность биотерроризма. И не исключено, что нынешнее бактериологическое оружие содержит агенты, способные действовать на генном уровне (изменяющие структуру ДНК человека) и устойчивые ко всем известным видам лечения.

Бактериологическое оружие нового поколения обладает особыми патогенными характеристиками – повышенной выживаемостью, инфицирующей способностью, вирулентностью и лекарственной устойчивостью.

«Новое поколение» бактериологического оружия стало возможным благодаря генным технологиям и в случае его применения ответить симметрично окажется весьма непросто.

Сегодня определен перечень стран, которые могут иметь наступательные бактериологические боеприпасы разного уровня или же вести изыскания в этом направлении. Сюда входят Россия, Китай, Ирак, Иран, Северная Корея, Сирия, Ливия,

³⁴ Источник: <https://vector-eurasia.org/internal/project-analyst/47/>

Индия и Пакистан. Некоторые специалисты вводят в перечень так называемые «страны возможного распространения» – Египет, Израиль и Тайвань. Известно также, что террористическая сеть Аль Каеда ищет способы приобретения биоагентов.

Большинство развитых стран поддерживают определенный уровень обороноспособности против возможного применения бактериологического оружия и биотерроризма. Не менее важно иметь достаточный запас вакцин и антибиотиков при возникновении бактериологической угрозы.

Министерство обороны США имеет такие запасы. В 1969 году президент Никсон издал указ об одностороннем и безусловном отказе от бактериологического оружия. Программы исследований были свернуты, запасы уничтожены. Сворачивание оборонных программ в значительной степени повлияло на обороноспособность США, на возможность быстрого принятия неотложных мер со стороны медиков. То есть прекратились разработки необходимых вакцин, антибиотиков и возможных методов комбинированного лечения болезней, вызванных действием биоагентов.

Еще Нострадамус предсказывал, что в начале третьего тысячелетия Земля будет практически растерзана вселенской борьбой. Также слова русского астронома XVI века Василия Немчина дословно предрекали, что после правления 44 главы заморского государства, которым будет черный человек, наша планета содрогнется от многих военных инцидентов. Павел Глоба предсказывает также, что может начаться Третья Мировая Война, к которой подведет мир правление Барака Обамы.

Главные причины Третьей мировой войны.

1. Финансово-экономический кризис, который достиг своего пика в 2012 году. Это повлечет за собой падение рынка и инфляцию, они выведут страны из равновесия. Также появится голод, пандемии, мародерство и как результат – появление военных конфликтов.

2. Возможность завладения террористами ядерным оружием, тем более что у них нет страха смерти.

3. Причиной может стать недостаточное количество природных ресурсов, так как экосистема просто не успевает вос-

полнять свои запасы. Такое существование приведет к природной катастрофе, и землянам нужно будет искать другую планету для жизни. Нехватка ресурсов может привести к войнам между странами, такими как США, Китай, Россия, Япония. Всего лишь несколько лет назад ученые считали, что такая проблема может возникнуть к 2050-му году.

4. Появление противоборств на Ближнем Востоке, которые имеют все шансы стать причиной развязки войны. Ядерная война будет неизбежна при вмешательстве таких влиятельных государств, как США и Британия, Россия и Китай.

Самым популярным сценарием падения нашей цивилизации является атомный коллапс. Итогом взрывов смертельных ядерных бомб будет резкое падение температуры воздуха, усилится ультрафиолетовое излучение, неизбежно понижение численности осадков, повышение ионизирующего излучения и как следствие катастрофическое загрязнение атмосферы планеты. Ударная волна от ядерного взрыва убивает и сжигает в радиусе 11 километров все живое. Большое количество дыма и сажи опустится после взрыва на Землю. Дальше результатом этого будет ядерная зима. Температура в это время снизится до -40°C , пережить зиму будет невозможно, а радиация будет просто зашкали-

вать. Те, кто переживут ядерную зиму, станут жертвами мутаций, появятся смертельные болезни, которые сократят население планеты в сотни раз. Для наступления такой катастрофы достаточно использовать всего 0,03% ядерного арсенала планеты³⁵.

Однако ситуация меняется и сегодня становится очевидным, что Третья мировая война будет биологической. Генетически усовершенствованные патогены представляют собой «новое поколение» бактериологических вооружений. По свидетельствам ряда ученых, русские долгое время работали над созданием генетически усовершенствованных биоагентов, способных стать частью бактериологического оружия.

Откровенные признания Кена Алибека оказались настолько шокирующими, что многие военные и разведчики предпочли бы считать, что он преувеличивал. Но когда его слова нашли подтверждение, у многих открылись глаза на реальность. Генетические исследования, проводимые в бывшем СССР, приближали перспективу создания биологических агентов для бактериологического оружия, что, разумеется, снижало обороноспособность США. Без точного и глубокого понимания специфических свойств этих биоагентов (поражающая способность, скорость передачи, устойчивость к антибиотикам) невозможно быть готовым ко всяким неожиданностям.

Мы находимся только в начале пути – биотехнология – относительно новая наука, и именно сейчас в ней происходят революционные преобразования. Технология, которая призвана служить на благо человечества может быть и угрозой для него, если будет действовать в гнусных интересах зла. Нынче есть возможность генетически совершенствовать микроорганизмы в различных мирных целях – в сфере медицины и промышленности. Но есть и другая возможность – начинить патогенными микроорганизмами боеприпасы и использовать их в бактериологической войне. И вполне возможно, что такое бактериологическое оружие может быть применено еще

³⁵ Источник: <https://zhaleika.ru/archives/2053>

при нашей жизни. Неизбежно кто-нибудь, когда-нибудь и где-нибудь захочет испытать это страшное оружие.

История свидетельствует о том, что международные договора и конвенции не все выполняются, а мировая общественность просто обязана встать на пути распространения бактериологического оружия.

Двадцатый век стал веком физиков, однако факты свидетельствуют: ближайшие сто лет станут веком биологии. Многие ученые уверены: Первая мировая война была химической, Вторая – ядерной. Если, упаси Бог, случись Третья, она станет бактериологической.

С проблемой перенаселения Земли не справится

даже 3-я мировая война – вердикт ученых.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Биологическое оружие: классификация, свойства и способы защиты	
1.1. Биологическое оружие и его особенности	13
1.2. Классификация биологического оружия и методы защиты.....	19
1.3. Новые возможности биологического оружия.....	27
1.4. Десять самых страшных видов биологического оружия	31
1.5. Что еще надо сказать о биологическом оружии?	45
Глава 2. Создание США сети военных биологических лабораторий	
2.1. Секретные биолaborатории США.....	52
2.2. «Бактериологический кордон»: от Украины до Казахстана	58
2.3. Какие цели преследуют США?	65
2.4. Особенности построенных США биологических лабораторий	69
2.5. Цели и задачи США на указанном направлении	72
Глава 3. Зачем США превращают Украину в биологическую бомбу	
3.1. Структура военных биолaborаторий США в Украине	77
3.2. «Ще не вмерла Україна»	83
3.3. Кто осуществляет биологические эксперименты в Украине	98
3.4. Расследования экспериментов над людьми	112
3.5. Почему вакцины компании «Бакстер» были загрязнены H5N1?	119
Глава 4. Эксперименты правительства США с биологическим оружием	
4.1. Как на жителях США испытывали биологическое оружие.....	131
4.2. Доктора нацистов и эксперименты на детях	137
4.3. Генетика человека и массовые убийства.....	141
4.4. Война на Корейском полуострове.....	151
4.5. Изучение эффекта ядерной бомбардировки.....	159

**Глава 5. История создания и применения биологического
оружия**

5.1. Раннее использование биологического оружия	161
5.2. Бактериологические войны	168
5.3. Разработки японских и европейских микробиологов	177
5.4. Создание биологического оружия в России.....	181
5.5. Мифы и правда о биологическом оружии.....	192
Вместо заключения	206

Наукове видання

Серія «Четверта світова латентна війна»

Сенченко Микола Іванович

Невидима війна: біологічна зброя

(Рос. мовою)

Фото для обкладинки використано із відкритих джерел

Керівник видавничого проекту *Зарицький В. І.*
Комп'ютерний дизайн *Щербина О. П.*
Редактор *Манойло Н. П.*

Підписано до друку 27.05.2019. Формат 84х108¹/₃₂.
Ум. друк. арк. 11,34. Обл.-вид. арк. 8,22.
Зам. № 2705/19

Видавець і виготовлювач: ТОВ «Видавництво «Ліра-К»,
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єктів
видавничої справи ДК № 3981 від 15.02.2011.